

АРМИЯ – ЭТО ВООРУЖЁННАЯ ШКОЛА

За публикациями журнала "На боевом посту" слежу уже много лет. Доводилось и сотрудничать с ним в конце восьмидесятых годов, когда редакцию возглавлял полковник Александр Горлов. Тем более приятно было прочесть в журнале, на первой странице июльского номера, статью талантливого публициста Бориса Карпова "Солдату нашему нужна... школа". То, что журнал готов поднять эту важнейшую тему, только подтверждает, что "На боевом посту" после всех реформ сегодня едва ли не лучший в России военный журнал. Интерес к теме воспитания для журнала закономерен, ибо внутренние войска волею судеб стали войсками постоянной боевой готовности и проходят экзамен в самых опасных обстоятельствах.

Борис Карпов справедливо отмечает: "Реформы в системе военного профессионального образования, сокращение срока службы по призыву до одного года (без надёжного института сержантов-контрактников), отсутствие государственной идеологии военной службы – все эти долгосрочные и глубокие проблемы только обозначены, но к их разрешению мы мало приблизились".

Упование на государственную идеологию разумно, но главные ресурсы возрождения армии – в рядах самой армии, в военном братстве и опоре на традиции, которые оставлены офицерами предшествующих поколений. Как говорится: "На Бога надейся и сам не плошай".

Автор статьи, изучивший много материалов по истории русской императорской армии, приводит слова, принципиально важные для нашей темы и даже руководящие. Они принадлежат известному военному педагогу и боевому генералу начальнику Николаевской академии Генерального штаба Михаилу Ивановичу Драгомирову: "Офицер – не воинский чин только, но и общественный деятель. Армия – не военная сила только, но и школа воспитания народа". Мысль эта с курсантской скамьи должна бы войти в каждую клеточку будущего офицера, в его сознание, сердце и душу.

Если армия не станет "школой воспитания народа", будущее нашего государства темно и гибельно при наших просторах и соседях. Потому проблема, поднятая военным публицистом Борисом Карповым, не просто актуальна, но сверхжизненна. Именно во внутренних войсках, защищающих устои государства и располагающих, наряду с десантными войсками и Военно-морским флотом, наиболее думающим командованием, она должна найти свой отклик.

Будущее России зависит от того, останется ли она верна парадигме Петра, гения, создавшего и новое государство, и регулярные армию и флот. Даже Суворов считал себя только учеником Петра Великого. Преобразователь державы, царь-полководец превратил всю Россию в школу и сам стал в этой невиданной на земле школе главным наставником. Пётр освоил четырнадцать профессий, чтобы показывать пример. Он не выходил из сражений, чтобы учить подданных. Его видели и в пороховом дыму сухопутных батальонов, и на

абордажных мостках боевых кораблей. Нам надо быть верными этой великой школе и её первому Учителю. Пётр построил тридцать верфей, сотни заводов, рудники, школы, отливал пушки, возводил храмы и не взял ни одного рубля иностранных инвестиций. Именно всего этого и не могут ему простить враги России...

Когда генерал Драгомиров говорил об армии, которая "не военная школа только, но и школа воспитания народа", он продолжал петровскую традицию. Вооружённая сила на самом деле и прежде всего – это общенародная вооружённая школа. Главной составляющей в этой школе являются офицеры. Солдаты и сержанты – переменный и преходящий контингент. Офицеры! По словам Суворова, это "сердце армии". Они и учителя, и воспитатели, и носители традиций. Каков офицер, такова и армия. Потому заголовок передовой статьи Бориса Карпова "Солдату нашему нужна... школа" требует уточнения и развития. Школа нужна всем, и прежде всего учителям. То есть офицерам.

Но главное, в чём нуждается наша армия, – это дисциплина, ибо осознанная и добровольная дисциплина (по-церковному "послушание") есть душа армии. Армия и народ неразделимы, и душа у них одна. Дисциплина – другое название верности. Дисциплина и сплачивает, и одухотворяет армию.

Все великие мыслители утверждали, что аскетизм есть основа любой культуры. Без аскетизма, то есть дисциплины, нет ни армии, ни побед, ни государства. Бог – отец верности и веры, а значит – дисциплины. Вот в чём тайна нашего будущего.

Журнал "На боевом посту" поднял очень важную тему, и она заслуживает широкого обсуждения в войсках.

Кавад РАШ,
член Союза писателей России

В службе честь!

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Журнал – лауреат премии МВД России

Учредитель: МВД России

Издатель: Главное командование внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А., архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДОЛОНИН Н.А., ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А., ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора), КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора), КРЫСАНОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОВЕВ Т.К., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора), НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора), НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н., ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н., СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь), СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ТОНКОНОВ В.П., ЧЕПЯШЕВ С.К., ЭДКОВ А.А., ЮРЧЕНКО С.П.

Дизайн БОЛТИКОВ В.В.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга
тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел
тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы
тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavvmvd@mail.ru

Типография
тел.: (495) 361-88-54

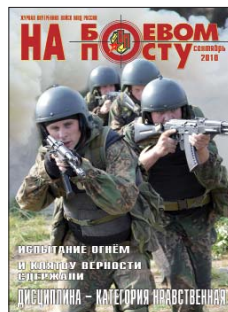
Сдано в набор 23.08.2010. Подписано к печати 07.09.2010.
Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 328.

Отпечатано в типографии редакции журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vvpост2006@yandex.ru

© Журнал "На боевом посту", 2010

№ 9 (515)
сентябрь 2010

На 1-й странице обложки:

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели, за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "Роспечать" –

70 610

12

СОБЫТИЕ

**4 В ДЕНЬ ЗНАНИЙ:
ДОБРОЕ ДЕЛО, ТЁПЛОЕ СЛОВО**

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

**6 ЗА БОРТОМ ГРЯДУЩЕЙ
РЕФОРМЫ ВОЙСКА
НЕ ОСТАНУТСЯ**

22

В БОРЬБЕ СО СТИХИЕЙ
12 В ЛЕСУ "ПРИФРОНТОВОМ"

18 БИТВА ЗА САРОВ

**22 ПОСЛЕДНИЙ ПРИКАЗ
СЕРЖАНТА ТЕЗЕТЕВА**

ДИСЦИПЛИНА И ПРАВОПОРЯДОК
**26 "ВЫСШАЯ НАША
ДОБРОДЕТЕЛЬ", или
ДИСЦИПЛИНА – КАТЕГОРИЯ
ПРАВСТВЕННАЯ**

МОРАЛЬНЫЙ ФАКТОР
30 КАКИЕ ПЕСНИ ПЕТЬ СОЛДАТУ?

СОДЕРЖАНИЕ

В БОРЬБЕ
СО СТИХИЕЙ

ИСПЫТАНИЕ ОГНЁМ

10

ТРАДИЦИИ

**35 ...И КЛЯТВУ ВЕРНОСТИ
СДЕРЖАЛИ**

ИСТОРИЯ

**40 БРОНЕВОЙ УДАРНЫЙ
БАТАЛЬОН**

35

**43 НА СОПКАХ МАНЬЧЖУРИИ
И В ОТРОГАХ ХИНГАНА**

**46 ЗА ВЕРУ ХРИСТИАНСКУЮ,
ЗА ЗЕМЛЮ РУССКУЮ!**

НАСЛЕДИЕ КЛАССИКОВ

48 "НЕВЕРОЯТНАЯ ЯВЬ ВОЙНЫ"

ЛИТЕРАТУРА

52 ГЕНЕРАЛЬСКИЙ ГАМБИТ

**58 ПОДЧИНЯЯСЬ ЖИЗНЕННОМУ
КРУГУ...**

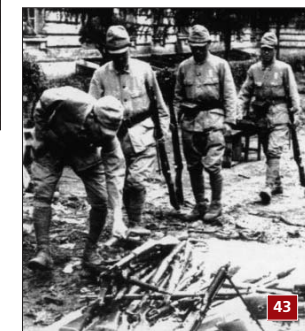
**60 НЕ ТОТ, КОТОРЫЙ
"РУССКИЙ ЛЕС"...**

КНИЖНАЯ ПОЛКА

63 О ПРОЖИТОМ И ПЕРЕЖИТОМ

64 ГЕРОЙ 12-ГО ГОДА

**64 УБИТ НА СЕНАТСКОЙ
ПЛОЩАДИ**

43

В ДЕНЬ ЗНАНИЙ: ДОБРОЕ ДЕЛО, ТЁПЛОЕ СЛОВО

1 сентября, в День знаний, в микрорайоне им. Ф.Э. Дзержинского подмосковной Балашихи состоялась торжественная линейка, посвящённая началу учебного года и открытию нового корпуса средней общеобразовательной школы № 16 имени Героя Советского Союза А.И. Серёжника. Всего здесь будут учиться более 500 школьников. Из них 170 ребят впервые сели за парты в этом году.

Несмотря на дождливую погоду, площадка перед школой расцвела букетами и радостными улыбками, а первоклассники и учителя с удовольствием знакомились друг с другом и со своими новыми классами.

Поздравить детей и их родителей с Днем знаний приехал заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал ар-

мии Николай Рогожкин, глава городского округа Балашиха Владимир Самодолов, представители окружного управления образования и офицеры Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск.

Генерал армии Николай Рогожкин отметил, что строители в установленные сроки с высоким качеством завершили все необходимые работы по возведению нового

школьного корпуса, установили и смонтировали инженерные коммуникации, качественно отделали учебные классы и специализированные кабинеты, спортзал, столовую и слесарную мастерские, все служебные помещения.

Главнокомандующий тепло поблагодарил педагогов за их самоотверженное служение своему делу и администрацию городского округа за оказание содействия

внутренним войскам в развитии социальной структуры в сфере образования.

– Мы делаем всё, чтобы дети военнослужащих могли получать достойное образование, расти и развиваться в условиях, отвечающих современным требованиям, – сказал генерал армии Николай Рогожкин. – 1 сентября всегда запоминающийся, радостный день для всех – педагогов, школьников и их родителей. Особенно приятно видеть счастливые улыбки первоклашек, впервые переступивших школьный порог. Для них это особенное событие, которое останется в памяти на всю жизнь. От всего сердца желаю вам успехов в приобретении знаний, отличных оценок и верных друзей.

Торжественные мероприятия, посвящённые началу учебного года, прошли 1 сентября и в общеобразовательной школе, расположенной в военном городке грозненской 46-й отдельной бригады оперативного назначения внутренних войск МВД России. В них приняли участие заместитель начальника управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-майор Николай Долонин, командующий Объединенной группировкой войск (сил) на территории Северо-Кавказского региона генерал-лейтенант Евгений Зубарев, заместитель командующего войсками Северо-Кавказского регионального командования по ра-

боте с личным составом генерал-майор Владимир Рыщук, офицеры управления бригады.

– Дорогие школьники! – открывая митинг, обратился к детям генерал-майор Николай Долонин. – 1 сентября – это прежде всего ваш праздник. Мы, взрослые, желаем, чтобы вы учились прилежно, старательно овладевали знаниями, радовали своими успехами учителей и родителей.

От имени заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Николая Рогожкина генерал-майор Николай Долонин вручил преподавателям школы знаки “За отличие в службе”, ценные подарки и грамоты, которыми были отмечены их

добросовестный труд и заслуги в деле воспитания подрастающего поколения.

В свою очередь, командующий ОГВ(с) генерал-лейтенант Евгений Зубарев подарил общеобразовательной школе №1 современную оргтехнику, которая будет способствовать более эффективной организации учебного процесса.

Порадовать учеников и педагогов постарались не только военные. Например, один из почётных гостей чеченский бизнесмен Лема Давев передал коллективу школы в качестве гуманитарной помощи два теннисных стола, плазменный телевизор, мячи для подвижных игр и другой спортивный инвентарь, который очень пригодится при организации интересного досуга учащихся.

День знаний личный состав ОГВ(с) постарался сделать не только праздничным, но и максимально безопасным для всех школьников и студентов Чеченской республики. Накануне 443 общеобразовательные школы, все вузы и дошкольные учреждения Чечни были проверены инженерно-саперными подразделениями внутренних войск и взяты под охрану военнослужащими и сотрудниками правоохранительных органов.

Александр СЫЧЕВ,
Михаил ПОНОМАРЕНКО
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и Эдуарда ТОЛМАЧЕВА

Вячеслав Владимирович Варчук родился 11 февраля 1963 года в Винницкой области Украинской ССР. В 1984 году окончил Ярославское высшее военное финансовое училище, в 2007-м – Российскую академию государственной службы при Президенте Российской Федерации по специальности “Финансы и кредит”.

Служил на различных должностях в Министерстве обороны, затем в Главном финансово-экономическом управлении МВД России.

9 декабря 2002 года назначен начальником финансового управления Главного командования внутренних войск МВД России. С 12 января 2010-го – заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по финансово-экономической работе – начальник финансового управления ГКВВ МВД России. Награжден медалью ордена “За заслуги перед Отечеством” II степени, ведомственными наградами. Заслуженный экономист Российской Федерации. Кандидат социологических наук. Женат, воспитывает двоих детей.

Заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по финансово-экономической работе – начальник финансового управления ГКВВ МВД России генерал-майор Вячеслав ВАРЧУК:

ЗА БОРТОМ ГРЯДУЩЕЙ РЕФОРМЫ ВОЙСКА НЕ ОСТАНУТСЯ

– Товарищ генерал, в последнее время много говорится о реформировании денежного довольствия военнослужащих. Эта тема живо интересует наших читателей, поскольку финансовый вопрос по своей важности стоит на втором месте после жилищного. Хотелось бы, что называется, из первых рук узнать, в чём конкретно будет заключаться эта реформа.

– Основные направления реформы денежного довольствия военнослужащих были сформулированы Президентом России ещё в октябре

2007 года. Именно тогда он поручил правительству разработать концепцию соответствующего законопроекта и в 2009 году перевести всех военнослужащих на новые оклады.

Увы, через год грянул экономический кризис, и о росте финансового благополучия людей в погонах на время пришлось забыть.

22 апреля нынешнего года правительство вернулось к этому вопросу и поручило Министерству обороны подготовить законодательную базу, передвинув начало реформы на 1 января 2012 года. В Минобороны отразпортовали: законопроект готов! Вот

только внутренних войск в нём почему-то не оказалось. Понимая, что тем самым нарушается единство основных норм денежного довольствия солдат и офицеров всех силовых структур, закреплённое в Федеральном законе “О статусе военнослужащих”, заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Евгеньевич Рогожкин выступил с инициативой включить в проект и подчинённые ему войска.

На совещании у заместителя Председателя Правительства Рос-

сийской Федерации – министра финансов ему удалось убедить Алексея Леонидовича Кудрина в необходимости единого подхода к реформированию денежного довольствия военнослужащих всех силовых структур. 7 июня министр финансов озвучил эту позицию на совещании у Президента России Дмитрия Анатольевича Медведева.

– И какой была реакция главы государства?

– Окончательного решения по основным параметрам реформы денежного довольствия военнослужащих и возможности участия в ней внутренних войск пока не принято. Но уже есть предварительное соглашение, что с 1 января 2012 года к проекту Минобороны подключатся внутренние войска, с 1 января 2013 года – пограничная служба ФСБ России и другие федеральные органы власти, в которых предусмотрена военная служба, а ещё через год – сотрудники органов внутренних дел.

– Министр обороны как-то заявил, что денежное довольствие военнослужащих с 2012 года увеличится в три раза. Это прописано в законопроекте?

– Я не думаю, что экономическая ситуация в нашей стране улучшится настолько, что зарплата военных вырастет сразу в три раза. Минфин до сих пор разрабатывает целевые показатели предстоящей реформы, так что говорить о каких-то конкретных цифрах пока рано. В законопроект чуть ли не каждый день вносятся изменения, поэтому предугадать, в каком варианте он будет подписан Президентом России, не представляется возможным. По-моему, для начала будет неплохо, если денежное довольствие увеличится хотя бы вдвое.

– И насколько, по предварительным данным, могут потяжелеть кошельки военнослужащих внутренних войск через полтора года?

– Лейтенанту – командиру взвода будет начислено 44 тысячи рублей. За он получит чуть меньше 40 тысяч. Денежное довольствие подполковника – комбата составит 66 тысяч, а полковника – командира полка – 78 тысяч рублей. Как видим, эти цифры существенно отличаются от тех, что озвучивались первоначально: взводному – до 50, а комдву – до 200 тысяч рублей.

– По планам разработчиков реформы доля окладов по зва-

нию и должности в общем объёме денежного довольствия должна увеличиться до 70 процентов. А что будет сокращено?

– Всевозможные надбавки к денежному довольствию, которых сегодня только во внутренних войсках около семидесяти. Через полтора года их можно будет пересчитать по пальцам.

– Из чего будет складываться бюджет нашего военнослужащего? Какие надбавки останутся?

– Во-первых, останется надбавка за выслугу лет. Но в изменённом виде. Если сейчас её максимальный размер составляет 70 процентов, то в будущем она сократится до 40 процентов от оклада денежного содержания.

Во-вторых, сохранится, но в большем размере, надбавка за классную квалификацию. Специалисты III класса будут получать 10 процентов от оклада по воинской должности, II класса – 20, I класса – 30 процентов. “Мастерам” добавят 50 процентов к окладу.

Ещё одна надбавка – за особые условия службы в размере от 10 до 50 процентов оклада по воинской должности – будет начисляться лётчикам, морякам, спецназовцам, разведчикам и другим специалистам, чья служба напрямую связана с риском для жизни.

Претерпит изменения размер надбавки за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, проще говоря – за секретность. Она тоже уменьшится и не превысит 25 процентов от оклада по воинской должности.

Кроме того, в 2012 году сохранится выплата премии за выполнение особо важных, сложных заданий, которая, как и сейчас, составит 3 оклада денежного содержания в год.

Также ежемесячно будет выплачиваться материальная помощь в размере одного оклада денежного содержания.

Сохранятся районные коэффициенты (от 1,1 до 1,5) для расчёта окладов военнослужащих, проходящих службу в районах Севера, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке.

При заключении первого и последующих контрактов все военнослужащие смогут рассчитывать на единовременные выплаты. Если контракт подписан на 3 года, профессионал получит три, на 5 лет – пять, а на 10 лет – десять окладов денежного содержания.

И последнее, что появится в ходе реформирования денежного довольствия, – полевые деньги в размере 500 рублей в сутки. Они будут выплачиваться солдатам и офицерам при выполнении специальных задач в составе подразделений в районах боевого применения, а также за время нахождения их на полигонах и в учебных центрах.

– А скажется ли повышение денежного довольствия на пенсиях отставников?

– Это одна из задач, которую нам необходимо решить. Безусловно, пенсии повысятся, но не в тех же пропорциях, как денежное довольствие действующих военнослужащих. Для них даже планируется ввести понижающий коэффициент с поэтапным его увеличением. Но в любом случае военные пенсии вырастут и значительно превысят гражданские.

– Насчёт ожидающей нас в 2012 году реформы всё более-менее понятно. А чего нам ждать в ближайшей перспективе?

– В текущем году индексации денежного довольствия не предусмотрено. В Минфине посчитали, что государевы люди и так живут хорошо. Увеличение ограничилось лишь повышением военных пенсий на 760 рублей в месяц.

Очередная индексация ожидает нас только с 1 апреля будущего года и составит 6,5 процента. По крайней мере, такая цифра прозвучала в Бюджетном послании Президента России Федеральному собранию 29 июня нынешнего года.

– Товарищ генерал-майор, вы часто общаетесь со своими коллегами из внутренних войск стран СНГ. Как у них обстоят дела с финансовым обеспечением, кто-нибудь перенял нас по зарплате?

– На Украине и в Белоруссии военнослужащие внутренних войск получают меньше нас. А вот Казахстан дал нам фору: там за последние два года денежное довольствие наших коллег повышалось дважды, причём сразу на 25 процентов. Я недавно встречался с заместителем командующего внутренними войсками МВД Республики Казахстан и поинтересовался у него структурой их денежного довольствия. Оказывается, от надбавок они отказались давным-давно, при этом резко увеличили должностной оклад офицеров, отчего выросли и пенсии отставников. Всё это

провело к тому, что на сегодняшний день зарплата во внутренних войсках МВД братской республики на порядок опережает нашу. У них нет текучести кадров, потому что люди понимают, что их ратный труд оплачивается достойно. Так что в этом плане нам есть на кого равняться.

– Недавно по REN-TV прошёл сюжет о четырёх жителях Комсомольска-на-Амуре, проходящих службу по контракту в 46-й ОБрОИ. Они прибыли в отпуск, но категорически отказались возвращаться в Гудермес, мотивируя это тем, что их, мол, обманули: платили меньше денег, чем обещали. Чтобы не было недомолвок, скажите, сколько сейчас получает контрактник на Северном Кавказе.

– Я не знаю, что будущим контрактникам обещали в военкоматах и региональных командованиях, но их материальное стимулирование регламентировано постановлением Правительства РФ от 9 февраля 2004 года.

Все военнослужащие, проходящие службу в 46-й бригаде, получают дополнительные выплаты в виде повышенных окладов, ежемесячных надбавок за выслугу лет, а также точных в трёхкратном размере от установленной нормы. Кроме того, они получают надбавку за особые условия боевой подготовки в размере от 4500 до 5000 рублей.

В общей сложности в грозненской бригаде сегодня командир роты – капитан получает на руки около 43 тысяч рублей, прапорщик – техник – около 37 тысяч, а контрактник – около 30 тысяч рублей. Согласитесь, по нынешним меркам деньги немалые, и если к этому добавить бесплатное питание, предоставление служебного жилья и весь социальный пакет, положенный людям в погонах, то общая картина вырисовывается неплохая. За то время, что служат в этом соединении солдаты и офицеры, они могут накопить денег на квартиру в средней полосе России. А если муж и жена проходят службу вместе, то и жильё они смогут позволить себе более комфортабельное.

Так что я не знаю, что дальневосточников в Гудермесе не устроило. Если у них просто нет желания выполнять условия контракта, зачем тогда разыгрывать спектакль и подключать к нему прессу и телевидение?

– Вячеслав Владимирович, наконец-то нынешним летом были

увеличены командировочные расходы, связанные с проживанием в гостинице. Когда же увеличится размер суточных?

– Действительно, постановлением Правительства РФ от 21 июня текущего года для командированных установлены новые нормы возмещения расходов по проживанию в гостиницах. Теперь военнослужащие, в зависимости от звания и должности, имеют право останавливаться в одно- или двухкомнатных номерах. При этом возмещение расходов за проживание будет производиться по фактическим затратам.

– Тогда почему в воинских частях предельная сумма возмещения проживания в гостиницах варьируется от 1200 до 1500 рублей в сутки?

– Это сделано в соответствии с указанием министра внутренних дел Российской Федерации, где определены суммы возмещения расходов на оплату гостиниц. Их определяет финансово-экономический департамент МВД России, специалисты которого ежеквартально отслеживают и анализируют ситуацию по стране и выявляют, где и сколько стоят гостиничные услуги.

Кроме того, эти суммы не являются предельными, и если военнослужащий документально подтвердит проживание в номере положенной ему комфортности, расходы будут возмещены полностью.

Что же касается выплаты суточных денег, то эта сумма осталась прежней – 100 рублей и пока её увеличение Правительством России не предусмотрено.

– На мартовском заседании военного совета, где рассматривались итоги финансово-хозяйственной деятельности внутренних войск в 2009 году, главнокомандующий подверг резкой критике ряд должностных лиц за нецелевое использование бюджетных средств, хищения, присвоение и растраты государственных денег. Улучшилась ли ситуация в этом году?

– Работая в войсках в 2009 году, ревизоры выявили целый ряд финансовых нарушений, которыми грешат отдельные командиры. Чтобы исправить положение дел, мы направили в войска жёсткое требование – полностью исключить случаи использования бюджетных денег не по назначению. Как известно, копейка рубль бережёт, поэтому финансовая дис-

циплина во всех соединениях и воинских частях должна соблюдаться строго и неукоснительно. Судя по итогам первого полугодия, ситуацию удалось улучшить.

К сожалению, нечистые на руку люди есть и в наших рядах. По имеющейся у нас информации, с начала нынешнего года против офицеров-финансистов возбуждены два уголовных дела по фактам служебного подлога и одно – по факту мошенничества.

Вот свежий пример. Недавно во внутренние войска из Минобороны перевёлся опытный финансист, подполковник, прошлогодний выпускник академии. Офицера назначили начфинком в один из полков ОДОНа. И что вы думаете? Не прослужив и месяца в новой должности, он уже совершил преступление – вымогал деньги у контрактника. В итоге против него возбуждено уголовное дело.

– Как обстоят дела с выплатой денег за поднаём жилья? Никаких изменений не ожидается?

– Вот уже второй год военнослужащие получают повышенные денежные компенсации за поднаём жилых помещений. В Москве и Санкт-Петербурге они увеличились до 15000 рублей, в других городах и районных центрах – до 3600, в прочих населённых пунктах – до 2700 рублей в месяц. Насколько мне известно, никакого пересмотра указанных сумм не ожидается.

Другое дело, что войскам на эти выплаты просто не хватает денег. В 2009 году расходы на компенсацию в сравнении с двумя предыдущими годами выросли более чем в три раза, с 200 до 650 млн. рублей. В текущем году эта сумма может возрасти до 1 миллиарда. Мы обратились в Минфин за помощью и уже дополнительно получили 250 млн. рублей. Также решён вопрос о финансировании на 2011–2013 годы, что позволит снять остроту этой проблемы.

Единственный выход из положения – как можно быстрее обеспечить всех наших военнослужащих постоянным и служебным жильём, чтобы надобность снимать угол отпала сама собой.

– Как идёт финансирование жилищного строительства во внутренних войсках?

– На нынешний год внутренним войскам выделено 12,8 млрд. рублей, что даст возможность обеспечить постоянным жильём 4,8 тысячи се-

Учебно-методический сбор финансовых органов внутренних войск МВД России, г. Санкт-Петербург, 2010 год

мей военнослужащих и служебным – 2,6 тысячи.

В 2011–2013 годах войска должны получить 42,9 млрд. рублей, что позволит за счёт покупки, собственного и долевого строительства обеспечить жильём ещё 21,6 тысячи семей.

Кроме того, внутренними войсками подана заявка на получение государственных жилищных сертификатов для военнослужащих, увольняемых с военной службы, в количестве 1,7 тысячи штук.

Если всё пойдёт по плану и в ближайшие три года войскам выделят запланированные средства, то задачу, поставленную Президентом России по обеспечению военнослужащих внутренних войск постоянным жильём к концу 2011 года и служебным – к концу 2013 года, выполним.

– Вячеслав Владимирович, всё чаще наши военнослужащие вместе с семьями отдыхают в Европе, на Кубе, в Перу или Таиланде. Они интересуются, хватят ли денег на возмещение расходов на дорогостоящие перелёты?

– Каждому региональному командованию внутренних войск, военному институту и частям непосредственного подчинения Главкоматом определён годовой лимит денежных средств, которые могут потратить военнослужащие при следовании к месту проведения отпуска и обратно.

Зная, что лишнего рубля на летний или зимний отдых подчинённых

никто не даст, каждый начальник должен строго отслеживать и контролировать расход отпускных денег и использовать их наиболее эффективно. На сегодня средств хватает всем, и пока проблем с отправкой отпускников на отдых не возникало.

В начале этого года указанием ГКВВ было ограничено число стран, куда могут отправиться на отдых военнослужащие и члены их семей. В предложенный список входят страны Европы и Ближнего Востока, а также Египет, Тунис, Марокко, Таиланд, Вьетнам и Турция.

И ещё одно новшество. Для удобства военнослужащих внутренних войск Главный центр спецперевозок МВД России заключил договора с туристическими компаниями, услугами которых они пользуются, и теперь вместо наличных денег в оплату за проезд принимаются воинские перевозочные документы.

Заканчивая тему отпусков, хочу проинформировать читателей журнала, что реформа денежного довольствия предполагает отмену бесплатного проезда военнослужащих и членов их семей к месту проведения отпуска и обратно.

Вместо этого перед убытием в отпуск каждый военнослужащий будет получать материальную помощь в размере месячного денежного содержания.

– А не приведёт ли это к тому, что семьи военнослужащих, проживающих на Дальнем Востоке,

не смогут прилететь в отпуск в Центральную Россию?

– Как раз для этого и существует районный коэффициент, который увеличит денежное содержание дальневосточников и позволит им за год накопить необходимую для проезда в отпуск сумму.

Ещё раз подчеркну – все новшества, о которых мы сегодня говорили, пока что в перспективных планах и внесены в законопроект о реформировании денежного довольствия. Какие из них будут утверждены, поглядим. За полтора года много воды утечёт, всякое может случиться. Одно можно сказать с уверенностью: за бортом грядущей реформы денежного довольствия военнослужащих внутренние войска не останутся.

– Большое спасибо за интересный и обстоятельный разговор. Надеюсь, не за горами его продолжение. Читатели будут признательны, если после выхода закона о реформировании денежного довольствия вы в очередном интервью дадите подробные разъяснения и комментарии.

★
Беседовал подполковник Сергей ПОРТНОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

В тесном взаимодействии.
Заместитель министра – главный военный эксперт МЧС генерал-полковник Павел Плат и заместитель командующего войсками Приволжского регионального командования внутренних войск по боевой подготовке генерал-майор Олег Бабушкин.

ных регионов страны. Леса горели также на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Обстановка складывалась настолько серьёзная, что в начале августа в семи субъектах Российской Федерации указом президента был введён режим чрезвычайной ситуации.

В соединениях и воинских частях внутренних войск находились в постоянной готовности более 50 штатных пожарных команд. В случае необходимости к борьбе с огнём готовы были подключиться 294 нештатных противопожарных подразделения с соответствующей техникой. Авиация внутренних войск регулярно проводила воздушную разведку местности для выявления новых очагов возгорания в пожароопасных районах.

Вопросы, связанные с участием военнослужащих в тушении пожаров, постоянно держал под личным контролем заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин. На совещаниях с командующими войсками региональных командований, проводимых в режиме видеоконференций, он обращал особое внимание на соблюдение мер противопожарной безопаснос-

Лето 2010 года надолго останется в памяти россиян. Многочисленные небывалые по своим масштабам лесные и торфяные пожары, вызванные аномальной жарой, бушевали на большей части централь-

ти и проведение всех необходимых мероприятий вблизи охраняемых важных государственных объектов, складов с вооружением и боеприпасами, на территории военных городков. А также на организацию тесного взаимодействия с органами местного самоуправления, представителями МЧС, других государственных структур, принимающих участие в борьбе с пожарами.

В связи с аномально жаркой погодой и сильным задымлением ряда городов, где дислоцированы части внутренних войск, в целях обеспечения безопасных условий военной службы и сохранения здоровья военнослужащих в июле – начале августа были внесены коррективы в порядок несения службы на постах и маршрутах патрулирования. По рекомендации военно-медицинского управления ГКВВ МВД России личный состав нёс службу в защитных медицинских повязках, а при необходимости – в респираторах. Время нахождения на постах сокращено в два раза, облегчена экипировка военнослужащих при проведении плановых занятий. Особое внимание командиры всех степеней в жаркое время уделяли вопросам организации водоснабжения и питания подчинённых.

Солдатам и офицерам внутренних войск в эти дни пришлось решать разнообразные задачи. Они совместно с сотрудниками органов внутренних дел обеспечивали общественный порядок в населённых пунктах, пострадавших от огня, охраняли оставленное жителями сгоревших домов имущество, пресекали случаи мародёрства, оказывали всестороннюю помощь погорельцам. А там, где в этом возникала необходимость, непосредственно вступали в борьбу с разбушевавшейся стихией.

На территории Подмосковья в тушении пожаров были задействованы более 300 военнослужащих войск правопорядка. В лесах близ городов Электросталь, Балашиха, Железнодорожный и Ногинск борьбу с огнём вёл личный состав воинских частей Центрального регионального командования и Отдельной дивизии оперативного назначения. Кроме пожарных машин, широко использовалась специальная техника – авторазливочные станции АРС-14, стоящие на вооружении подразделений РХБЗ, аэродромные цистерны АЦ-4-40, водо-

мётные машины «Лавина», универсальные дорожные машины УДМ-2.

В Корткеросском районе Республики Коми подразделения учебной инженерной воинской части Северо-Западного регионального командования принимали участие в ликвидации очагов возгорания и проведении комплексных противопожарных мероприятий – корчевании пней, вырубке сухостоя, прокладке просек, выкосе сухой травы (вокруг посёлка Мордино).

На Урале борьбу с лесными пожарами, бушевавшими вокруг закрытого города Снежинск, совместно с сотрудниками МЧС активно вели солдаты и офицеры соединения внутренних войск, выполняющего задачи по охране важного государственного объекта.

Воинские части и соединения Приволжского регионального командования по заявкам территориальных оперативных штабов использовали для противостояния стихии в Нижегородской и Саратовской областях, на территории Мордовского государственного заповедника, вплотную примыкающего к Российскому федеральному ядерному центру, расположенному в городе Саров. Здесь обстановка складывалась наиболее драматично: в какой-то момент возникла угроза непосредственно научным площадкам, дорожному оборудованию и технологическим материалам, используемым в ядерном производстве. В этих условиях караула-

ми саровского соединения внутренних войск было сделано всё возможное для предотвращения аварии, грозящей экологической катастрофой. Самоотверженные и высокопрофессиональные действия военнослужащих получили высокую оценку руководителя Государственной корпорации «Росатом» Сергея Кириенко.

В период наибольшего обострения ситуации с лесными пожарами борьбу с огнём в различных регионах России ежедневно вели более 1500 солдат и офицеров внутренних войск и более 50 инженерных и специальных машин. Ещё 15,5 тысячи военнослужащих и 924 единицы техники находились в полной готовности по первой команде присоединиться к огнеборцам.

Везде, где им доводилось вступать в борьбу со стихией, воины войск правопорядка действовали мужественно и самоотверженно, умело и надёжно. Немаловажно и то, что заблаговременно проведённые организационные и технические мероприятия помогли не допустить возникновения пожаров на территории частей внутренних войск и в местах компактного проживания семей военнослужащих.

А это значит, что испытание огнём войска правопорядка выдержали.

★
Старший лейтенант Александр ВОРОБЬЁВ
Фото Николая ПЕТЕЛИНА и Николая ДОРОЖКИНА

В ЛЕСУ "ПРИФРОНТОВОМ"

Среди наиболее пострадавших от лесных пожаров огненно-дымного лета 2010 года оказались жители Выксунского района Нижегородской области. Там за несколько дней пламя превратило в руины полтысячи домов, полностью выгорели две деревни: Верхняя Верея и Шернавка. Вместе с пожарными бороться с разбушевавшейся стихией людям помогли военнослужащие отдельной бригады оперативного назначения Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России.

Длинная вереница военных "Уралов" выехала из ворот части в четыре часа: сводный отряд спешил на помощь госслуживцам, которые уже неделю боролись с огнём, находясь всё это время в самом центре огненной круговерти.

Видимость на дороге почти нулевая. Дым и гарь окутали землю плотным, удушливым покрывалом. От едкого смога слезятся глаза, першит в горле. Высоко в небе едва проглядыва-

ет багряно-красный диск небесного светила – то ли луны, то ли солнца. Впереди почти двухсоткилометровый марш, и у нас есть время поговорить со старшим отряда – заместителем начальника штаба соединения подполковником Александром Теплинским.

– Подразделения бригады начали привлекать к тушению лесных пожаров ещё месяц назад, – не отрывая взгляда от дороги, рассказывает офицер. – Вначале мы работали в Воротынском, а затем в Богородском

районе. Тогда пожары удалось локализовать, а затем погасить. Под Выксой ситуация совсем другая: гибнут люди, тысячи человек уже покинули своё жильё. Наши бойцы стараются как могут, но они не всемогущи...

Около десяти часов колонна медленно втягивается в пригород Выксы – посёлок Боровки. Огненный шторм превратил этот населённый пункт в сплошное пепелище. На ещё дымящихся руинах растерянно, словно слепые, бродят пожарельцы, пытаются отыскать хоть

что-то уцелевшее. Остовы сгоревших машин и мотоциклов, разбросанные вдоль дороги, наводят на мысль: с какой же скоростью продвигалось пламя, если их хозяева даже не успели уехать?

Мы продолжаем путь и через какое-то время оказываемся на окраине деревни Вилия, прямо у начала неширокой просеки. Где-то там, в глубине леса, действует сводный отряд во главе с командиром батальона подполковником Максимом Софроновым. Вторые сутки солдаты ведут бой со стихией, сдерживая продвижение огня из чащи к опушке. За это время местные жители засыпали песок сухую траву, выкорчевали деревья вокруг посёлка, опахали его и расчистили подъезд к озеру для пожарных машин и тракторов с цистернами.

На окраине Вилия стоит большая группа мужчин с лопатами и топорами. Явно собрались идти в лес на помощь военнослужащим. Завидев колонну, они радостно приветствуют солдат внутренних войск. Глава сельской администрации, подбежав к головной машине, эмоционально рассказывает подполковнику Теплинскому об обстановке. Пока низкой огонь удаётся сдерживать, однако пламя медленно, но упорно всё-таки продвигается к деревне, до которой

ему осталось не более двух километров. Надо спешить...

Ещё двадцать минут в дыму и пыли по разбитой лесной дороге – и мы в базовом лагере сводного отряда. На месте только суточный наряд и командир батальона, который прибыл с пожара для организации смены. Вокруг – выжженная трава, дымятся стволы обгоревших деревьев, пни и

коряги. Всё как на настоящем поле боя, и глаза непроизвольно пытаются найти в этом “прифронтовом” лесу хоть какое-нибудь укрытие.

Но бой тут идёт особый, в спасительной земле вряд ли спрячешься. Плотный дым стелется по низинам, разбедая глаза и не давая нормально дышать. Сверху, словно мелкие бомбочки-зажигалки, падают миллионы

огненных искорок-светлячков, в ту же секунду поджигают сухую траву и мох. Со страшным треском огонь моментально разгорается и вот уже охватывает стоящие неподалёку деревья и кустарник. Всё происходит за считанные мгновения. Не будь рядом солдат, в лесу бы образовался новый очаг пожара.

Пока офицеры уточняют порядок смены, вместе с попутным трактором-водовозом спешу на “передовой рубеж обороны”. По одной из задымлённых просек навстречу выходит группа военнослужащих под командованием капитана Александра Фрадкина. По измождённому, чумазым лицам видно, что бойцы очень устали. Да и как тут не вымотаться, если с раннего утра до позднего вечера в сорокаградусную жару у каждого на плечах двадцатикилограммовый ранец огнеборца “Ермак”, а вокруг на десятки километров буйствует огненная стихия...

Заправив ранцы водой, команда спешит обратно в лес. Следую за солдатами. Ещё несколько десятков метров – и перед моими глазами встаёт стена огня. Пламя где стремительно, где медленно, словно крадучись,

подступает к выстроившимся в шеренгу людям. Но те почему-то выжидают, не торопятся заливать пожар. С недоумением смотрю на капитана.

– Сейчас поливать бессмысленно, – поясняет поднатворевший в пожарном деле офицер. – Только воду зря в пар превратим. В первые дни на этом много раз прокальвались: за несколько минут опорным ранцы,

бежим назад к бочке, а огонь в это время на полкилометра вперёд успевает продвинуться. Пришлось менять тактику. Тут ведь как на войне: в лоб противника не одолеть, надо хитроумно брать.

Сейчас пламя вон до той запашки дойдёт и остановится. Там одна земля, гореть нечему. Тут мы ему и не дадим перекинуться на другую сторо-

ну перепаханной полосы. Видите, высокое сухое дерево загорелось? Его надо немедленно погасить, а то разгорится, упадёт, и пожар по нему перекинется дальше... Это сейчас и есть направление нашего главного удара.

По команде капитана по пылающему дереву ударили тонкие струи

воды. Сухостой запарил и остался стоять чёрной обгорелой головешкой. К нему тут же подсказывают двое солдат, дружно бьют по стволу лопатами, заставляя обгоревшее дерево с треском повалиться на землю.

Огонь тем временем дополз до перепаханной земли и остановился. Бойцы тушат остатки тлеющих кос-

терков. Кажется – всё, победа за нами, пламя остановлено! Но не тут-то было...

К Александру спешит участковый лесничий Владимир Петрушов. Оказывается, пожар перекинулся через запашку где-то правее. Нужно торопиться туда, иначе ситуация выйдет из-под контроля.

Быстрым шагом подходим к месту прорыва. Теперь уже бойцы действуют иначе. Выстроившись цепью, заливают огонь, стараясь сделать это как можно быстрее. Становится ясно без комментариев: если пламя тут же не сбить, оно ринется к деревне.

Проходит несколько минут, прежде чем группе капитана Фрадкина удаётся загнать огонь обратно за опашку. Он уползает, недовольно пиня, словно побитая кошка, огрызаясь на струйки воды сухими щелчками догорающих пней и деревьев. Бойцы тут же засыпают их песком, ловко орудуя сапёрными лопатками. Вообще-то лучше пролить отвоёванную территорию внушительным количеством воды, да где же её взять в таких объёмах? Тут не одна пожарная машина потребуется, но когда они ещё сюда доберутся! Пока же главная задача солдат внутренних войск – не подпустить огонь к деревне.

Но вот ранцы опустошены, и надо снова возвращаться к бочке. По пути Александр с восхищением рассказывает о стойкости и выносливости подчинённых:

– Вы только посмотрите на этих орлов! Вроде недавно присягу приняли, совсем зелёные ещё, а работают ничуть не хуже профессиональных пожарных. За неделю ни один не попытался закосить, увильнуть от дела. Иногда смотришь, парень еле еле на ногах стоит. Говоришь ему: “Иди на базу, отлежись, прокашляйся, передохни”. А он ни в какую! “В лагерь уйду только вместе со всеми”. Откуда ребята призывались? Да со всей России! И русские, и татары, и марийцы, и башкиры. С Северного Кавказа тоже парней хватает. Кто особенно отличился, спрашиваете? Все молодцы. Я с ними готов идти, да в принципе уже хожу, и в огонь и в воду. А если потребуется, то хоть завтра в реальный бой пойду, под пули. Вы не смотрите, что они у меня такие мокрые и чумазы. Сами видите, в каких условиях здесь бьёмся. Да и времени привести себя в порядок не хватает. Вечером, после ужина, только на спальник приляжешь, как

тут же отрубаясь и спишь до рассвета... А вот и тыловики нам перекусить подвезли...

Что ж, всё правильно. Война войной, а обед – по распорядку. Быстро разобрал бутылки с минеральной водой и банки с тушёной, сгущённой и другими консервами, солдаты устраиваются на поляне. Жара за сорок, душливый дым. Есть совсем не хочется. Сейчас бы крошки холоденькой! Но о ней здесь, в выкисных лесах, можно только мечтать...

Со стороны просёлочной дороги доносится бравая строевая песня. Это к группе капитана Фрадкина спешит замена. Пора выдвигаться на базу, куда со своих “плацдармов” стягиваются и остальные подразделения.

В лагере подполковник Максим Софронов уже строит людей, одновременно распределяя солдат и офицеров по машинам. Пока взводные проводят краткий инструктаж перед дорогой, комбат, потирая покрас-

невшие от недосыпа глаза, устало отвечает на мой вопрос:

– Отряд был направлен на тушение пожаров неделю назад. Вначале мы прикрывали деревню Пустошку, затем Петровку, а потом приехали сдерживать пламя здесь. Если пожар будет низовой, как сейчас, то деревню отстоим. А если по стволам перекинется на кроны деревьев, то есть станет верховым, без тяжёлой техники и авиации нашим сменщикам туго придётся. Хотя мы за эти семь суток и вымотались как черти, но, если будет нужно, готовы вернуться в эту огненную круговерть на подмогу сослуживцам. Извини, мне пора отправлять бойцов на посадку. Если хочешь, давай завтра подробнее обо всём поговорим. Подъезжай ко мне в батальон часикам к девяти...

В расположение бригады колонна добралась уже поздним вечером. Люди поужинали, отмылись от сажи и повалились на кровати.

А ночью подразделение подполковника Софронова было спешно поднято по тревоге и вновь брошено на борьбу с огнём. На этот раз уже под Саров...

★
**Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН**
Фото автора

БИТВА ЗА САРОВ

**хроника
предотвращённой
катастрофы**

В начале августа критическая обстановка сложилась вокруг Сарова и расположенного в этом закрытом городе Российского федерального ядерного центра. Главными героями тех огненных дней и ночей стали воины внутренних войск, пожарные и спасатели.

На экстренном заседании Совета безопасности, сюжет о котором транслировали в своих новостных программах многие центральные телеканалы, глава корпорации «Росатом» Сергей Кириенко, прибывший в сто-

лицу прямо с места событий, доложил Президенту России о том, что накануне из зоны огня эвакуированы дорогостоящее оборудование, задействованное в ядерном производстве, используемые радиационные материалы, взрывчатые вещества и большая часть персонала научной площадки, к

которой вплотную подступило бушующее пламя.

— Борьба с огнём продолжается, но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что возможной ядерной, радиационной аварии и связанной с её последствиями экологической катастрофы удалось избежать — такими словами закончил

свой доклад главе государства Сергей Владиленович.

Первыми, кто вступил в поединок со стихией, не оставляя при этом своих боевых постов, были солдаты и офицеры саровской дивизии Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России, выполняющие задачи по охране ядерного центра. Это во многом благодаря их мужеству и бесстрашию, профессионализму и организованности удалось предотвратить большую беду, выиграть августовскую «битву за Саров»...

«ГОРЕЛИ ДНИ, ПЫЛАЛИ НОЧИ ТЕ...»

1 августа из-за резкого изменения погодных условий — шквального ветра, порывы которого достигали 20-25 метров в секунду, во многих очагах возгорания леса в Мордовском государственном заповеднике, горевшем уже вторую неделю, низовой пожар превратился в верховой и начал быстро распространяться в сторону Сарова.

Ситуация стала стремительно осложняться. К 16 часам 2 августа огонь вплотную подступил к правому флангу 11-й заставы. Через несколько минут пламя пересекло периметр, создав непосредственную угрозу охраняемому объекту — од-

ной из научных площадок федерального ядерного центра.

К 17 часам личный состав трёх застав внутренних войск, подвергшихся огненной атаке, получил распоряжение подготовиться к эвакуации. При этом часовые на постах продолжали нести службу. Одновременно в дивизии спешно

формировался сводный отряд для борьбы с огнём в количестве 150 человек, который возглавил лично командир соединения генерал-майор Наиль Мингалеев.

Прошёл ещё час. Уже ни у кого не оставалось сомнения, что обстановка складывается критическая: офицерам и солдатам, несущим

службу на заставах, собственными силами и теми ограниченными средствами пожаротушения, что имеются в их распоряжении, локализовать огонь не удастся. И в 18 часов было принято решение на эвакуацию оборудования, материалов и персонала научной площадки. Через 20 минут караул по сопровождению специальных грузов, возглавляемый майором Григорием Беликом, приступил к выполнению задачи.

В это время личный состав 11-й заставы вместе с саровскими пожарными уже боролся с пламенем, охватившим хозяйственные постройки и примыкавшее к ним ограждение. Огонь удалось победить лишь к 19.30. Заставу отстояли, но вокруг города стихия продолжала бушевать.

В 21.10 майор Белик с подчинёнными завершил приём спецгруза и приступил к его транспортировке в безопасное место. В 21.40 груз был передан под охрану караула на одной из научных площадок, расположенной на безопасном расстоянии от очагов пожара. Важнейшая задача, стоящая в этот день перед военнослужащими внутренних войск, была успешно выполнена.

К 21.30 на помощь осаждённому огнём городу прибыли несколько

пожарных расчётов из Мордовии. К этому времени пламя неумолимо ползло вдоль контрольно-следовой полосы, вплотную подбираясь к 9-й и 10-й заставам. Караулы этих подразделений продолжали нести службу по охране периметра запретной зоны, находясь в готовности к эвакуации, но не покидали без команды охраняемую территорию. На заставы был лишь подан автотранспорт, чтобы в случае крайней необходимости вывезти из опасной зоны личный состав, оружие и боеприпасы.

В 21.45 обстановка осложнилась настолько, что генерал-майору Мингалееву пришлось отдать распоряжение на эвакуацию с 8-й заставы военнослужащих учебного сбора. К 22 часам огонь, наступавший сплошной стеной почти в километр, приблизился ещё к одной из научных площадок. Но здесь его удалось остановить силами солдат и офицеров дивизии внутренних войск и пожарных расчётов из Сарова и Арзамаса.

К этому времени в Саров на подмогу стали подтягиваться огнеборцы из Пензы, Нижнего Новгорода, Сатиса, Кстова, Первомайска, Мордовии. Дополнительные силы – сводный отряд в количестве 106 человек, который возглавил замести-

тель командира дивизии полковник Андрей Скворцов, смогло выделить и саровское соединение. В 23.40 пламя бушевало в трёх километрах от 9-й заставы, но дальше продвигаться ему не позволили.

После полуночи в бьющемся с огнём городе был развёрнут оперативный штаб МЧС. Около часу ночи в нём приняли тревожное сообщение: на одном из трёх боевых участков пожар прорвал «линию обороны» и вновь устремился к 9-й заставе. Было срочно произведено перераспределение сил и средств, на участок прорыва огня направлены дополнительные люди и техника. Лишь ближе к 6 часам обстановку удалось стабилизировать.

“НАД НАШЕЙ РОДИНОЮ – ДЫМ...”

Утром 3 августа к Сарову стали стягиваться свежие силы: на подходе была колонна с пятьюстами военнослужащими Министерства обороны, выдвижение начал резерв отдельной бригады оперативного назначения Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России. К борьбе с огнём подключилась и авиация: в 9.30 четыре самолёта МЧС выплеснули над горящим лесом в районе

11-й заставы 140 тонн воды. Но это оказалось недостаточно: в 15.00 в оперативный штаб поступила информация о возобновлении лесного пожара. Ветер усилился, раздуваемое пламя стремительно рванулось к расположению 20-го караула и охраняемому им объекту. И в бой опять пошла пехота!

К 17 часам борьбу с огнём на различных участках вели более семисот военнослужащих внутренних войск: триста семьдесят солдат и офицеров саровской дивизии и богородской бригады оперативного назначения тушили пожар в районе научной площадки, с которой накануне были эвакуированы оборудование и спецгруз, ещё триста шестьдесят человек отсекали ползущий по земле огонь от 9-й заставы и расположения 20-го караула.

В 18.30 в Саров прибыли заместитель министра обороны генерал армии Дмитрий Булгаков и командующий войсками Московского военного округа генерал-полковник Валерий Герасимов. Оценив обстановку, оперативный штаб принял решение об усилении бьющейся с огнём группировки подразделениями Министерства обороны.

Лишь в 23.30, когда утратившее силу пламя опять временно отступило и пожарные расчёты МЧС начали проливку отвоеванной территории, солдаты и офицеры внутренних войск, едва стоящие к этому времени на ногах от усталости, были отведены на отдых.

“МЫ НАСТУПАЕМ ПО ВСЕМ НАПРАВЛЕНИЯМ...”

4 августа в 2.40 в задымлённый город прибыли 430 военнослужащих железнодорожных войск, направленных для борьбы с пожаром. В 3.30 был произведён подъём личного состава сводных отрядов внутренних войск, накануне задействованных в пожаротушении и отдыхавших в расположении саровской дивизии менее трёх часов. В половине пятого все эти подразделения уже стояли на линии огня.

До полуночи продолжались локализация и тушение отдельных очагов пожара в районе 9, 10 и 11-й застав, расширялись траншеи вокруг расположенных других караулов и охраняемых объектов. К делу активно подключилась тяжёлая тех-

ника Минобороны – артиллерийские тягачи и инженерные машины, что в немалой степени способствовало стабилизации обстановки.

В 15 часов, после авиационной разведки, по огню, упорно не желавшему отступать и сдаваться, была проведена массированная атака с воздуха. К этому моменту авиационная группировка на “саровском направлении” включала два вертолёта Ми-8, два Ми-26 и два тяжёлых воздушных танкера Ил-76. Произведя каждый по несколько вылетов за день, они разгрузили 4 августа над горящим лесом вокруг Сарова в общей сложности 836 тонн воды!

Всё это позволило к концу дня окончательно стабилизировать си-

рых мелких очагов пожара, повторные возгораний, оказывали помощь пожарным в проливке водой торфяников и выгоревших участков леса, участвовали в расчистке завалов. Работа эта была не только трудоёмкой, но и, увы, опасной. Именно тогда внутренние войска понесли единственную потерю: при проведении работ по ликвидации последствий лесного пожара погиб младший сержант Василий Тезетев.

Главное командование внутренних войск МВД России выразило его родителям, проживающим в Ульяновске, искренние соболезнования в связи с постигшим их горем.

туацию. Угроза, нависшая над городом и федеральным ядерным центром, была снята полностью.

Но лес в округе ещё продолжал гореть в нескольких местах. Врага – безжалостное пламя – не просто требовалось отбросить на безопасное расстояние, его нужно было уничтожить окончательно. Это потребовало новых усилий.

С 5 августа сводные отряды из военнослужащих внутренних войск продолжали тушение отдель-

Десятки единиц специальной техники принимали участие в августовской битве за Саров. Но главными героями тех нескольких огненных дней и ночей стали люди – солдаты и офицеры, пожарные и спасатели. Перед их мужеством и бесстрашием в конце концов и отступила стихия.

★
**Полковник
Игорь СОФРОНОВ**
Фото Николая ДОРОЖКИНА

ПОСЛЕДНИЙ ПРИКАЗ СЕРЖАНТА ТЕЗЕТЕВА

Мёртвый обгоревший лес похож на декорации к триллеру или фильму-катастрофе. Тяжёлый запах гари забивает лёгкие, а облачка пепла, поднимающиеся из-под ног при каждом шаге, усиливают тягостное впечатление от окружающего пейзажа. Даже звуки здесь какие-то мёртвые: скрип обугленных деревьев, шуршание и стук падающих веток...

В лесу преобладают чёрные и серые краски, поэтому любой другой цвет сразу привлекает внимание. Тем более что пепелище просматривается насквозь, и видно здесь далеко.

Но, увы, даже мелькнувшее среди покрытых чёрной траурной коркой стволов берёз и сосен светлое пятно, к которому мы держим путь, – не признак возрождающейся жизни. Это православный крест, поставленный на месте недавно случившейся здесь трагедии...

О т леса удивительной красоты, всегда окружавшего 10-ю заставу саровской дивизии, сегодня не осталось и следа. В первых числах августа всепожирающее пламя пожара проползло вдоль контрольно-следовой полосы, уничтожило ограждение, одну из хозяйственных построек, повредило крышу основного здания. У сосе-

дей обстановка складывалась ещё сложнее: огонь, перескочившись на кроны сосен, распространился с бешеной скоростью, оставляя мало шансов на спасение. И всё же заставы тогда удалось отстоять, не потеряв ни одного человека. Беда случилась несколько дней спустя.

Василий Тезетев пожарным мечтал стать с детства. Да и могли ли быть иначе, если перед глазами у мальчишки всегда был пример для

подражания – отец Александр Васильевич, профессиональный огнеборец, возглавляющий одну из пожарных частей в Ульяновске.

После окончания Ульяновского педагогического колледжа парень твердо решил отслужить в армии. “Тод пролетит незаметно, а научиться за это время можно многому, – по-взрослому рассуждал Василий. – Дисциплина, порядок, умение выполнять приказы, действо-

вать плечом к плечу с товарищами – всё это пригодится в будущей профессии”.

Получив повестку в декабре 2009 года, он в назначенный день прибыл в военкомат. По решению призывной комиссии был распределён во внутренние войска МВД России, чему немало обрадовался: дело для настоящих мужчин! А когда узнал, что служить предстоит недалеко от дома – в городе Сарове Нижегородской области, в дивизии, охраняющей Российский федеральный ядерный центр, – на душе совсем потеплело.

Шло время. Тезетев был назначен на должность командира отделения, на его плечи легли погони младшего сержанта, о чём он с нескрываемой гордостью сообщил родителям в Ульяновск. Наступило лето, в дивизию пришло молодое пополнение. Теперь Василий уже сам учил новых сослуживцев: рассказывал, показывал, помогал, опекал на первых порах. Забот хватало, но он всё чаще стал задумываться о предстоящем увольнении и о своей дальнейшей жизни на гражданке. Мечта стать профессиональным пожарным не пропала. Наоборот, за время службы она ещё более окрепла. Никем иным Василий себя не видел. Сколько раз он представ-

вать плечом к плечу с товарищами – всё это пригодится в будущей профессии”.

совсем не в тягость. Столько замечательного вокруг, и как интересно наблюдать за оживающей после трескучих морозов, наливающейся силой природой! Деревья покрываются листвой, ветер о чём-то шепчет в их кронах. И вот там, где ещё неделю-другую назад похлестывали друг друга голые ветви берёз, осин и клёнов, уже положится изумрудный занавес.

Шло время. Тезетев был назначен на должность командира отделения, на его плечи легли погони младшего сержанта, о чём он с нескрываемой гордостью сообщил родителям в Ульяновск. Наступило лето, в дивизию пришло молодое пополнение. Теперь Василий уже сам учил новых сослуживцев: рассказывал, показывал, помогал, опекал на первых порах. Забот хватало, но он всё чаще стал задумываться о предстоящем увольнении и о своей дальнейшей жизни на гражданке. Мечта стать профессиональным пожарным не пропала. Наоборот, за время службы она ещё более окрепла. Никем иным Василий себя не видел. Сколько раз он представ-

лял, как вступает в противоборство с пламенем, спасает из огня людей, их имущество... И даже не догадывался, что до реальной схватки со стихией останутся считанные дни.

Аномально высокая температура, не типичная для средней полосы России, спровоцировала многочисленные лесные пожары. В Нижегородской области наиболее сложная ситуация сложилась на границе с Мордовией, где пылавшие леса и торфяники к началу августа стали представлять реальную угрозу федеральному ядерному центру. Солдаты, сержанты и офицеры дивизии внутренних войск вместе с пожарными вынуждены были вступить в бой с огнём на подступах к закрытому городу.

Общими усилиями непосредственная угроза научным площадкам, заставам и караулам к 6 августа была снята. Но пламя продолжало свирепствовать в окрестных лесах, и опасность повторения огненного смерча осязаемо висела в воздухе. Специальные группы из военизированной саровской дивизии совместно с расчётами профессио-

Василий Тезетев (слева) с сослуживцами

силый понял, чем это может грозить его бойцам, рассыпавшимся по выжженной поляне.

– Все ко мне! – мгновенно оценив обстановку, подал команду младший сержант. Когда подчинённые оказались неподалёку от Василия, он выбросил руку в сторону безопасной зоны и зычно крикнул: – Туда. Бегом марш! – А сам остался на месте, чтобы ещё раз окинуть взглядом поляну и убедиться, что на ней никого не осталось. И в этот момент очередной налетевший шквал повалил массивную сосну. Она рухнула прямо на младшего сержанта...

Как только ветер стих, бойцы вернулись за своим командиром. Они нашли Василия, когда он был ещё жив. Вынесли в безопасное место, связались с медиками. Бригада “скорой помощи” прибыла быстро и сделала всё возможное для спасения солдата. Увы, врачи не бессильны: травмы, полученные младшим сержантом, оказались несовместимыми с жизнью, и по дороге в городскую больницу Василий Тезетев скончался, не приходя в сознание.

Каким он остался в памяти сослуживцев?

– Я знал Василия с того времени, как он пришёл в подразделение в составе молодого пополнения, – вспоминает заместитель командира батальона по работе с личным составом капитан Александр Мажников. – Сразу обратил внимание на этого парня: активен на занятиях, спортивен, всегда в центре событий. К нему многие бойцы обращались за советом, помощью. Понял, что из него получится хороший сержант и командир. Он постарше сослуживцев, опытнее. В его характере и поведении ярко проявлялись задатки лидера. Поэтому я рекомендовал его на должность командира отделения. И, как оказалось, в выборе не ошибся... Он был очень надёжным. И в последний день своей жизни проявил лучшие качества командира, мужчины.

– С Василием мы познакомились после его прибытия из учебки, – с трудом сдерживая слёзы, говорит ефрейтор Денис Мащенко. – Его назначили командиром отделения. По уставу старший стрелок, то есть я, стою сразу после командира. Так что я был его первым помощником. При необходимости оставался за старшего. Служба, общие интересы, спорт – на этой почве мы

и сдружились. Вместе выступали на соревнованиях по рукопашному бою. Василий во взводе имел очень большой авторитет, к его мнению все прислушивались... После увольнения обязательно поеду к его родителям, друзьям. Расскажу, как он нас спас. Я потерял лучшего друга...

Младшего сержанта Василия Тезетева хоронили 12 августа в родном городе. Проводить в последний путь военнослужащего внутренних войск, ценой своей жизни спасшего сослуживцев, пришли губернатор Ульяновской области Сергей Морозов, члены областного правительства, начальник Главного управления МЧС России по Ульяновской области полковник Игорь Киселёв и многие его подчинённые. Чтобы сказать родителям добрые слова о погибшем сыне и выразить искренние соболезнования в связи с постигшим их горем, прибыли заместитель командующего войсками Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России по работе с личным составом генерал-майор Виктор Зелёный, офицеры саровского сое-

Василий Александрович и Александр Васильевич Тезетевы. Отец приехал к сыну на присягу

динения.

Когда траурная процессия тронулась от дома Тезетевых, городские улицы огласил вой сирен пожарных машин, а по стенам домов заметались всполохи включённых проблесковых маячков – ульяновские огнеборцы отдавали последние почести сыну своего боевого товарища, мечтавшему оказаться в их рядах...

★ Полковник Дмитрий СКВОРЦОВ Фото автора и из семейного альбома ТЕЗЕТЕВЫХ

P.S. Когда материал готовился к печати, стало известно, что младший сержант Василий Тезетев посмертно представлен к ордену Мужества. На фасаде Ульяновского педагогического колледжа №4, в котором он учился, планируется установить мемориальную доску. Чтобы помнили...

Место гибели младшего сержанта Василия Тезетева

Заместитель начальника управления по работе с личным составом Главного командования внутренних войск МВД России генерал-майор Николай ДОЛОНИН:

“ВЫСШАЯ НАША ДОБРОДЕТЕЛЬ”, или ДИСЦИПЛИНА – КАТЕГОРИЯ ПРАВСТВЕННАЯ

В июне нынешнего года состоялось заседание военного совета ГКВВ МВД России, главной темой которого было состояние воинской дисциплины в войсках. Вопрос этот во все времена – в ряду актуальных. Нынешний год – не исключение. Не случайно в работе военного совета принял участие заместитель Генерального прокурора Российской Федерации – главный военный прокурор генерал-полковник юстиции С.Н. Фридинский.

Из его выступления, из доклада заместителя главнокомандующего – начальника управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенанта С.С. Топчия вывод следовал однозначный: успокаиваться нам в работе по этому важнейшему направлению жизнедеятельности войск никак нельзя. Хотя большинство частей, названных по состоянию воинской дисциплины за прошлый год неблагополучными, сегодня и улучшили свои показатели, остающиеся недоработки, упущения, а кое-где и существенные пробелы заставляют задуматься о действительности воспитательной работы, о её полномасштабном развертывании там, где она находится, образно говоря, в загоне, или понимается неправильно.

Генерал-лейтенант С.С. Топчий перечислил основные сегодняшние проблемы: “Искоренение серьёзных упущений в работе должностных лиц, органов военного управления, коренным образом влияющих на обеспечение безопасности военной службы; профилактика преступлений коррупционной, корыстной направленности; изжитие случаев насильственных действий начальников в отношении подчинённых; выработка действенных мер по предупреждению правонарушений среди офицерского состава, солдат и сержантов, проходящих военную службу по контракту”.

Для решения этих проблем мы должны приложить все наши силы, знания и умения.

Не нужно долго доказывать, что вопросы укрепления воинской дисциплины во всём комплексе морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск занимают главенствующее место. Они фундаментально проработаны в методологическом, методическом и нормативно-правовом аспектах. Ежегодно выходят приказы, распоряжения, обзоры, где даны чёткие ответы на вопросы: что с нами происходит, кто виноват, что делать, с чего начать?

К сожалению, к этим важнейшим документам кое-где относятся формально. Стали привычными резолюции-отписки типа: “Т. имярек – К исполнению”. Вскоре товарищ имярек проставит ниже своё классическое: “Исполнено. В дело”. Выписки, контекст документа вряд ли появятся в рабочей тетради офицера. А зачем? Как будто ничего нового, всё вроде бы понятно, легко

запоминается. А в документе говорится о том, что должно исполняться днём и ночью, изо дня в день, в течение учебного периода, года. Эти самые документы в делах практических должны быть руководством, а не в канцелярских папках осесть...

Врезалась в память, взволновала всех нас телеграмма заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Н.Е. Рогожкина, направленная в войска в апреле этого года. Главком был строг (мы не единожды воочию видели его возмущение безответственным, порою наплевательским отношением к делу отдельных командиров в региональных командованиях): “Товарищи командующие и командиры воинских частей, когда вы прекратите намеренно вводить в заблуждение вышестоящий штаб и орган военного управления, когда вы начнёте объективно оценивать положение дел в подчинённых вам объединениях и воинских частях? Такое отношение к делу терпимым быть не может...”

На сакраментальный вопрос перед решением сложной и неотложной задачи: “С чего начать?” – можно так же традиционно и ответить: “Начните с себя! С оценки своего отношения к службе, к воспитательной работе”.

Я не случайно акцентирую на этом внимание. Офицеры, увы, далеко не всегда являются примером для подражания. Или, не побоимся пафосных слов, примером честного и бескорыстного, самоотверженного служения Отечеству. О какой чести можно говорить, если офицер потребляет своим служебным положением, допускает рукоприкладство к подчинённым, совершает преступления корыстного характера?!

Иных можно сто раз ознакомить под роспись с соответствующими статьями законов, уставов, приказов, но если в душе человека есть червоточина, трудно наставить такого на путь истинный.

А наставлять надо! Для размышления на эту тему буду приводить постулаты, коим нет износу, как говорится, “с времён очажовских”...

Со школьных лет помню уроки Александра Ивановича Зотова. Фронтовик, майор запаса, он вёл у нас начальную военную подготовку. И автомат Калашникова с тех пор – любимое моё оружие, и строевая подготовка никогда не казалась мне

...Господа генералы смотреть имеют, чтоб им данные указы и те, которые они сами по оным другим дали, исправно исполняемы были, и в том особ своих не жалеть.

Пётр Первый

муштрой, и профессию вот выбрал – на всю жизнь. Но до сих пор помню ещё и другие составляющие тех уроков. Во-первых, личный пример офицера. Александр Иванович рассказывал, как уходил он на фронт семнадцатилетним мальчишкой (приписал себе год), как стал командиром танка. Во-вторых, как сейчас, помню именно нравоучения нашего любимого военрука. Привожу дословно, ибо это врезалось в память отчётливо: “Не забудьте главные правила: не подводи своего командира; не осрами свой коллектив; гордись своей фамилией; береги свою честь!”

Мало слов, но как чётко и ёмко сказано – навсегда я это затвердил! Надо ли теперь говорить, что НВП наряду с историей, литературой была моим любимым предметом. Уроки военной подготовки были уроками жизни...

За годы службы встречалось немало истинных офицеров – и командиров, и их заместителей по работе с личным составом, по тылу, по технике и вооружению, которые служили по призванию, с полной самоотдачей. Я всегда тянулся к командиру, который не только твёрдо, порою жёстко управлял подразделением, частью, но и оставался при этом душевным человеком. “Ну садись, товарищ лейтенант, будем решать твои проблемы”, – часто ли вы услышите сегодня такое приглашение к беседе по душам? А ведь доступность и человечность командира не могут не подкупать. Ты стараешься на него равняться, быть на него похожим, ни в чём его не подвести.

Увы, зачастую наблюдаешь другую форму, или, как нынче говорят, другой формат отношений. Подчинённому ставят задачу: “Бегом!” или “Флаг тебе в руки! Вперёд и с песней!” За несвоевременное или некачественное выполнение могут

кричать, да ещё с матом-перематом. А помочь, ободрить? Слабо? Слабо!..

Мы забываем, что работаем с людьми. Наша задача – научить офицерский корпус работать с людьми. Это не получится вдруг – не один год пройдёт, прежде чем вырастим, воспитаем самого воспитателя. Целью пять лет обучаются будущие офицеры в военных институтах. А о стопроцентной, гарантированной, образцовой дисциплинированности и курсантов, и выпускников-лейтенантов говорить пока не приходится. Есть преступления и происшествия, допущенные на почве бытовой распущенности, откровенно аморального поведения. Находятся молодые лейтенанты, пять лет готовившие себя к вступлению на офицерскую стезю, которые не просто отказываются от продолжения службы, но самовольно оставляют часть. Можно было бы сказать в этом случае: “Комментарии излишни”, но от нас как раз требуются и комментарии, и глубокий анализ нашей работы по воспитанию молодых офицеров. Много внимания уделяем технологиям, но мало – нравственной стороне дела.

О низкой нравственности некоторых офицеров свидетельствуют и встречаются случаи их нечестности. Скрытие преступления, обман командира – всё это выстраивается в порочную цепочку проступков, предосудительных для любого офицера.

Печальный и тревожный факт: только о трети совершённых преступлений командиры докладывают вышестоящему начальнику. Остальные либо скрывают, либо сами о них не знают (ниже “затёрли”, дабы сохранить лицо). И уж тем более старается покрывать старших офицеров, командиров батальонного и полкового звена.

Берегите и уважайте солдата, но не балуйте его и постоянно держите в руках; будьте внимательны к малейшим его потребностям... но рукой закона карайте... за отступления от военных обязанностей.

А.В. Суворов

Не об этом ли писал ещё в начале прошлого века генерал от инфантерии А.П. Скугаревский: «Наша военная дисциплина довольно своеобразна: она строга к нижним чинам и снисходительна к офицерам; причём чем начальники выше, тем дисциплина среди них поддерживается слабее; а неисполнительность и беззаконие среди высших начальников переходят иногда пределы допустимого».

Согласитесь, и спустя сто лет злободневно звучат слова русского генерала.

Наши внутренние войска называют войсками правопорядка. Это справедливо не только потому, что мы стоим на страже законности и правопорядка в стране. Большинство наших офицеров с известной поры реформирования системы высшего военного профессионального образования получают в войсковых институтах основательные правовые знания. Отчего же не все они грамотно и правильно используют их в повседневной работе, необъективно оценивают состояние воинской дисциплины в своих подразделениях и частях? Некоторые командиры воинских частей не осознают своей роли как органа дознания, своевременно не предпринимая мер правового реагирования по отношению к нарушителям дисциплины. Ждут прокурора. И он приходит. И вскрывает уже противозаконные действия самого командира. А тот ещё может заявить в своё оправдание, что дисциплина – прерогатива структур по работе с личным составом. Ещё и ещё раз следует напомнить, что работа с людьми – дело каждого офицера, вне зависимости от его должности, звания, специальности.

Сегодня утрачивают свои позиции в воспитательном процессе об-

щественные организации войск. Былые офицерские собрания, советы прапорщиков, женсоветы, не говоря уже о судах чести офицеров, на деле, всерьёз, конкретно помогали командирам поддерживать дисциплину. Задумайтесь: что имеем сегодня? Кто может душевно, заинтересованно, прямо спросить нарушителя воинской дисциплины или того, кого мы называем «потенциальными нарушителями»: «Что мешает тебе жить и служить по-человечески?» По-человечески – значит по долгу, совести и чести. К сожалению, во многих частях общественность молчит. Таким образом, мы теряем действенный механизм влияния на тех, кто честно служить не хочет.

Беспрекословное повиновение начальникам есть душа воинской службы. Не тот истинно храбр, кто по произволу своему мечется в опасности, а тот, кто повинуется.

М.И. Кутузов

Проверку на прочность прошли те офицеры, кто воевал. Отрадно, что в наших войсках сложилась стройная система ветеранских организаций. Похвально, что во многих частях всех региональных командований заботятся о ветеранах, проводят мероприятия для них. Но везде ли мощный нравственный потенциал этих заслуженных, многоопытных людей направляется на воспитание личного состава? Да,

участники Великой Отечественной войны в большинстве своём уже люди преклонного возраста. Но кое у кого из восьмидесятилетних ещё есть порох в порохницах. Один из таких – мой давний знакомый фронтовик Николай Титович Жуков. Выступает перед солдатами и офицерами ровно десять минут. Но как выступает! Заслушаешься! Как-то говорю ему: «Время есть, могли бы ещё какой-то фронтовой эпизод рассказать». – «А что, в другой раз не пригласите? Я вижу глаза слушателя: если они горят интересом – хорошо. Если солдат уставший – проку от такой беседы не будет». Вот вам и методический совет, взятый прямо из жизни.

Огромным жизненным опытом могут поделиться и отнюдь не старые, ещё крохоточащая. Во внутренних войсках уже сто два Героя России, целая рота живых и павших, о подвигах которых надо рассказывать не по-казённому, не для отметки «вып.» в плане воспитательной работы с личным составом.

Что касается системы воспитательной работы во всех звеньях «звезд – рота – батальон – полк – дивизия», то она в войсках есть.

ответствии с задачами и требованиями дня. За последние годы в войсках подготовлены детальные руководящие документы по организации морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности.

В этой работе, как нигде, важна и преемственность поколений, ведь нравственность нынешнего офицера должна зиждиться на традициях, опыте отцов и дедов наших. Государственная идеология претерпевала изменения, но нравственные постулаты для русского офицера остались всегда неизбывны. Понятия офицерской чести, воинского долга – стержневые.

Приведу слова современного писателя и публициста Юрия Мухина: «Стимулировать исполнение обязанностей долга офицера должно нечто большее, чем награда – это честь. Офицера, в широком смысле слова, без чести не бывает. Без чести он человек бесполезный для общества. Честь замешана на достоинстве человека, на осознании им своей миссии в обществе».

Готовим ли мы курсантов с первых дней их военного обучения и воспитания к тому качественному состоянию офицерских характеров, чтобы имели они право и ощутили готовность сказать: «Честь имею!» – в качестве присяги-пароля, свидетельства принадлежности к особому сорту людей, всегда ожидающих своего подвига? Все ли офицеры, даже прослужившие по пять, десять, пятнадцать лет, безусловно честны и примерно добросовестны? Наверное, нет! А если служат у нас хоть и малое число нечестных, недобросовестных, то зачем терим их, бесполезных для общества, для войск?!

Особенность нынешнего времени ещё и в том, что новобранцы призываются всего лишь на год, а крепкого корпуса сержантов-профессионалов ещё не создано. Растёт удельный вес контрактников. Однако многие офицеры словно не замечают этих перемен. А они, эти перемены, требуют новых подходов к воспитательной работе, к укреплению воинской дисциплины. А у некоторых офицеров в «арсенале» лишь начётничество, накачки, а то и зуботычины. Против таких «методов» воспитания всегда боролись мудрые военачальники.

Известный русский генерал А.А. Брусилов, который, кстати сказать,

служил и в царской армии, и в РККА, требовал в своём приказе от 29 июля 1914 г.:

«...Не мерами взыскания, окриками, а тем более рукоприкладством, которого в армии быть не должно, а твёрдым внутренним порядком, постоянным надзором, словом, воспитательными мерами дисциплина должна быть быстро доведена до образцового состояния.

всем ли проникло в душу, закрепилось в сознании?

«Дисциплина у вас в подразделении хромает» – это выражение не выходит из употребления, стало привычным. Его обычно употребляют старшие начальники, когда дают оценку положению дел в воинском коллективе. Известно, хромой стул под вами рано или поздно рухнет. Задуманное с юмором

Меня упрекали в излишней требовательности... Иногда я действительно был излишне суров и не всегда сдержан, нетерпим к проступкам своих подчинённых. Меня выводила из равновесия недобросовестность в работе, расхлябанность в поведении, в дисциплине.

Г.К. Жуков

Гг. ротные командиры! Прошу вас проникнуться сознанием важности этого вопроса и приложить всё ваше усердие, всё ваше умение и при деятельном сотрудничестве младших офицеров и унтер-офицеров создать из вверенных вам частей крепкие духом роты. В сознание каждого нижнего чина должно быть внедрено, что высшая наша добродетель, ведущая к победе, – это дисциплина...

Приказываю: пользоваться каждой минутой для обучения частей и для вкоренения железной, неколебимой дисциплины. Не сомневаюсь, что в строевых частях работа так и ведётся».

А каков сам стиль брусиловского приказа! Его доступный русский язык – выразительно, ёмко и чётко обрисованы проблемы и требуемые подходы к воспитанию подчинённых.

Помню, сначала в школе, потом в военном училище нам внушали суворовское «Дисциплина – мать победы» и варианты этой армейской истины: «Дисциплина – мать порядка», «Сила воина дисциплиной удвоена». Это всем примелькалось-привыкло, как дважды два – четыре. А вот

название развлекательного заведения «Хромая лошадь» стало символом преступной халатности, унёсшей десятки жизней. Воинская дисциплина, которая хромает, – последняя ступенька перед ЧП, преступлением в подразделении. Вот почему мы с вами должны не просто «подтягивать» дисциплину, но, как учил генерал А.А. Брусилов, «вкоренять» её. Беспрекословный авторитет среди военных генерал М.Д. Скобелев в своё время сказал: «Дисциплина должна быть железной. В этом нет никакого сомнения, но достигается это нравственным авторитетом начальника, а не бойней».

Запишите и этот завет в свою рабочую тетрадь, товарищи офицеры. Где-нибудь рядом с конспектом очередного приказа или директивы, оценивающих состояние воинской дисциплины в наших войсках правопорядка, готовящихся отметить своё 200-летие. В войсках за два века накопились славные традиции. Войска приобретают новый, современный облик. Пусть же и дисциплина у нас в частях будет не просто высокой – безупречной.

КАКИЕ ПЕСНИ ПЕТЬ СОЛДАТУ?

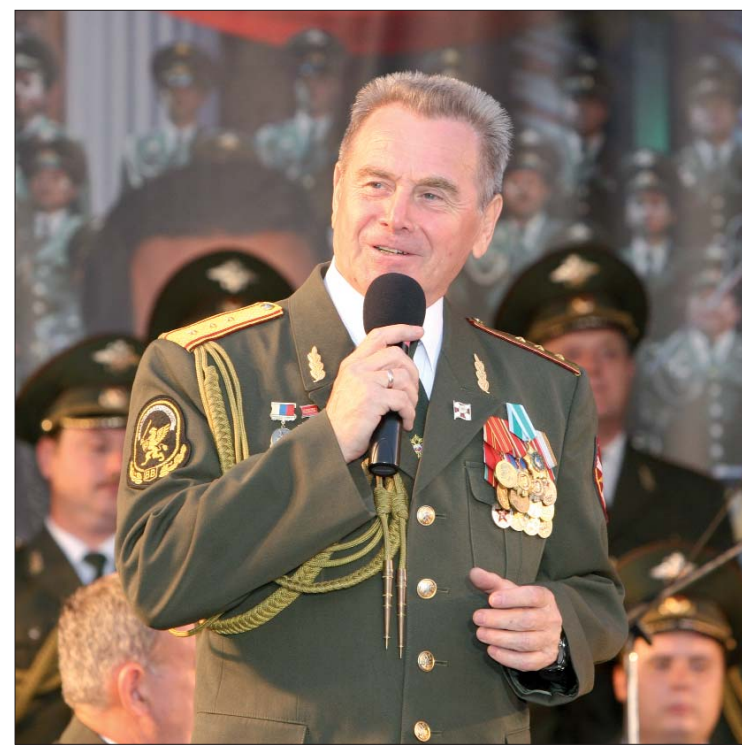
МУЗЫКА УДВАИВАЕТ, УТРАИВАЕТ АРМИЮ

С незапамятных времён музыка и песни на Руси сопровождали службу ратную, пронизывали всю жизнь русского воинства. Замечательно сказал об этом великий Суворов: «Музыка нужна и полезна. Она веселит сердце воина, равняет шаг, с ней мы танцуем на самом сражении... Музыка удваивает, утраивает армию. С крестом в руке священника, с распущенными знамёнами и с громогласной музыкой взял я Измаил».

Вдохновляющая песня, музыка поддерживали настрой служивых везде: в бою, на марше, на смотрях и привалах. Они помогали преодолевать тяготы и лишения, укрепляли боевой дух, звали на подвиг. В каждой роте имелись свои песельники, ложкари, балалаечники, потому что песня, музыка были естественной потребностью для русского солдата. Впрочем, не только русского. По воспоминаниям офицеров Кавказской туземной дивизии, сформированной в начале Первой мировой войны, всадники каждого из её полков – ингушского, дагестанского, чеченского, кабардинского, черкесского, татарского (азербайджанского) – очень любили петь и танцевать.

Что же пели тогда в армии? В первую очередь, конечно же, знакомые каждому солдату с детства народные песни, помогавшие ему не терять связь с родной землёй. Были и специально написанные марши, военные песни, причём во многих воинских частях – свои, отражавшие боевой путь полка, бригады, прославлявшие подвиги солдат и офицеров, совершённые в прошлых военных кампаниях. Все эти песни объединяло одно – они всегда оставались сутобо национальными, отражали характер и душу народа.

«До 1917 года Россия была самой песенной страной в мире, – отмечал в одной из своих статей известный военный публицист Кавад Раш. – Её хоры, духовые оркестры, симфоническая музыка не знали равных. Пели во всех 70 тысячах храмов, полках, кораблях, на пристанях, сенокосах и жатвах. Эта песенная энергия переливалась из общества в армию, олицца и одухотворяя её. Хорошая песня делает солдата лёгким, а ляжку – невесомой. У поющего вырастают крылья – он как бы парит над землёй. Песенная энергия рождает упругие волны, ко-

торые незримой бронёй окружают взвод. Поющая армия непобедима».

Когда грянула Великая Отечественная война, какие песни зазвучали из репродукторов, на призывных пунктах, в окопах и блиндажах, осиротевших хатах? «Вставай, страна огромная», «Землянка», «Тёмная ночь», «Катюша», «Синий платочек»... Они помогали людям переживать боль утрат и тяготы военной поры, горечь отступлений, холод и голод, разлуку с родными и близкими. Слова этих песен проникали в самое сердце, их повторяли как клятву, с ними поднимались навстречу разящему свинцу, освобождали города и села от ненавистного врага.

Ветеран Великой Отечественной Василий Сергеевич Дубровин, начавший войну командиром взвода, вспоминал об одном случае: «Трудно было поднять людей в атаку. Бойцы устали, еле на ногах держатся, чуть на ходу не засыпают, стрельба кругом. Тогда я побежал к медсестре, взял у неё синьки, намочил в ней платок носовой и к штыку привязал. А когда опять в атаку надо было идти, крикнул: «За синий платочек!» (песня «Синий платочек» в исполнении Клавдии Шульженко была очень популярна у бойцов и командиров. – **Авт.**) – и все поднялись разом!».

Сила наших песен была такова, что они пленили даже души врагов. По многочисленным воспоминаниям фронтовиков, они сами слышали, как фрицы пели: «Volga, Volga, mutter Volga...» или, когда линии окопов пролегали недалеко друг от друга, просили наших солдат спеть им «Катюшу». Интересно, почему? Да потому, что песни гитлеровских вояк не отличались разнообразием. Пели фашисты в основном несколько специально написанных для похода на восток маршевых песенок, довольно однообразных по мотиву и примитивных по содержанию. В них не было того, чем богата песня русская – душевности, широты, удалости и искренности, чего так не хватает человеку, оказавшемуся вдаль от дома.

После войны песни народа-победителя зазвучали по всему миру. Они быстро завоевали всеобщую любовь и получили признание у людей на всех континентах, потому что были очень мелодичны, брали за душу. В них присутствовали несокрушимая мощь русского духа и сила народного характера. А у нас с этими замечательными песнями поднималась из руин страна, налаживалась мирная жизнь, осваивались целинные земли, готовился прорыв в космос.

Шло время, всё дальше и дальше в прошлое оставалась война, стирались острота связанных с ней переживаний. И массовая народная песня постепенно сдвигала свои позиции. «Ещё в 60-е годы, — отмечает Кавад Раш, — гремели хоры в школах, вузах, на фабриках и, разумеется, в армии и на флоте. Но в последнее тридцатилетие началось угасание песенной стихии в России».

Почему так произошло? Да потому, что наш обыватель не устоял перед разрушительными соблазнами западной массовой культуры. На гастроли в Москву всё чаще стали приезжать красивые и холёные зарубежные артисты, а из динамиков радиоприёмников и магнитофонов загремели ритмичные и зажигательные песни в исполнении звезд зарубежной эстрады. Всё западное входило в моду и становилось эталоном благополучной жизни. Чем больше в фонотеке советского меломана имелось песен из-за бугра, тем он считался круче.

“У СОЛДАТА – ВЫХОДНОЙ!”

В результате в сердцах большинства юношей и девушек в 60-80 годы прошлого века стали звучать чужеродные мотивы. И процесс этот постепенно набирал силу. Чужая ритмика, непо-

нятные, а часто и вовсе бессмысленные тексты всё больше овладевали массами. Постепенно песня, которая была духовной опорой русского, советского человека, всё чаще и чаще стала выполнять развлекательные функции. И если раньше она питала душу, грела сердце, то теперь, можно сказать, облуживает лишь ноги, пустившиеся в пляс.

Вот что пишет в своих воспоминаниях «шестидесятник» Александр Шумский, ныне священник одного из московских храмов: «Покойный отец-фронтовик в период моей юности регулярно повторял: “Вы, Саша, все какие-то дряблые, ослабленные, вам бы всё валяться, глядеть в потолок и балдеть под своё тум-тум, бам”. Последними звуками отец пытался изобразить музыку, которую мы тогда слушали, — западные шлягеры, входившие в моду у советской молодежи».

Когда отец или бабушка пытались заставить меня слушать песни и мелодии их юности и молодости, то достигали результата, прямо противоположного желаемому, что, естественно, их раздражало».

Увы, ситуация знакомая: когда я учился в десятом классе, у меня были точно такие же споры с дедом-фронтовиком...

Прошло ещё какое-то время, я надел солдатские погоны. Вспоминаю свою службу рядовым в гвардейской Таманской дивизии. Утром мы мар-

шировали под “Идёт солдат по городу...”, а вечером в каптёрке подбিরали на гитаре “Дым над водой” из “Дип пёрри”. С подъёма до вечерней повертки все были вроде бы как патриотами-комсомольцами, а после отбоя становились неформалами-рокерами, подражающими западным звёздам. Александр Шумский утверждает, что при всём таланте новых кумиров, их духовное влияние на молодёжь носило негативный характер. И он прав. Как заграничный ширпотреб в яркой упаковке обесценивал в глазах многих покупателей даже добротные отечественные товары, так английские и американские шлягеры стали теснить в молодёжной среде русские эстрадные и народные песни на обочину популярности.

Хочу привести пример уже из нашей современной жизни, который наглядно показывает всю глубину проблемы. Пригласив известную исполнительницу народных песен выступить перед солдатами, помощник начальника клуба по методической работе одной из частей столичного гарнизона случайно узнала, что в их части служит сын певицы. Каково же было её удивление, когда сын не пришёл на концерт матери. Как с горечью рассказала после выступления сама артистка, её чаду, оказывается, было стыдно перед сослуживцами за то, что мать исполняет русские народные песни! “Вот если бы она пела на

английском или хотя бы в стиле айренби...”, — бубнил себе под нос юнец.

А ведь русская песня обладает сильнейшей эмоциональным зарядом, способным всколыхнуть душу любого человека до самой глубины. Это чувствовали наши более привязанные к родной земле предки. Народные песни, романсы, классические произведения русских композиторов всегда пользовались неизменным успехом за границей. Их ценят и настоящие музыканты. Когда великая русская певица Людмила Зыкина гастролировала на Британских островах, на её концерт пришли знаменитые битлы. “Ливерпульская четверка” была в восторге от песен, исполненных Зыкиной. Они даже пытались подпевать артистке. А Пол МакКартни выразил желание сделать совместную запись на их студии. Об этом в одном из теленатервью рассказывала сама Людмила Георгиевна...

“ДЕНЬ ПЕДЕДЫ” ПОД БАМУТОМ

К счастью, народные, патриотические песни, которые мы слышали в юности, не умерли в нашей памяти, в наших сердцах. И бывают минуты — радостные ли, драматические, — когда эти песни словно сами собой рвутся из нас. Чтобы помочь нам достойно отметить праздник. Выдюжить в бою.

...В первую чеченскую кампанию блокпост, на котором несли службу бойцы краснодарской бригады внутренних войск, подвергся нападению боевиков. После непродолжительного, но яростного боя, в котором обе стороны понесли потери, установилось тревожное затишье. Защитников маленькой крепости, которые делили последние боеприпасы, и нападавших, сосредоточившихся в траншее, разделяло совсем небольшое расстояние. Краснодарцы вызвали подмогу, но до её прихода ещё надо было суметь продержаться. К боевикам тоже вот-вот должно было подойти подкрепление, и тогда неминуемо последует новый штурм. Первыми нарушили тишину чеченцы. Чтобы взбодрить себя, затянули религиозные песни, чередуя их противными криками “Аллаху акбар!” и угрозами никого не оставлять в живых. Наши молчали. И вдруг кто-то из солдат запел “День Победы”. Песню тут же подхватили остальные. И уже через минуту она мощ-

но звучала над полуразрушенным блокпостом, давая понять боевикам: русские не сдаются! Это были обыкновенные парни, так же, как их сверстники, “до войны” увлекавшиеся попсой и рэпом. Но в тот, быть может, самый главный момент своей жизни они запели именно “День Победы”... Блокпост они удержали.

Казалось бы, ясно, какие песни должны сегодня звучать в войсках — духоподъемные, жизнеутверждающие, основанные на народной песенной традиции, зовущие к победам, поддерживающие призыв к осмысленному служению Родине, воспевающие пат-

риотизм. Как писал известный русский композитор Сергей Рахманинов, “музыка должна оказывать очищающее действие на умы и сердца”.

Поют ли во внутренних войсках такие песни? Да, поют. У нас есть прекрасный, известный во всём мире Академический ансамбль песни и пляски под управлением народного артиста России генерал-майора Виктора Елисеева, в репертуаре которого преобладают народные и патриотические произведения. В лучших традициях отечественного военного песенного творчества составляются концертные программы

ансамблей песни и пляски региональных командований. Шедевры отечественной военной музыки с большим мастерством исполняют полковые и дивизионные оркестры. Ежегодно во внутренних войсках проводятся смотры-конкурсы и фестивали самодельной авторской песни, которые становятся заметным событием в культурной жизни целых регионов.

Всё это есть. Но вот беда – в солдатских казармах, в кабинах военных машин всё-таки чаще звучит другая музыка: попса, полублатной шансон или даже песни в исполнении панк-рок-групп “Сектор газа” или “Ленинград”, очень доходчиво и смачно, часто с использованием ненормативной лексики воспевающие различные человеческие пороки. Увы, надо признать, что процесс разложения духа народа зашёл слишком далеко. “В русском обществе, – пишет Кавад Раш, – стали доминировать мотивы дна и салонные завывания, в которых слышится надрыв, истерия, хрип, ирония, а это форма тотального бессилия и имеет отношение к небытию”. Песня же, по его мнению, должна “лечить от апатии, уныния и пошлости”. Именно лечить, а не способствовать развитию этих чувств в людях.

К сожалению, даже военная по смыслу песня, не одухотворённая высокой идеей, может нанести вред. Как-то раз довелось мне присутствовать на концерте в одной из частей Сибирского регионального коман-

дования. Пара одетых в камуфляж молодых в руках в руках на протяжении двух часов распевала под музыкальную фонограмму “афганские” и “чеченские” песни. Общий их смысл можно было свести к двум моментам: “Ой, мамочка, меня, наверное, скоро убьют!” и “Мои товарищи погибли, их не вернёшь, поэтому надо помянуть их стаканом водки”. Ни настроения, ни боевой дух выступление этого дуэта у аудитории не подняло: после концерта солдаты и сержанты выглядели удручёнными и подавленными. Но офицеры группы по работе с личным составом, словно не замечая этого, пытались организовать в части распространение кассет и дисков с только что прозвучавшими песнями. Стоило ли приглашать для выступления такой коллектив и пропагандировать его творчество, не осмыслив содержание песен? На мой взгляд, подобный поверхностный подход к делу был серьёзной ошибкой. Недаром Кавад Раш предупреждает: “Опасность лжемузыки состоит в том, что если настоящая музыка, по Суворову, “удваивает, утраивает армию”, то эта может ополочнить или даже уничтожить армию”.

Сегодня в нашей стране немало талантливых исполнителей, чьи песни с удовольствием слушают сол-

даты. Достаточно назвать широко известные и завоевавшие признание военных “Голубые береты”, “Любэ”, “ДДТ”, Олега Газманова, Александра Маршала, Сергея Трофимова, целую плеяду войсковых и армейских бардов – Александра Чикунова, Владимира Кочергина, Марианну Захарову, Шухрата Хусайнова, Михаила Калининна, Игоря Морозова, Валерия Петряева, Владимира Воронова, Александра Филиппенко, самобытных “гражданских” исполнителей Николая Емельяна, Андрея Селиванова и ныне покойного Владимира Волкова. В чём сила их песен? Чем берут они за душу? Прежде всего своей искренностью, близостью к народным традициям, правдивостью, отсутствием набившей оскомину помпезности и фальши. А ещё – своей верой в добро и справедливость. И восторжёнными даже в трагических по содержанию песнях оптимизмом: мы, несмотря ни на что, всё равно выстоим и победим!

Так было всегда. Хочется надеяться, что к такой военной песне будут тянуться души и сегодняшних солдат.

★

**Подполковник
Роман ИЛОЩЕНКО**
Фото из архива автора

...И КЛЯТВУ ВЕРНОСТИ СДЕРЖАЛИ

Грозный. 6 августа 1996 года.

Их было чуть больше сорока. Если быть точным – а война причает к абсолютной точности! – сорок два. На трёх бэтэрах сорок два бойца из разведбата 101-й особой бригады оперативного назначения внутренних войск, бросившихся, невзирая на смертельную опасность и значительно превосходившие силы озверевших от крови боевиков, на выручку братишкам-омоновцам, зажатым неподатлёку от цементного завода на блокпосту и запросившим помощи.

Сорок два лучших из лучших. И это не громкие слова – на войне громкие слова ни к чему! – на особо опасные задания командир батальона капитан Олег Визнюк брал только таких: самых подготовленных, самых проверенных, самых надёжных, в которых он был уверен, как в самом себе.

Сквозь гарь и дым, окутавшие истерзанной войной дорогой, по дышащим смертью улицам и площадям, мимо домов и заборов, плюющих смертоносным свинцом, сорок два отваж-

ных воина мчались навстречу неизвестности.

Для двадцати семи из них бой у цементного завода стал последним. Погиб и комбат, ценой своей жизни прикрывший отход оставшихся в живых израненных подчинённых. За совершённый подвиг Олег Визнюк был посмертно удостоен звания Героя России. Вышли из окружения и спаслись израненные подчинённые. Сам погибай, а товарища выручай! – святой воинский закон...

Несколькими днями позже, во время обмена пленных боевиков на тела погибших ребят, один из полевых командиров “непримиримых” скажет: “Мы не ожидали, что вы сумеете так дерзко драться, держаться и вырваться. У нас было больше потерь, хотя мы вели огонь из укрытий, а вы находились на голом пятаке и, по нашим расчётам, не имели никаких шансов выйти из окружения на повреждённых бэтэрах”.

Кто-то из великих полководцев заметил: “Похвала из уст противника –

лучшая оценка”...

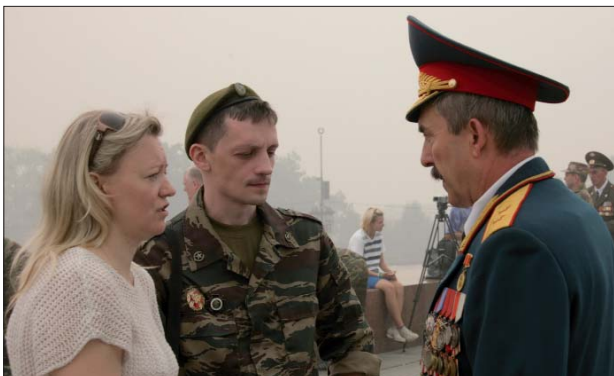
Москва. 6 августа 2010 года.

Их было... Впрочем, никто не задавался целью посчитать, сколько их было в тот день на Поклонной горе. Их было, как всегда, много: офицеров и прапорщиков, солдат и сержантов – ветеранов прославленной 101-й бригады внутренних войск. Рядом с ними плечом к плечу стояли родные и близкие ребята, не вернувшихся из кровавой чеченской круговерти. Шестое августа стало для них днём памяти и скорби...

Они стояли у статуи Георгия Победоносца – покровителя защитников Отечества – и вспоминали, вспоминали, вспоминали... И первые слова, как повелось, о легендарном комбате Олеге Визнюке.

Рядовой запаса Евгений Артемьев, награждён медалями “За отвагу” и Суворова:

– Батю нашего, капитана Визню-

ка, вспоминаю постоянно. Отважный был мужик. Настоящий командир. Гонял нас на занятиях до седьмого пота, и правильно делал. Любил повторять: “Ничего не бойтесь, парни! Если вам суждено жить долго, пуля в бою не найдёт!”. Теперь я понимаю, что это была лучшая психологическая закалка для нас, тогда совсем ещё пацанов...

Хороший урок преподнёс мне батяня перед моим первым выездом на боевые. Визнюк проверял вооружение и экипировку. Я взял с собой пятьсот патронов, сто в пулемётной ленте и четыреста в “эрдэшке”. Командир подходит ко мне, пристально смотрит и спрашивает: “Тебе этого хватит?”. Я всё понял и побежал за “добавкой”. Потом всегда таскал с собой по полторы тысячи патронов. Считал, что лучше поднапрячься, зато в бою и себя спасёшь, и товарищей выручишь...

Помню, как-то утром возвращаемся на базу из Старопромысловского района, мы там проводили разведывательно-поисковые мероприятия. Едем мимо завода и видим на столбе чеченский флаг. А вечером, когда выезжали на операцию, его не было! Не к добру это, думаю, ох не к добру... И вдруг, словно в подтверждение моих мыслей, рядом с головной командирской “коробочкой” ухнула граната и раздались автоматные очереди. Визнюк сразу же даёт команду: “К бою! Вперед!”

Под прикрытием башенных пулемётов подбегает к забору и начинаем обрабатывать окна – боевики из них стреляли. В какой-то момент я стал менять позицию, обернулся и вижу: Батя стоит на дороге в полный рост, а рядом пули взмывают фонтанчики пыли. Он – ноль эмоций! Спокойно рассказывает “Муху”, целится и – в это бы-

далью “За отвагу”:

– В конце июля 1996-го из Ханкалы мы получили информацию, что в районе Сунженского хребта боевики как-то активно копаются в земле. Взяли дежурную пару БТРов и поехали проверить. Прочесали местность в указанном районе, но ничего не обнаружили. На обратном пути Олег Визнюк заметил группу вооружённых людей у края зелёнки: может, чеченская милиция, а может, и “духи”. Решили проверить. Едва приблизились, как те сразу открыли по нам огонь. Завязался бой. Мы часть боевиков уничтожили, остальные разбежались. Осматриваем местность, видим: в большой воронке оборудована огневая позиция, стоит гаубица Д-30 с боеприпасами.

Докладываем о находке командованию группировки. Нам тут же приказывают доставить орудие в Ханкалу. А оно на треноге. Как его тащить-то?! Я объясняю, что невозможно вытянуть. Принимаем решение гаубицу и боеприпасы к ней подорвать. И всё это сфотографировать. В конечном итоге уничтоженное орудие поставили во все сводки и донесения, а нас наградили...

Примером мужества и нестигае-

мой стойкости, без которых невозможно представить себе российского солдата, стала восемнадцатидневная оборона взводных опорных пунктов бригады на площади Минутка. Сам Хаттаб приходил на переговоры с горсткой бойцов, удерживающих позицию костью в горле для боевиков станицы, предлагал сдать на любых, самых почётных условиях. Но не тут-то было!

– После очередного предложения бандитов наши солдаты сшили два полотнища, покрасили их краской, которую нашли в разбитых квартирах, в цвета российского триколора и закрепили на оных, – вспоминает полковник запаса Евгений Вегеря (он пришёл на Поклонную с внуком). – И потом, когда было заключено перемирие и нам дали коридор для возвращения в военный городок, ребята выставили эти самодельные флаги в окна автобусов и размахивали ими...

Не счесть примеров отваги, героизма, самоотверженности, преданности долгу, проявленных в августе девяносто шестого воинами 101-й бригады. И конечно же, способности принимать неординарные решения в экстремальной ситуации.

– Очень тяжёлая обстановка сложилась с ранеными на 13-м “контроле”, – с трудом сдерживая волнение от нахлынувших воспоминаний, рассказывает подполковник медицинской службы запаса Елена Хилько, исполнявшая в том грозном августе обязанности начальника медицинской службы бригады, одна из первых женщин во внутренних войсках, награждённых орденом Мужества. – Вывезти их боевики не дают, помощь им могут оказать только те, кто этот КПШ обороняет. А какие там условия? Да никакие! Ни хирургических инструментов, ни обезболивающих препаратов, ни специалистов. А один из бойцов, Димка Сашин, совсем плохой: у него началась гангрена раненой руки. И если её срочно не ампутировать, то он умрёт... Тогда стрелок-санитар рядовой Фаиз Юргатов принимает решение делать Дмитрию операцию подручными средствами. Натачивает сапёрную лопату, вливает в Димку бутылку водки. И когда тот “поплыл”, отрубает ему руку по самое плечо. Умница, спас боевого товарища!

В глазах военврача читаю гордость за окопный медперсонал.

– Я тогда работала с майором Владимиром Васильевым, – продолжает свой рассказ Елена Ивановна. – С 6 по 15 августа он оказал помощь более

чем пятистам раненым. Только сложных операций было проведено около трёхсот! С нами ещё работали капитан Андрей Головатый и старший лейтенант Евгений Белов...

Старается не пропускать встреч с однополчанами младший сержант запаса Сергей Хлопенов. Десятки спецопераций, три ранения в боевой биографии этого отважного разведчика, кавалера ордена Мужества. Вернувшись с войны, Сергей не только избрал самую мирную профессию – стал учителем, но и взялся вместе с женой Юлей, тоже педагогом, за очень благородное дело – стал воспитывать детей-сирот. Сейчас бывший разведчик внутренних войск возглавляет в Калужской области некоммерческое партнёрство приёмных детей “Китеж”. Члены их общины берут в свои семьи детишек из детских домов.

– Мы с супругой уже воспитали двух девочек и, так сказать, дали им путёвку в большую жизнь, – рассказывает Сергей. – А сейчас у нас живут пятнадцатилетний юноша и девятилетняя девочка. Всего же у нашего “Китежа” более восьмидесяти воспитанников.

А ещё младший сержант запаса Сергей Хлопенов проводит в своей школе военные ролевые игры и занятия, на которых рассказывает ученикам о чеченской войне, о родной 101-й бригаде и, конечно же, о батяне-комбате Олере Визнюке. На примере своего командира, других офицеров и солдат он воспитывает детей в духе верности долгу, отваги и мужества, справедливости и честности...

В Зале воинской славы мемориаль-

ного комплекса на Поклонной горе собравшиеся ветераны бригады с волнением ловят каждое слово бывшего командира соединения генерал-лейтенанта Юрия Завизионова.

– Дорогие друзья! Мы собрались, чтобы отдать дань памяти павшим и отметить пятнадцатую годовщину со дня образования 101-й особой бригады оперативного назначения. Я счастлив и горд, что одно из самых тяжких испытаний в жизни мне довелось пройти вместе с вами.

Юрий Гаврилович рассказал о работе зарегистрированной в прошлом году общественной организации “Братство”, объединяющей ветеранов и родителей погибших военнослужащих бригады. Выступавший после него председатель правления Сергеевского районного отделения Всероссийской общественной организа-

ции ветеранов “Боевое братство” кавалер ордена Мужества полковник запаса Валерий Чугунов вручил шестнадцати бывшим военнослужащим сто первой медали “За службу на Северном Кавказе”.

Когда собрание закончилось, участники встречи на Поклонной горе прошли в храм Святого Георгия Победоносца, где по сложившейся за много лет традиции была отслужена панихида по погибшим воинам.

Четырнадцать лет назад, оставляя простреленный пулями Грозный, они поклялись каждый год 6 августа собираться вместе. Чтобы поддерживать друг друга. Чтобы помогать тем, кто не дождался родных и близких. Чтобы павшие товарищи воскресли хотя бы в их памяти.

И клятву свою сдержали!..

Подполковник

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

★ ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ / СЕНТЯБРЬ

2 сентября

• Памятная дата России. Установлена Федеральным законом № 170-ФЗ от 23 июля 2010 года “в знак памяти о соотечественниках, проявивших самоотверженность, героизм, преданность своей Родине и союзническому долгу” в войне с милитаристской Японией.

В этот день в 1945 году представителями союзных держав – Советского Союза, США и Великобритании – был принят и подписан Акт о безоговорочной капитуляции Японии, что означало окончательное завершение Второй мировой войны.

3 сентября

• Памятная дата России. День солидарности в борьбе с терроризмом. Учрежден в память о трагических событиях в Beslane, случившихся в этом североосетинском городе в сентябре 2004 года. Тогда в результате вылазки террористов в городской школе № 1 было захвачено несколько сотен заложников из числа учителей, учеников и их родителей, более трёхсот из которых погибли от рук бандитов.

8 сентября

• День воинской славы России. В 1812 году у подмосковного села Бородино произошло самое грандиозное сражение XIX века между русской и французской армиями, ставшее прологом к поражению агрессоров, вторгшихся в пределы Российской империи. В Бородинской битве принимали участие будущие командиры Отдельного корпуса внутренней стражи генералы П.М. Капцевич, К.П. Рейбни и Н.И. Гартунг.

Второе воскресенье сентября

• Профессиональный праздник – День танкиста. Установлен Указом Президента Российской Федерации от 31 мая 2006 года.

Танкисты внутренних войск внесли немало славных страниц в отечественную военную историю. Экипажи сводной роты отдельного танкового батальона ОМСДОНА имени Ф. Державина два раза преодолели на своих боевых машинах перевалы Памира во время оказания военной помощи правительству Северо-Западного Китая. В ожесточённых боях с гитлеровцами навеки обессмертили себя танкисты рижского, львовского, мервского и других полков оперативных войск НКВД СССР.

В ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе высокую боевую выучку и мастерство показал личный состав 92-го механизированного полка новочеркасской дивизии внутренних войск МВД России. Офицер этой воинской части лейтенант Алексей Козин, павший смертью храбрых в бою под Новоласким, прикрывая отход экипажа от подбитого танка, посмертно удостоен звания Героя Российской Федерации.

24 сентября

• 1990 г. – В Ростове-на-Дону образована отдельная авиационная эскадрилья специального назначения внутренних войск МВД СССР, ныне – отдельный смешанный авиационный полк особого назначения внутренних войск МВД России.

Экипажи этой воинской части участвовали в спецоперациях “Мак” по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств на территории Средней Азии, Закавказья, Дагестана, разоружении незаконных вооружённых формирований на территории Республики Ингушетия в 1992 году, антитеррористической операции 25-26 мая 1994 года в аэропорту гор. Минеральные Воды, первой и второй чеченских кампаниях.

227 офицеров и прапорщиков полка награждены орденами и медалями, майорам Андрею Орлову и Андрею Анощенко посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

21 сентября

• День воинской славы России. Победа объединённых полков русских князей во главе с Московским великим князем Дмитрием Ивановичем над войском золотоордынского хана Мама на Куликовом поле в 1380 году.

ПОСЛЕВОЕННАЯ РЕОРГАНИЗАЦИЯ ВОЙСК

Победоносное завершение Великой Отечественной войны и существенное уменьшение стоящих перед внутренними войсками задач повлекли за собой их реформирование и значительное сокращение.

Так, например, только в течение 1946 года были полностью расформированы четыре соединения, двадцать восемь полков, два окружных и два войсковых управления. К 1 февраля 1947 года общая численность войск сократилась более чем на треть.

Вместе с тем в целях более тесного взаимодействия органов госбезопасности и частей, ведущих борьбу с националистическим подпольем и выполнявших другие специальные задачи, оперативные войска были переданы в подчинение МГБ СССР. В соответствии с этим силы внутренних войск распределялись следующим образом: в западных областях Украины, Белоруссии и в Прибалтике размещались 26 стрелковых полков; в советской зоне оккупации Германии дислоцировались 11 полков, которые охраняли важные объекты, сопровождали спецгруппы и решали другие оперативные задачи; части дивизии имени Ф. Державина обеспечивали внешнюю охрану различных объектов в Москве, участвовали в охране общественного порядка, а также выполняли оперативные задания органов государственной безопасности.

Что касается конвойных войск и войск по охране особо важных объектов промышленности и железных дорог, то они, по-прежнему оставаясь в составе МВД, также подверглись реформированию и значительному сокращению. В 1951 году конвойные войска были переименованы в конвойную охрану, а войска по охране промышленных объектов и железных дорог расформированы.

В связи с развёрнутой США гонкой вооружений, разработкой ядерного и термоядерного оружия СССР принял необходимые меры по ликвидации атомной монополии бывшего союзника по антигитлеровской коалиции. Поэтому в составе внутренних войск создаются соединения и воинские части по охране объектов атомной промышленности, которые впоследствии стали именоваться специальными частями.

После объединения в 1953 году МГБ и МВД происходит слияние внутренней охраны (так стали называться части оперативного назначения) и конвойной охраны. В составе МВД СССР создаётся Главное управление внутренней и конвойной охраны (ГУВКО), которое в июне 1956-го слилось с Главным управлением пограничных войск в единый руководящий орган – Главное управление пограничных и внутренних войск (ГУПВВ) МВД СССР. Однако реформы всей системы государственного управления, получившие название хрущёвских, на этом не завершились. В марте 1957-го пограничные войска передаются в ведение созданного тремя годами ранее КГБ при Совете министров СССР. А войсковой главком вновь реорганизуют и переименовывают в Главное управление внутренних и конвойных войск (ГУВКВ) МВД СССР. Завершающим этапом реформирования всей правоохранительной системы в конце 1940-х – второй половине 1950-х годов явилось упразднение союзного МВД и передача его функций республиканским министерствам внутренних дел. В результате этих мероприятий внутренние войска оказались раздробленными по союзным республикам. Центрального подчинения у них не было до 1966 года.

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

КАЛЕНДАРЬ

БРОНЕВОЙ УДАРНЫЙ БАТАЛЬОН

Ежегодно во второе воскресенье сентября наша страна и её Вооружённые силы отмечают День танкиста. Потому по традиции в сентябрьском номере журнала рассказываем нашим читателям об истории танковых подразделений, в разное время существовавших в составе войск НКВД.

Большинство из них были сформированы в последние предвоенные годы или в первые военные месяцы. Их история весьма непродолжительна: многие танки и экипажи сгорели в огне ожесточённых боёв 1941–1942 годов. Но дрались они воистину геройски.

Материал об этих подразделениях приходится собирать буквально по крупицам. Но это стоит того! Ибо каждый листок, каждая строчка сохранившихся в архивах документов – свидетельство мужества и отваги, самоотверженности и боевого мастерства танкистов внутренних войск...

В конце декабря 1941 года под Воронежем началось спешное формирование 8-й мотострелковой дивизии войск НКВД. Основную ударную силу нового соединения составил отдельный танковый батальон. В него вошли уцелевшие

после кровопролитных летне-осенних сражений на Украине боевые машины и экипажи танковых рот 6, 16 и 28-го мотострелковых полков внутренних войск, а также бойцы и командиры 91-го и 92-го погранотрядов. Так в чекистских войсках появилась новая танковая часть.

Сегодня о ней известно до обидного мало. В результате работы в архивах удалось установить, что к моменту появления на фронте батальон насчитывал 21 танк. Их собирали, как говорится, с бору по сосенке. Поэтому неудивительно, что в составе танкобата имелись как уже прекрасно проявившие себя в

боях и наводившие ужас на гитлеровцев Т-34, юркие, манёвренные БТ-7, так и откровенно устаревшие Т-26, а также лёгкие Т-38 и Т-40, не представлявшие серьёзной угрозы для немецких танков. Напомним, что из всех перечисленных типов боевых машин лишь тридцатьчетвёрки имели противоснарядное бронирование, остальные без труда поражались даже 20-миллиметровыми пушками и крупнокалиберными пулемётами противника.

Командовал батальоном старший лейтенант Александр Васильевич Балышев – первый командир танковой роты 6-го, львовского, мотострелкового полка войск НКВД. Что же касается остальных военнослужащих отдельного танкового батальона 8-й мотострелковой дивизии внутренних войск, то доподлинно удалось установить фамилию лишь одного из них – адъютанта штаба части Попова.

Боевое крещение танкисты батальона, переданного в оперативное подчинение 10-й танковой бригаде РККА, приняли во второй декаде января 1942 года в Курской области под городом Обоянь. Именно в этот период в историческом формуляре армейского танкового соединения появилась следующая запись: “Батальон войск НКВД представляет хорошо сколоченную боевую единицу, способен выполнять любые поставленные задачи. Весь личный состав стойкий, храбрый, инициативный в вопросах военных действий. Хорошо сколочен-

Лёгкий танк БТ-7

На стр. 40 – средний танк Т-34 образца 1941 года

ны и подготовлены отдельные экипажи. Неоднократные попытки противника прорвать оборону на участке батальона всегда отражались с большими потерями для врага. Особенно отмечается хорошая работа разведподразделений батальона. Несмотря на некомплект личного состава и матчасти, батальон с боевыми задачами справляется отлично”.

Приводятся в формуляре и конкретные примеры боевых действий танкистов внутренних войск. Один из них по-настоящему уникален. 12 января 1942 года в бою у села Двойки лёгкий танк БТ-7 чекистского батальона вышел победителем из схватки с тремя немецкими средними танками PzIII! Одну из вражеских машин экипаж “бэтэшки”, умело маневрируя под огнём, поджёг последним оставшимся в боекомплекте броневой снарядом. А два других гитлеровских танка вывел из строя таранными ударами по ведущим ко-

Лёгкий танк Т-26

лёсам. Оцените мастерство советских танкистов: таранив второй PzIII, БТ-7, сохранивший ход, резко сдал назад, быстро развернулся, подёр первый обездвиженный им фашистский танк, подогнал его к обрыву и сбросил оттуда в реку. Случай беспрецедентный в истории бронетанковых войск!

Увы, в сражении за Обоянь батальон потерял шесть машин. Один танк Т-38 угодил в засаду: был расстрелян из малокалиберной автоматической пушки и сгорел вместе с экипажем в районе села Марьино. Два Т-26 погибли под Прохоровкой в результате налёта немецкой авиации. Ещё две тридцатьчетвёрки вышли из строя по техническим причинам и были взорваны экипажами, чтобы не достались врагу.

С началом затяжных боёв за Обоянь и Старый Оскол оставшиеся пятнадцать машин отдельного танкового батальона командование распределило между 16-м мотострелковым полком 8-й дивизии войск НКВД и армейскими частями, вошедшими в оперативную группу 21-й армии. Все эти танки были сожжены гитлеровцами в ходе Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции советских войск летом 1942 года. В архивах удалось найти некоторые подробности гибели лишь семи машин...

Пара БТ-7 напоролась на засаду возле села Пристенное. Головной танк был буквально в упор расстре-

Лёгкий плавающий танк Т-40

В ходе боя расчётом противотанковой пушки. Вторая "бэтэшка", в которой выходил из окружения командующий 21-й армией генерал-майор А.И. Данилов, по счастливому стечению обстоятельств осталась невредимой: она сумела подобрать на броню экипаж подожжённого немцами бронированного собрата и благополучно проскочила западно.

Шесть тридцатьчетвёрок, входивших в оперативную группу 21-й армии, 2 июля 1942 года прикрывали эвакуацию и отход армейского госпиталя. У села Кобылино все они вместе с экипажами погибли в неравной схватке с 25 германскими танками.

Описание того боя, сделанное, по всей видимости, со слов очевидцев, можно найти в историческом формуляре 8-й мотострелковой дивизии: "Т-34 отдельного танкового батальона метался с одного фланга на другой, отражая наседавшие гитлеровские танки, которые шарахались от них в стороны. Однако никому из наших танкистов спастись не удалось. Уже два наших танка горели, три были подбиты и замерли на поле боя. Из последнего уцелевшего Т-34 огонь становился всё реже: заканчивались боеприпасы. Враги поняли это и надели на тридцатьчетвёрку со всех сторон. С близкого расстояния

ный таран, совершённый в годы Великой Отечественной войны танковым экипажем войск НКВД. Как жаль, что мы до сих пор не знаем фамилий этих героев!.

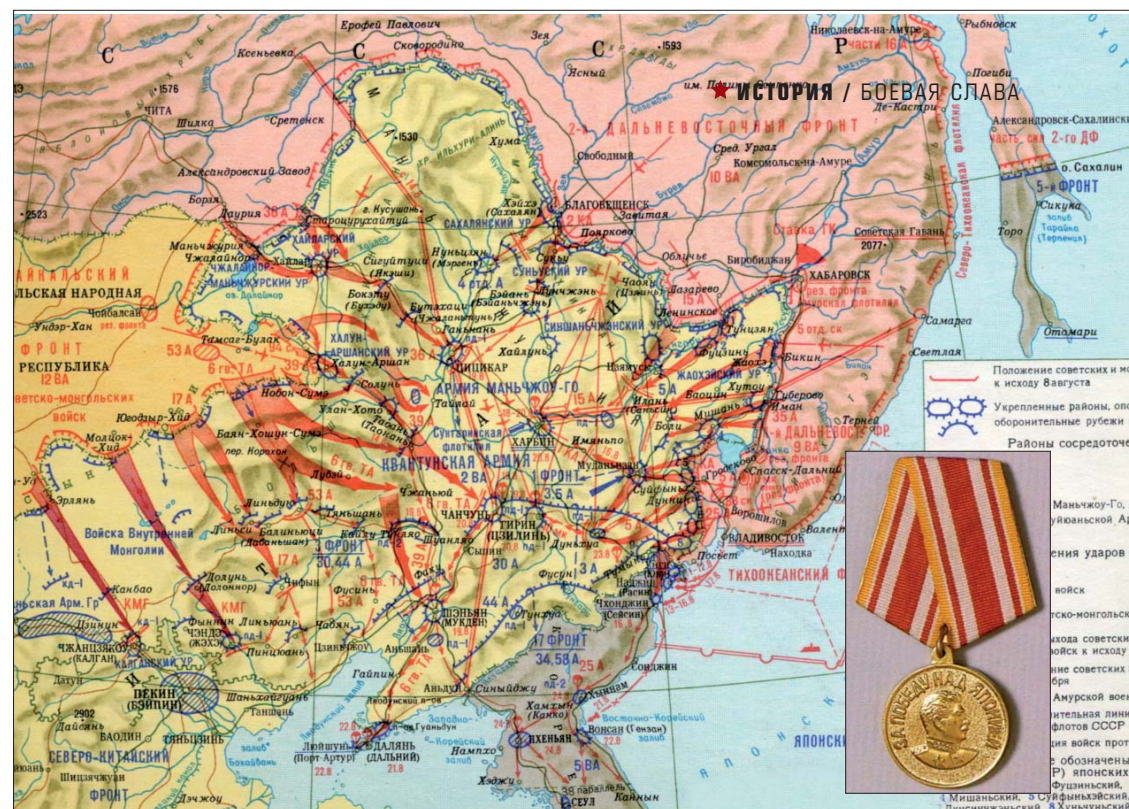
В середине июля 1942 года остатки подразделений потрепанной в боях 8-й мотострелковой дивизии войск НКВД были переданы на укомплектование 63-й стрелковой дивизии Красной Армии. Сколько на тот момент оставалось в строю танкистов отдельного танкового батальона и какова их дальнейшая судьба, неизвестно: в списках личного состава, переданного в армейское соединение, они не значатся.

Но работа в этом направлении продолжается. И как знать, может быть, со временем мы сможем назвать читателям ещё несколько имён танкистов войск НКВД и поведать об их беззаветном мужестве, отваге и героизме.

★
Подполковник
Тимур МАКОЕВ
Фото из личного
архива автора

Малый плавающий танк Т-38

НА СОПКАХ МАНЬЧЖУРИИ И В ОТРОГАХ ХИНГАНА

8 августа 1945 года, через три месяца после победы над Германией, Советский Союз, следуя своим союзническим обязательствам, объявил войну Японии, всё ещё продолжавшей военные действия против США и Великобритании в Юго-Восточной Азии и на островах Тихого океана. Для СССР эта война длилась всего двадцать четыре дня. За эти три с небольшим недели советские войска наголову разбили в Северо-Восточном Китае и на севере Кореи Квантунскую армию – цвет японских сухопутных сил. И уже 2 сентября Страна восходящего солнца капитулировала. В боевых действиях на Дальнем Востоке принимали участие и внутренние войска НКВД. Воины-чекисты, обеспечивавшие безопасный тыл трёх советских фронтов, внесли достойный вклад в разгром последнего союзника гитлеровской Германии...

В тылу стремительно продвигавшихся в глубь Маньчжурии корпусов, дивизий и бригад оставалось значительное число разрозненных отрядов противника. Были такие, которые добровольно складывали оружие. Но большинство доставляли немало хлопот советским тыловым частям. Например, 15 августа

один из таких вражеских отрядов практически полностью вырезал медицинский персонал госпиталя 2-й Краснознаменной армии. Не пощадили японцы и раненых бойцов. Именно после этой трагедии главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А.М. Василевский издал приказ об обеспече-

нии безопасности тыла вверенных ему фронтов силами внутренних войск НКВД. Охрана тыла 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов была возложена на 3-ю стрелковую дивизию внутренних войск, в состав которой входили 289, 44 и 26-й стрелковые полки, 20-й отдельный стрелковый батальон и несколько чекистских спецподразделений.

Медаль ордена Отечественной войны I степени

Сдача оружия

Чуть позже им в помощь были выделены и оперативно подчинены по одному стрелковому полку от каждого корпуса 1, 5 и 25-й армий 1-го Дальневосточного фронта.

Следует отметить, что частям 3-й дивизии войск НКВД, помимо непосредственно японцев, противостояли подразделения их союзников – маньчжур из малобоеспособной армии императора марионетного государства Маньчжоу-го,

а также шайки маньчжурских вооружённых разбойников – хунхузов. Встречались, хоть и редко, отряды корейцев, принудительно мобилизованных в японскую армию, а также группы китайских военнослужащих, подчинившихся антикоммунистической национал-буржуазной партии Китая (Гоминьдан).

Всё это, с позволения сказать, воинство не причиняло особых хлопот. Корейцы, как правило, сдавались без единого выстрела. Маньчжуры тоже отнюдь не блистали боевым духом. Хунхузы, завидев мало-мальски крупный советский воинский отряд, без промедления скрывались в тайге. О том, что связываться с русскими – себе дороже, они помнили ещё с 1900 года, когда их достаточно наколотили солдаты и офицеры Охранной

Пленные военнослужащие Квантунской армии

стражи Китайско-Восточной железной дороги... Гоминьдановцы, хоть и были неплохо вооружены, но отдавать свои жизни за японского императора не спешили. Поэтому танки и артиллерийские орудия сдавали десятками, винтовки и автоматы – сотнями, боеприпасы – тысячами...

А вот с японцами приходилось драться всерьёз!

Как следует из хранящихся в архивах боевых документов, в период с 20 августа по 28 сентября, то есть ещё месяц после капитуляции Японии, отдельные оперативные группы 3-й дивизии войск НКВД имели семнадцать серьёзных боестолкновений с противником. В результате было уничтожено свыше 650 японских солдат и офицеров, блуждавших по советским тылам, почти 750 военнослужащих японской армии взято в плен. Примечательно, что потери самой дивизии внутренних войск за тот же период составили всего 18 бойцов и командиров. И это при том, что в каждом бою противник обладал либо численным превосходством над войсками-чекистами, либо примерно равными с ними силами.

Вот выдержка из донесения начальника опергруппы войск НКВД по охране тыла при главкоме советских войск на Дальнем Востоке генерал-майора А.К. Павлова нарком внутренних дел СССР Маршалу Советского Союза Л.П. Берии:

“5 сентября 1945 года в 20 км северо-западнее Тяньюань 2-й батальон 289-го стрелкового полка, ведя разведку и прочёсывание местности, столкнулся с крупным отрядом японцев численностью до 600 человек. В результате боя уничтожено до 300 японских солдат и офицеров, в том числе один полковник японской армии.

13 сентября в районе Чебочи разведгруппа того же батальона в количестве 15 военнослужащих столкнулась с отрядом японцев численностью до 200 человек. В результате боя уничтожено 30 солдат и офицеров противника, остальные сдались”.

Где бы ни приходилось солдатам и офицерам 3-й дивизии сталкиваться с японскими “окруженцами”, те всегда оказывали ожесточённое сопротивление, зачастую даже не помышляя о сдаче.

Так, 20 августа неподалёку от города Синшаньчжень одному из ба-

тальонов внутренних войск несколько часов пришлось вести бой всего лишь с тридцатью офицерами-самураями, засевшими в нескольких дзотах. Пленных после того боестолкновения не было.

29 августа в районе железнодорожной станции Чшуйфынь автоматчиком 3-го батальона 289-го полка пришлось выкуривать японцев из дзотов огнём. А 5 сентября командир 2-го батальона того же полка вынужден был запросить поддержку 8 самоходных орудий, чтобы покончить с подразделением японской пограничной жандармерии, занявшим круговую оборону в одном из бункеров Тяньюаньского укрепрайона и отклонившим все предложения сложить оружие.

Кстати, среди этого отчаянно сопротивлявшегося жандармского подразделения и в составе ещё нескольких бившихся до последнего японских отрядов после их уничтожения были обнаружены тела русских офицеров-белогвардейцев, когда-то ушедших в Маньчжурию вместе с атаманом Семёновым. Им-то уж точно не приходилось рассчитывать на какое-либо снисхождение победителей...

Все эти факты лишний раз подтверждают, что действия солдат и офицеров внутренних войск на Дальнем Востоке в августе – сентябре 1945 года никак нельзя считать увеселительной прогулкой, а задачи, решаемые ими, – лёгкими или незначительными.

В конечном итоге советским войскам сдалось более 610 тысяч японских военнослужащих, среди которых было 163 генерала. Всех их предстояло отправить в специальные лагеря Дальнего Востока, Сибири, Урала, Казахстана, Узбекистана и Подмоскovie. Задачи по конвоированию и охране в местах работ бывших солдат “божественного микадо” – императора Японии возлагались на воинские части 76, 77 и 78-й дивизий конвойных войск НКВД.

Так была поставлена точка во Второй мировой войне.

★
Подполковник
Тимур МАКОЕВ
Фото из фондов
Центрального музея
ВВ МВД России

ЗА ВЕРУ ХРИСТИАНСКУЮ, ЗА ЗЕМЛЮ РУССКУЮ!

21 сентября исполняется 630 лет со дня победы русских полков во главе с великим князем Московским Дмитрием над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве. Это событие имеет важное значение в первую очередь для людей в погоне, оно питает и укрепляет наше патриотическое чувство, напоминая о славе русского оружия, которую умножили Дмитрий Донской, его князья, воеводы и ратники. В час суровых испытаний во всей полноте раскрылся предводительский талант великого князя Московского. Он не только хорошо подготовил своё войско к походу и бою, но также сумел мобилизовать духовные силы защитников Руси, большое внимание уделял, как сказали бы сегодня, морально-психологическому состоянию рати. Благодаря этому русские устояли под яростными ударами мамеевых полчищ, взяли верх над превосходящими силами противника. О духовном, моральном факторах победы на поле Куликовом и рассказывается в предлагаемом читателю материале.

На поле Куликовом.
Благословение.
Художник М. Самсонов

Летом 1380 года в Москву пришла чёрная весть: самозваный властелин Золотой Орды хан Мамай, собрав несметное войско, двинулся на русскую землю. Поступили к великому князю Московскому и достоверные сведения о намерениях супостата. Мамай похвалялся, что истребит всех князей и вместо них посадит своих баскаков, грозил разрушить храмы, а саму православную веру искоренить.

Спасти Русь от гибели можно было лишь ценой жертвенного ратного подвига...

По велению Дмитрия ко всем рус-

ским князьям послакали «скоростенники» с призывом высылать воинов в Москву на помощь. Вскоре со всех сторон стали собираться в столицу ратные люди. Однако Дмитрий Иванович отдавал себе отчёт, что одними дружинами Русь не защитить, всем миром надобно подняться против врага.

Дабы направить духовные силы народа к общей цели, великий князь обратился за поддержкой к игумену Троицкого монастыря Сергию Радонежскому, который пользовался на Руси непререкаемым авторитетом. Приехав в обитель, по выражению летописца, «у игумена Сергия благословиться», надеялся Дмитрий услышать от святого старца и вещее, пророческое слово.

И оно прозвучало. «Господь Бог будет ти помощник и заступник, — сказал подвижник православной веры. — И маши, господине, победити супостаты своя».

Благословение старца «на брань» всколыхнуло народ. Все православные — от купца и ремесленника до землепашца и холопа — сочли своим долгом стать под княжеские стяги.

Когда выступившее в поход русское войско приблизилось к Дону, голец доставил великому князю грамоту

от игумена Сергия, в которой Преподобный вновь благословил Дмитрия на подвиг и обещал победу: «Поможет ти Бог и Пречистая Богородица». Грамоту зачитывали перед полками. Слова великого подвижника веры и пламенного русского патриота побуждали воинов смело биться с врагом.

Огромное воздействие на дружинников и ополченцев оказывало и личное общение великого князя с полками. Во время проводов рати в Москве он призвал: «Не пощадим живота своего за веру христианскую, за святые церкви и за землю русскую!»

Верный своему правилу, главный предводитель русского войска постоянно находился на виду у ратников на марше и при подготовке к бою. Вечером накануне битвы, издали осмотрев построение в боевом порядке войска, Дмитрий Иванович подъехал к большому полку, спешился и пал на землю перед «чёрным» (красным) полковым знаменем с ликом Спаса. Помолвившись, вскочил на коня и стал объезжать полки в сопровождении своих князей и воевод. Ободряя воинов, великий князь приказывал им оставаться на своих местах «не метуещаясь», быть бдительными, мужественными и готовыми встретить врага во всеоружии.

Отдав 8 сентября он снова объехал полки, вселяя веру в победу княжеским словом.

Отдав все приказания по организации боя, Дмитрий решил воодушевить своих воинов личным примером. На возражение князей ответил, что желает не только словом, «так и делом прежде всех сам начати», чтобы «да и прочие, видевшие мое дързновение, ити также да сотворят со мною усердием». Он «прежде всех стал на бой, на первом ступе, и в лице с татари много бился».

Все эти меры способствовали повышению боеспособности войска, психологической устойчивости ратников. Без духовной и моральной поддержки, укрепившей в людях веру в победоносный исход сражения, намного тяжелее пришлось бы воинам под яростным натиском полчищ Мамаю, многократно превосходящих по численности защитников русской земли.

Такой страшной битвы тогдашняя Русь еще не знала. «Бысть брань крепка и сеча зла зело», — скупым, хватающим за душу слогом сообщал летописец. «Копья ломались, как солома, стрелы падали дождем, пыль затмила солнце, мечи сверкали молниями». Яростные крики сражавшихся, дикое ржание и

С победой.
Художник С. Присекин

топот множества коней, громкие стоны раненных, звон и треск оружия производили ужасающий шум, из-за него воины не слышали команд воевод. Завязавшие бой русские и татарские полки смешались друг с другом. Ратники стали задыхаться в густой свалке...

Выдержать физическое и психологическое напряжение в том аду нелегко было даже закалённым профессионалам-дружинникам. А попробуем мысленно поставить себя на место пахаря, ремесленника, купца, не имевших ратной сноровки. Какой духовной крепью обладали эти люди, многие из которых впервые участвовали в сече!

Стойко держались «тепшцы» передового полка под ударами ордынцев с фронта и с флангов. Полегли костями все до одного, но не показали врагу спины. Через час в бой вступили основные силы. Не сумев прорваться в центре и на правом фланге русской рати, татары перенесли главный удар против левого фланга войска великого князя, бросив туда свои резервы. Передовый полк левой руки стал медленно отходить к реке Непрядве.

За битвой напряженно следили князь Владимир Серпуховской и воевода Дмитрий Боброк-Волынский, возглавлявшие засадный полк, укрытый в дубовой роще. Владимир рвался в бой, видя, как татары одолевают русских. «Какая польза от нашего стояния в дубраве? — возмущенно спрашивал он Боброка. — Кому мы можем оказать помощь? Ведь наши полки лежат мёртвыми». Горели жаждой мести и другие молодые воины.

«Подождите немного, несносные вы русские дети! — сдерживал их пыл опытный воевода. — Будет ещё вам кем

стелиться».

Но вот терпение ратников иссякло, и они хотели самовольно броситься на врага. И тогда Боброк вразумил их именем Бога: «Никакоже никтже да не изыдет на брань, возбраняет бо нас Господь».

Решающий момент наступил, когда татары, преследовавшие остатки полка левой руки, поравнялись с Зелёной дубравой и стали утлбляться в тыл главной рати русских.

«Теперь и наш час пристел! — воскликнул Волынец. — Дерзайте, братия и други!»

Татарам казалось, что они выиграют битву. И в эти минуты развернутой лавой пошёл засадный полк. Десять тысяч свежих бойцов с ходу обрушились на уже потерявшую строй татарскую конницу.

Внезапная атака вызвала панику в рядах ордынцев. Татары обратились в бегство, «а христианстии полци за ними гоняюще, быюще и секуще».

Несмотря на численное превосходство врага, крепкие духом ратники великого князя одержали победу в Куликовской битве. Они свято исполнили свой долг, поддержав древнюю славу русского имени. И оставили грядущим поколениям высокий пример доблести и любви к Родине.

Полковник
Юрий КИСЛЫЙ

Константин ВОРОБЬЁВ: “НЕВЕРОЯТНАЯ ЯВЬ ВОЙНЫ”

Когда сидели мы с живым ещё классиком Виктором Астафьевым в кабинете его красноярской квартиры (было это в трудном и горьком, навсегда трагическом 1991-м), я спросил Виктора Петровича, кого из писателей-фронтовиков уважает он за память и правду.

— Ну кого все, кого вы уважаете, того и я, — отвечивал знаменитый

мудрец и мастер русского слова. — Не так уж их и много всех-то: Воробьёв, Кондратьев, Ваня Акулов, покойничек, Василь Быков... Те же Бондарев и Бакланов, хоть и ругаются между собой, но раннее у них очень хорошее, чего уж говорить-то... Витя Курочкин, покойничек. Покойничек Некрасов. Ну, Гроссман, как бы к нему ни относились, писатель великодушный всё-таки. Вот и весь круг. Раз, два и обчёлся...

Это как раз тот случай, когда с

классиком можно и согласиться, и в чём-то ему возразить круг достойных писателей-фронтовиков очертил он слишком узкий, но вот Константина Воробьёва первым назвал — это в точку.

С Астафьевым они познакомились в 60-х, заочно, когда в журнале “Молодая гвардия” под приглаженным, мягким, нейтральным названием “Алексей, сын Алексея” была опубликована пронзительная повесть Воробьёва

“Убиты под Москвой”. До этого повесть отвергли в “Неве”, критика её по большому счёту проигнорировала. Но зоркий Астафьев заметил, похвалил и поддержал собрата-окопника. По признанию вдовы писателя В.Воробьёвой, Астафьев восхищался этой повестью и даже после выхода других произведений считал её самой удачной.

Сам же Константин Дмитриевич не считал её лучшей среди других своих повестей.

“К написанию повести о войне, — вспоминает Вера Воробьёва, — Константин Дмитриевич чувствовал себя творчески готовым ещё в 50-е годы. Если бы повесть о плене тогда напечатали, то, конечно, путь к “Крику” и “Убитым под Москвой” был бы короче. Трагедия 1941 года, то, чему свидетелем довелось быть ему самому, жгла сознание, хотелось кричать об этом во весь голос...”

Ему хотелось кричать о пережитом от нестерпимой, не уходящей с годами боли — у него была обожжена душа. “Чтобы иметь право рассуждать о войне, нужно побывать на фронте”, — утверждал писатель. Он имел такое право: прошёл первые бои, пережил-перестрадал плен, из которого дважды бежал, командовал партизанским отрядом...

К началу войны Константин Воробьёв уже носил военную форму. Он родился 24 сентября 1919 года в селе Нижний Реутец Курской области. Дмитрий Матвеевич Воробьёв ушёл на войну в 1916 году, оставив двух дочерей. Когда вернулся домой аж в 1921-м, обнаружил в семье “прибыток” — двухлетнего мальчишку. Измену жене простил, Костю усыновил и дал свою фамилию и отчество. Хотя сама мать призналась уже взрослому сыну, что отец его — белый офицер Письменов.

Трудное было детство у Константина, голодное. В четырнадцать лет пошёл работать в сельмаг, где платили хлебом. Окончив сельскую школу, какое-то время учился в Мичуринском сельхозтехникуме, потом на курсах киномехаников, работал в районной газете. В 1938 году был призван в ряды Красной Армии, и армейская газета, куда звали, как грамотного и знающего дело, называлась “Призыв”. После срочной стал сотрудником в многотиражке Военной академии имени М.В.Фрунзе. Оттуда Константина направили в Кремлёвское пехотное училище.

И вот: “Учебная рота кремлёвских курсантов шла на фронт...” — первая строка короткой, как те первые бои великой войны, повести “Убиты под Москвой”.

Двести сорок курсантов, все как один в метр восемьдесят три ростом, держали оборону под Клином. Практически все погибли. Они были крепки телом и духом, бесстрашны и решительны, но... Но они ещё не знали, что такое настоящая война, и воевать не по-учебному ещё не умели. Увидев живых, не нарисованных на мишенях считая немцев, курсантский взвод в едином желании-стремлении быстрее убить врага дал залп из винтовок по вражьи... броневикам. Алексей, главный герой повести, в самозабвенной ярости стрелял по бронированным машинам из пистолета. “Не отвечая, броневики развернулись и помчались к лесу.”

И только тогда Алексей понял, что стрелять было нельзя, и поглядел вдоль окопа. У курсантов возбуждённо блестя под касками глаза, они молча и спешно наполняли магазины патронами.

— Вот врезали! Правда, товарищ лейтенант? — У помкомзвода блестя зубы и трепетали ноздри.

— Сейчас нам капитан не так за это врет, — сказал Алексей, заглядывая в ствол тёплого пистолета. — Это ж разведчики были, а мы обнаружили себя раньше времени.

— Ну и чёрт с ними! Пускай знают!

— Что “знают”? — невольно входя в роль капитана, спросил Алексей.

— А всё! — вызывающе сказал помкомзвода. — Подумаетесь! Пускай знают! Не прятаться же нам в скирды! Пускай знают!”

Кремлёвские курсанты проходили кровавые уроки, смертельную стажировку под Москвой. Стоя над телами первых павших своих товарищей, пришлось познавать науку ненависти, учиться мести. Командир роты капитан Рюмин тогда и понял, “что “со стороны” учиться мести невозможно. Это чувство само растёт из сердца, как первая любовь у не знавших её...”

Мудрее капитана-кремлёвца выглядит старик, у которого решили оставить после кровавого боя раненых. Старик, может быть, уже прошёл свою войну, первую мировую или гражданскую. На вопрос Рюмина, он ли хозяин, старик сказал, что “хозяин теперь всему война”. А проводив капитана с крыльца, ещё и добавил горько-приговорно: “А взяли они вас, сынок, как Мартына с гулянья!” Капитан, едва ли понимавший, что

предстоит его роте, пообещал старику уверенно и таинственно, глядя тому прямо в глаза: “Мы вернёмся через три дня!”

Назавтра капитан погибнет, а лейтенант взводный поведёт курсантов в ночной бой, “не зная ещё, что слепым ночным боем управляет инстинкт дедушки, а не командирь...”, убьёт своего первого врага, подожжёт немецкий танк, полуживым выберется из своего заспанного землёй могильного окопа...

“Стерва... Худая...” — почему-то именно так он обзовёт горевший от его заживительной бутылки танк с крестом. Повесть по две винтовки на каждое плечо, убрав в карман и пистолет погибшего ротного, победёт он навстречу трассерам, идущим от земли к небу, ни о чём отчётливо не думая, “потому что им владели одновременно несколько чувств, одинаково равных по силе, — оторопелое удивление перед тем, чему он был свидетелем в эти пять дней, и тайная радость тому, что остался жив; желание как можно скорее увидеть своих и безотчётная боязнь этой встречи; горе, голод, усталость и ребяческая обидка на то, что никто не видел, как он съёл танк...”

Подавленный всем этим, он шёл и то и дело всхлипывающее шептал:

— Стерва... Худая...

Так было легче идти”.

Три военные повести Константина Воробьёва — “Крик”, “Убиты под Москвой”, “Это мы, Господи!” остаются недосказанными. Как отчаянный крик, оборванный пулей.

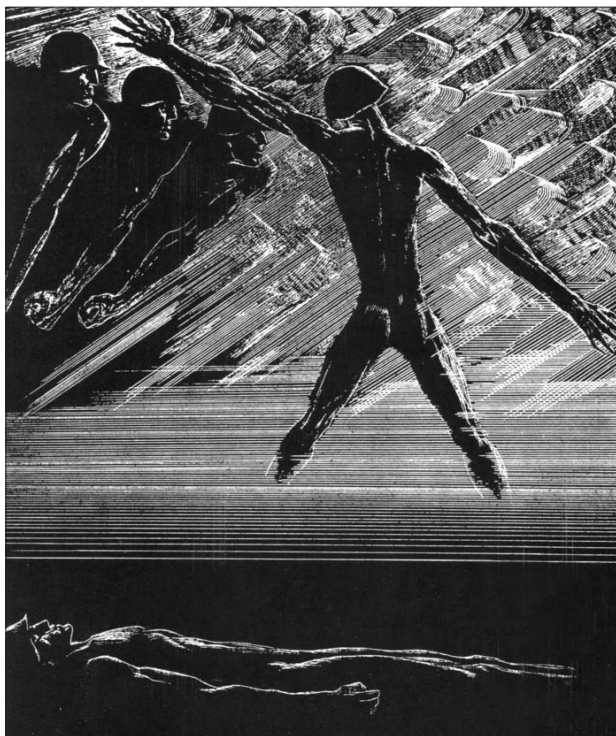
До конца дней своих писатель мучился этой недосказанностью. Хотел развернуть осевшие в памяти, в сердце только ему ведомые переживания в полноценный роман.

В 1971 году сетовал: “Надо бы писать “Крик”. Как хочу, как надо. В стол. Скоро ведь конец. И так просто удивительно, что я жив. Сколько мне пришлось! Как будто это я выдумал”.

В августе 74-го почти отчаянно: “Мною всё решено, как быть, если профессор найдёт через два дня, что у меня рак. А то, что у меня рак, я убеждён. Очень трудно ждать. Надо бы скорей, пока я сам держусь с достоинством, пока похож на себя, я боюсь сойти с ума. Жаль, что “Крик” не закончил, не написал. Это была бы хорошая книга. Так я думаю...”

Он ждал профессорского приговора и в опущенных врачами и Богом оставшихся срок хотел “написать свою последнюю книгу”.

В те дни он наряду с лекарствами

малыми дозами читал "Праздник, который всегда с тобой" Хемингуэя и "Три товарища" Ремарка – он уважал их, как честных писателей-фронтовиков.

Из наших же искренне почитал Андрея Платонова, Александра Твардовского. На выход платоновского сборника откликнулся, призвав всех "с уважением и благодарностью к таланту Андрея Платонова раскрыть его книгу". А в письме к А.Твардовскому в 1963 году писал: "Дорогой Александр Трифонович! В дни смуты и разврата в нашей литературе я испытываю глубокую потребность обратиться к Вам вот с этим письмом и сказать Вам великое спасибо за Вашу голубиную чистоту, мужество, заботу и тревогу о всех тех, кому дорога честь русского писателя и судьба Родины..."

Именно строки Твардовского он взял эпиграфом к повести "Убиты под Москвой", ибо знал-ощущал: стихи, написанные от имени павших, правдивы лишь тогда, когда поэт был хотя бы однажды лицом к лицу со смертью на поле реального боя, в окопе с осыпающимся бруствером, когда видел

смерти друзей воочию:

*...Нам свои боевые
Не носить ордена,
Вам всё это, живые,
Нам – отрада одна:
Что недаром боролись
Мы за Родину-мать.
Пусть не слышен наш голос, –
Вы должны его знать,
Вы должны были, братья,
Устоять, как стена,
Ибо мёртвых проклятые –
Эта кара страшна.*

И в защиту Александра Солженицына он выступил без боязни – тот тоже был фронтовиком-окопником, прошёл лагеря, хоть и советские. Кстати, в 2001 году премия имени А.Солженицына посмертно была назначена именно Константину Воробьёву, которого при жизни не то что премий, но и приличествующих его фронтовому подвигу и литературному таланту наград и привилегий не досталось.

После войны он остался в Литве, где в 1943-1944 годах был командиром группы в партизанском отряде

"Кястутис", а после освобождения республики от оккупантов служил начальником штаба МПВО. Вера Воробьёва вспоминает: "Присутствие Константина Дмитриевича, где бы он ни появлялся, было чем-то необычайно большим и значительным. Сразу создавалась как бы необыкновенная атмосфера вокруг него, вынуждающая человека считаться с законами чести, достоинства, благородства. Он обладал способностью подчинять этим законам всех, кто находился с ним, безоговорочно. В форме офицера выглядел всегда подтянутым, стройным, вдохновенным. Когда он шёл, стройно вышагивая, по улице, вдоль которой были рассыпаны строения эвакуированных, все остальные штабисты в сравнении с ним смотрелись неуклюжими мужланами, неопрытными мужиками..."

После войны Воробьёвы жили в Вильнюсе. Константин Дмитриевич работал в редакции газеты "Советская Литва".

Он всегда сильно страдал от того, что так и не смог переехать "в Русь – в какой-либо город средней полосы".

И земляк Воробьёва, курянин Евгений Носов, ещё один русский писатель-самородок, фронтовик, сокрушался, что не знали они друг друга полвека и познакомились лишь незадолго до кончины Константина Дмитриевича. Евгений Носов написал душевное, совсем не дежурное предисловие к трёхтомнику Воробьёва, вышедшему в московском "Современнике" в 1991-1993 годах. О своих ощущениях после прочтения повести "Убиты под Москвой" он рассказывает так: "В общем потоке тогдашней литературы о войне она остановила меня, как останавливает в картинной галерее, повергает в волнующее смятение, скажем, суриковское полотно "Утро стрелецкой казни". Повесть эта, будучи истинно оптимистической трагедией, поразила меня, как и все его последующие произведения, остротой и дерзкой смелостью письма, предельно обнажённым драматизмом, от которого буквально холодело сердце, каким-то особенным крутым замесом сюжета, человеческих судеб и характеров, своеобразием самой техники раскованного энергичного мазка..."

Как Дионисий, расписывающий нетленными в веках фресками храм Ферапонтова монастыря, черпал вдохновение и находил краски в родной земле, так и Константин Воробьёв, появившийся на свет в Смолен-

щине, где "земля вокруг Реутца тоже на первый взгляд неброская", где тонким, словно акварельным словом, а где острым резцом графика создавал портреты и характеры защитников Отечества, рисовал батальные сцены, повествовал о переживаниях кровавого боя.

Язык военных повестей Константина Воробьёва точен, лаконичен, выразителен, доходчив. В повести "Крик" само это ключевое, знаковое слово как одна из красок писательской палитры. Встречаем то и дело:

"Немцы не стреляли и не кричали, упокоив руки на автоматах".

"...Мы разговаривали на крике, и у нас было полное взаимодоверие. Я уже знал, как нам быть и что делать. Мы сейчас рванёмся назад, но не так, как бежали сюда, а по-другому – как убегаем от смерти двадцатилетние".

"Я увидел приземистый боро-огненный кустик разрыва, заслонивший убегавшего Перемота. И тут же я увидел над собой рот Васюкова, раскрытый в беззвучном крике..."

"Я перевалился на живот и спрятал лицо. Васюков разговаривал со мной, как с глухим, на крике в ухо..."

Тема плена – страшно болезненная. И не только для самих узников. Она должна обжечь неравнодушное сердце читателя, если рассказ о плене пленником и написан.

Повесть "Это мы, Господи!.." Константин Воробьёв писал ещё в годы войны, в партизанах. А вышла она много позже, когда цензурное вето было снято, когда советских военнопленных, узников фашистских концлагерей перестали считать предателями, изгоями. Долгие годы после войны в советской партийной литературе был востребован лишь плакатный героизм, победный пафос. В теме плена видели лишь унижение, грязь, но отнюдь не человеческую трагедию.

Константин Воробьёв сумел сохранить и человеческое достоинство, и надежду на победу. Жил он в плену, держался под пытками верой.

Описание допроса в Паневежиской тюрьме объясняет источники стойкости узника:

"– Фамилия?"

– Рус... Руссиновский.

– Лёт?

– Двадцать три.

– Мне с тобой тут не до шуток, понял? Мальчиком прикидываешься? Поздно... (Лейтенант-пленник, по свидетельству сокамерников, выглядел на все сорок. – Б.К.)

– Мне двадцать три года!
– Брешешь, сволочь! Какой веры?
– Самой глубокой.
– Дурац! Веры какой, понимаешь?
– Я сказал..."

Трагическая эта повесть оканчивается оптимистически:

"Шёл март. Наступала весна 1943 года. В полдни подсолнечные стороны барачков уже начинали нагреваться, длинной и голодной становились дни. В лагере подсыхала грязь. На раките, что была заключена немцами в лагерь вместе с пленными, набухали лоснящиеся красноватые почки. Они были клейкие и нежные, во рту отдавали горечью и тонко пахли лугом.

"Бежать, бежать, бежать! – почти надоедливо, в такт шагам, чеканилось в уме слово..."

Когда заходит разговор о творчестве Константина Воробьёва, в уме чеканится слово "крик". Не мудрствуя лукаво так же назвал свои заметки о фронтовой жизни и писатель Анатолий Генатулин. Напечатаны они были совсем недавно, в нынешнем июле в "Литературной газете" под рубрикой

"Память".

"Повесть Константина Воробьёва с таким названием я прочитал ещё в годы учёбы в Литературном институте.

Константин Воробьёв, по моей читательской оценке, должен стоять первым в шеренге писателей-лейтенантов, писавших о войне. А если уж συνοвет шеренгу, с ним рядом Василь Быков.

Но Костю Воробьёва не пустили в строй – он не умел ходить в ногу..."

В повестях "Крик" и "Убиты под Москвой" всего-то по полсотни страничек, в повести "Это мы, Господи!.." – девяносто. Но вместили они страшно много человеческой боли, страданий, в них гениально показана "невероятная явь войны". Вот почему стоят они многих толстенных томов. Вот почему хочется перечитать их снова и снова. Мы должны знать, как отцы наши своевали ту Великую войну... ★

Борис КАРПОВ,
полковник запаса
Гравюры Ю. КОСМЫНИНА

Иван ЧЕРНЫХ

ГЕНЕРАЛЬСКИЙ ГАМБИТ

Повесть

13.

Они лежали в шезлонгах на санаторном пляже, подставляя попеременно гжучему солнцу спину, грудь, бока. Накануне позагорать не довелось: только пришли на пляж, как небо стало затягивать чёрной тучей. Невдалеке, прямо напротив санатория, с небес в море опустилось нечто напоминающее громадный водяной шланг и стало закачивать воду. Было отчётливо видно, как струи, вращаясь по спирали, стремительно поднимаются ввысь и утопают в чёрном чреве тучи.

— Смерч! — воскликнула сидевшая неподалёку пожилая женщина. — Ох, плохое предзнаменование. Идёмте скорее назад!

Но Вероника и Ольга оставались на пляже, пока не разразилась гроза и не хлынул ливень.

А ночью Веронике приснился страшный сон. Вначале Олег гонялся за ней и грозился убить. Однако она убежала на подмывающихся от усталости ногах. Потом она оказалась в непонятном неземном пространстве: с одной стороны море, с другой — горы. Волны уносят её неизвестно куда. А далеко на горе, на самом обрыве стоит Николай и зовёт к себе. Она подплывает к берегу, хочет к нему подняться, но гора такая крутая, что руки и ноги соскальзывают. А он всё машет рукой у самого края пропасти. «Стой! — крикнула она. — Ты сорвёшься!» И от страха проснулась.

Вероника не верила ни гадалкам, ни экстрасенсам, а вот в сны вещи верила. В детстве ей как-то приснилось, будто отец с матерью что-то копают на огороде. Вроде бы делают грядку, а получается глубокая яма. И над ними такая яркая, полная луна высветилась.

— Луна к покойнику, — озадаченно покачала головой бабушка, которой Вероника пересказала сон. И напророчила — умер отец. А вскорости и мать. Из родных у неё остались только бабушка и тётка, которая после смерти родителей взяла Веронику к себе, вырастила, воспитала и дала образование...

На следующий день, когда они вновь лежали на пляже, рядом на гальку опустились двое загорелых самоуверенных парней.

— Привет, девочки! — поздоровался рыжий детина, шаря взглядом по их с Ольгой телам. — От вас дым уже идёт, а вы всё лежите. Не желаете окунуться или прокатиться на водном велосипеде?

— Не желаем! — отрезала Ольга и, приподнявшись в шезлонге, долгим, придирчивым взглядом оглядела новоявленных поклонников: — Ваши внешние данные не впечатляют.

У подсевших сначала раскрылись рты, а потом оба захохотали:

— Ну ты даёшь! А не слишком ли переоцениваешь свои достоинства? — вступил в полемику рыжий. — Уж ежли мы не хороши, то девки явно заелись.

Окончание. Нач. в № 7, 8

— Послушайте, донжуаны, а катитесь вы... — рассердилась Ольга. — Сейчас вернутся наши мужья, и вам не поздоровится.

— Ну коль мужья, — осклабился пузатенький смуглолицый коротышка, — тогда сматываемся.

— Здорово ты их отшила, — похвалила Вероника. — А вообще-то они правы, от нас дым уже идёт. Пошли поплаваем!

Они плескались минут десять и вернулись к шезлонгам. Рыжий и коротышка расположились невдалеке, наблюдая за ними.

— Вот прилипалы, — буркнула Ольга. — Ни кожи ни рожи, — а туда же...

— Ой! — вскрикнула Вероника и вскочила с шезлонга. — Что это такое? — Она стала осматривать бедро, а потом небольшое пятно на ткани. Потрогала пальцем и тут же отдернула руку. — Жжётся.

Подошла Ольга:

— Непонятный запах. Ты ничем не натиралась? Лосьоном не пользовалась?

— Нет. Да и лосьон так не жжёт. Слушай, а не их ли это проделка? — Вероника посмотрела в ту сторону, где лежали недавние ухажёры, но тех и след простыл.

— Вот недоносики! — выругалась Ольга. — Нашли, за что мстить. Иди в воду, смой гадость.

Вероника, прихватив полотенце, последовала совету. Однако в воде бедро заглохло ещё сильнее, и сколько она ни терла его, жжение лишь усиливалось, растекаясь вниз по ноге и вверх к самой груди. Оно становилось таким нестерпимым, что пришлось обратиться к медсестре, дежурившей на пляже.

Молодая женщина внимательно осмотрела красное пятно, но ничего вразумительного сказать не смогла. Наконец заметила, конфузился:

— Похоже на ожог крестатесты медузы. Но откуда ей взяться у нас? Отправляйтесь-ка в санаторий, пусть посмотрит Пётр Иванович.

Пока поднимались к корпусам, Веронику начало знобить.

Пётр Иванович, худенький энергичный старичок, измерил у пациентки температуру и зачмокал губами:

— Тридцать девять и две... Ничего не пойму. Надо бы укольчик. И в первую очередь — обезболивающий. Веронику отвезли в номер и уложили в постель. Ольга сидела рядом, успокаивала. Потом ушла под душ — смыть соль. Едва она закрылась в ванной, раздалась мелодия её мобильного телефона. Вероника машинально взяла трубку. Но ответить не было сил — в горле будто застрял комок.

— Ты чего молчишь? — раздался грубый знакомый голос. — Забыла, для чего послана!

Вероника отключила мобильник. Вот, оказывается, зачем Олег отправил с ней Ольгу, и какой подлой, коварной та оказалась!..

Пётр Иванович бегал по кабинету, листал справочник, перебирал лекарства, звонил профессору Звягину, консультировался ещё с кем-то, но ни к какому выводу не приходил. А Веронике становилось всё хуже и хуже. Она задыхалась. К утру начались конвульсии, женщину доставили в горбольницу, но и там ничего не смогли сделать для её спасения...

Гроб с телом усопшей доставили в Ставрополь. На похороны собрался чуть ли не весь город. Веронику знали не только как жену губернатора, но и как хорошего педагога. На городском кладбище и на поминках

было сказано много добрых слов о ней. Олег Павлович молчал, делая вид, что убит горем.

После поминок, устроенных в центральном ресторане, он пригласил Ольгу в свою машину.

– Надеюсь, ты всё поняла? – спросил жёстко и внятно. – Твоя информация о том, что Вероника решила наградить меня байстрюком, подтвердилась. Если будешь болтать лишнее, станешь следующей.

14.

Убийцы Вероники были арестованы на удивление быстро. Запирались они недолго, и вскоре подтвердилось, что деньги им перечислены из фирмы Вихлянцев.

Сообщение потрясло Дубровина. Он метался по штабной палатке, не находя себе места и не зная, что предпринять. А между тем утро принесло новые неожиданности: позвонили из штаба МВД и предложили Дубровину вернуться в Ставрополь, а дела здесь, в Чечне, передать полковнику Рыбину.

Кто такой Рыбин, Дубровин теперь знал пресотлично: это глаза и уши Чернобурова. Генерал чуть ли не выругался сгоряча, но потом махнул рукой: зачем только тратить нервы. Рыбину так Рыбину. Хорошо бы до передачи дел покончить с бандой Усманова...

Рыбин появился на другой же день и совсем не таким, каким обычно заходил в кабинет к генералу – затюкано-сгорбленным, раболопски послушным. Теперь, в новеньком камуфляже, он выглядел бодро и представился, как новоиспечённый лейтенант:

– Полковник Рыбин. Прибыл по приказу заместителя министра вам на замену. Готов приступить к осмотру отрядов и принятию дел.

– Не торопись, полковник, – усмехнулся Дубровин. – Я ещё не завтракал.

– Я тоже. И с удовольствием составлю вам компанию.

– Добро!

За столом у Дубровина мелькнула шальная мысль: «А не разыграть ли мне гамбит в этой партии с Чернобуровым?» Рыбину же он сказал:

– Начнём с вами с отряда подполковника Козырева.

После завтрака генерал позвонил в Бабаюрт, объяснил ситуацию. На другом конце провода собеседник вздохнул и сказал с сожалением:

– Полковника Рыбина мы знаем, примем, как он и заслуживает того...

В самый последний момент, когда уже сели в машину, Николай Васильевич остановился: зачем ему-то ехать в Бабаюрт? У Рыбина предисание, Козырев его хорошо знает, вот пусть и едет сам. А мы тут пока документацию приготовим.

– Поезжайте один, – принял решение генерал. – А я к вашему возвращению подготовлю бумаги.

Рыбин растерялся, безмолвно переводя взгляд с Дубровина на его машину.

– Поезжайте, поезжайте! – подтвердил генерал, понимая, что больше всего смутило полковника. – Я всё равно никуда не собираюсь.

Рыбин послушно кивнул, как делал это раньше, и полез в салон.

Часа не прошло, как Дубровин получил сообщение: машина с полковником Рыбиным обстреляна, и находившиеся в ней трое милиционеров охраны убиты. Водитель ранен. Рыбин отделался лёгкой контузией.

15.

То ли совпадение, то ли заранее спланированная акция, но только Усманов с десятком своих головорезов тоже объявился в Бабаюрте.

– Мы заблокировали их в девятиэтажке по улице Виноградная, 13, – доложил командир СОБРа. – За домом установлено наблюдение. Какие будут указания?

– Не спускайте с них глаз. Выезжаю, – коротко бросил в ответ генерал.

На сборы ушло не более десяти минут – отряд СОБРа в полсотни бойцов был в постоянной готовности, и бронетранспортёр, а за ним автобус с бойцами в считанные минуты вырвали на бетонку...

– Докладывайте, – обратился Дубровин к Козыреву, едва техника остановилась чуть поодаль от указанной девятиэтажки.

– Бандитов, как я и сообщал, одиннадцать. Вначале они находились на четвёртом этаже, но когда началась перестрелка, рассредоточились, ведут огонь с девятого этажа. Оставшихся жителей взяли в заложники. Армейцы хотели долбануть по окнам из КПВТ, но их командующий не разрешил. Он дал команду своим проникнуть на первый этаж под прикрытием нашего автоматного и пулемётного огня. Не удалось: первый этаж оказался заминирован. Несколько армейцев погибли. Вот такая ситуация.

– Ясно, – сказал генерал и тут же поставил задачу: – Бери бойцов и занимай чердаки соседних зданий. Бейте по окнам, по живым целям. Не давайте бандитам вести ответный огонь. А мы тем временем начнём атаку с фронта.

Снайперы надёжно прикрыли улицы, и бандиты, потеряв несколько человек убитыми, перестали мелькать в окнах. Перестрелка прекратилась. Два десятка бойцов находились уже у стены фасада, рядом с входной дверью. Сапёры убирали растяжки.

Время тянулось мучительно медленно. Дубровин наблюдал за действиями подчинённых из окна соседнего дома, ещё раз прокручивая в голове детали задуманной операции, ища в ней изъяны, чтобы не допустить потерь. Несколько раз с помощью усилителя подполковник Козырев обращался к боевикам с предложением сдаться, освободить заложников; однако те в ответ или молчали, или отвечали редкими одиночными выстрелами.

Темнело. Разные думы лезли Дубровину в голову. Вновь вспомнилась Вероника. От жалости к ней до боли жгало сердце. Только здесь по-настоящему он осознал глубину чувства к ней. Милее и добрее человека он ещё не встречал. Многие женщины нравились ему, соблазняли, но не волновали, не заставляли тре-

петать сердце, как трепетало оно при встрече с Вероникой, а теперь – при воспоминаниях о ней.

Нежная, ласковая, бесподобная Вероника! И какой она была смелой, решительной, когда, зная коварство, мстительность Чернобурова, шла на встречу к нему. Кабы не её гибель, у них непременно был бы ребёнок! Такой же красивый, решительный и смелый, как мать...

...Ночь плотно укрыла посёлок. Ни огонька, ни звука, будто всё вымерло. Жара спала, и дышать стало легче.

В двадцать три радист Усманова всё ещё талдычил по-чеченски, прося о помощи. Ему не отвечали. Значит, никакой поддержки не будет. Наёмники – люди ненадёжные, за лёгкой наживой тут же бы рванулись, а умирать за кого-то – дураков нет.

А как хороша ночь без выстрелов! Только звёзды на небе сияют голубым волшебным светом, маня на простор. Когда же кончится этот ад, подлость, предательства, убийства?!

Раздумья генерала прервал голос Козырева:

– Первый, я – Сотый. Бандиты спускаются по верёвкам из окон с западной стороны. Мы готовы. Приём.

– Сотый, я – Первый. Отлично! Работать без шума.

Дубровин взглянул на часы – половина двенадцатого. Что ж, даже раньше, чем планировал. Дремоту как рукой сняло. Надо идти к бойцам. За ним поднялись пятеро соборцев из охраны.

Когда вышли на улицу, с противоположной стороны здания раздался два одиночных выстрела и ответная автоматная очередь. Снова всё стихло.

К моменту прибытия генерала операция завершилась: четверо “духов” убиты, двое ранены, один оглушён ударом приклада. Среди раненых оказался и Усманов. Ни один из милиционеров не пострадал.

Дубровин тут же приступил к допросу. И опять ни точка потянулась на Ставрополье, к Вихлянцеву и его фирме.

16.

Ахмед смотрел в темноту и всё больше удивлялся: почему так тихо? Неверные решили взять Усманова измором? Но там и заложники. Федералы вряд ли оставят это без внимания. А Усманов не предпринимает никаких действий. Или те и другие не рискуют лезть на рожон, или... Ночь – самое время для риска.

Ему надоело томиться, но и уйти нельзя. Ох как он жалел и каялся, что проморгал Дубровина. Ведь видел генерала, покидающего “пазик”, но усомнился: он ли? И вот получается, что проморгал. А теперь попробуй дождаться следующего удобного момента.

В том, что Дубровин рано или поздно появится у девятиэтажки, Ахмед почти не сомневался: Усманов известный полевой командир, и генерал не упустит момент отличиться. Если бы знал этот Дубровин, кому он обязан наводкой!

Ещё больше волновало Ахмеда, как оценят этот его ход люди, “заказавшие” генерала Дубровина. Оценят

ли по достоинству его изобретательность, тонкость и продуманность предложенной им операции? Не очень-то доверял им Ахмед: с авансом поспешили, дали только двести тысяч, хотя первоначально говорилось о пятистах. Жадны, суки, хотя, судя по всему, этот генерал у них как кость в горле.

Ох уж эти русские! Никак не поделят куш. Хотя и братья-чеченцы немногим лучше. Дудаев с Масхадовым не находили общего языка, Басаев Радуева не мог терпеть, Гелаев Удугова считал пустомелей. И всё из-за власти, из-за денег! Деньги всему причина. Вот и он, Ахмед Нагиев, лежит на грязных досках, а не в мягкой постели, ждёт своей удачи. Не думал он не гадал полтора десятка лет назад, что станет охотником на людей.

На счету в турецком банке он кое-что имел. Собирался уже отбыть туда, как нашёлся ещё один заказчик. Предложили триста тысяч баксов. Ахмед покачал головой: “Не хочу иметь дело с российским сыском. У него слишком длинные руки”.

– Война всё спишет, – возражали ему, – а деньги останутся.

Ахмед снова покачал головой.

– Пол-лимона “зелёных”!..

Как было удержаться от такого соблазна! И Ахмед не устоял. А теперь вот он лежал на грязных досках и сомневался, правильно ли поступил. Да и получит ли при благоприятном исходе свои оставшиеся триста “кусков”?

Что он знает о заказчиках? Только то, что почти земляки, откуда-то со Ставрополья. Что краевой милицейский генерал потревожил крупного олигарха или самого губернатора... Ну да чёрт с ними, быстрее бы выполнить заказ и смыться за границу.

На улице по-прежнему было темно и тихо, будто всё вокруг вымерло. Даже циклады молчали. Или несильно их на его чердаке?

Ахмед начал было дремать, когда у заблокированной девятиэтажки щёлкнули два pistolетных выстрела, и в ответ – короткая автоматная очередь. Донесли не очень отчётливые короткие команды русских, у дома мелькнули тени, и снова всё погрузилось в черноту и тишину.

Киллер догадался, что произошло: Усманов со своими решил, видно, прорываться из осаждённого дома, но напоролся на засаду. Теперь надо ждать утра, генерал Дубровин обязательно появится здесь.

Наконец-то забрезжил рассвет. Вначале обозначились лишь контуры домов, потом и вершины гор на бледно-голубом небосводе. Откуда-то слева донёсся гул автомашины, отдалённый и не совсем привычный: стало быть, БТР. Вот он остановился. Ахмед ожило: похоже, развязка приближалась. Он плотнее прижал приклад снайперской винтовки к плечу, положил палец на спуск.

Появились солдаты и сноровисто замелькали в разбитых оконных проёмах. Скорее всего проверяли: не остался ли там кто из группы Усманова.

Минут через пятнадцать у разблокированного дома выстроился взвод ментов. Подполковник отдавал команды, выравнивал строй, к которому уже шёл Дубровин.

Ахмед начал ловить в перекрестие его грудь, точнее – её левую часть, и... Чья-то ладонь закрыла оптику винтовки.

17.

Олег Павлович готовился отмечать перевод в Москву, назначение, как он говорил, «к Самому на должность советника по сельхозвопросам». С волнением прокручивал сценарий банкета, а главное, беспокоился, не пропустил ли кого или чего важного. Ведь приглашённые в основе своей – его начальники, не все, правда, прямые, но и от тех, других, во многом зависит его судьба. Впрочем, теперь он и сам весомая фигура, и его слово заметно прибавит в весе. Но столица есть столица, тут свои законы, свои взаимоотношения, свои подводные камни. Иной и в камердинерах числится, а такое может преподнести...

Камердинеров он на банкет, разумеется, не приглашал, хотя с первого шага стал приглядываться к окружению шефа. Да, не простые люди, не такие, с которыми ему доводилось ранее иметь дело; будто маски вместо лица, а в глазах буравчики...

“Нужников” набралось без малого сотня. Многовато, конечно. А куда денешься, каждый из них приложил руку, чтобы выгадать его в столицу. Он ещё не всех сразу пригласил, кое-кого оставил в второй заход.

“Прага”, один из самых престижных и дорогих ресторанов, обходилась в копеечку. Слава богу, Вихлянцева взял на себя не только эти, но и прочие представительские расходы бывшего губернатора.

“Пора бы ему доложить и выезжать из Воронежа”, – подумал Чернобуrow. Но мобильник олигарха был отключён, сам он не звонил. Занежился, видно, в мягкой постельке с какой-нибудь красоткой... Удивительный он человек, этот хозяин “Ставропольспецстрой”. Маленький, пузатенький, страшенький, а бабы так и льнут к нему, будто перед ними Аполлон. Да и официально третью жену сменил, пятерых детей настругал; уже за пятьдесят, а продолжает размножаться: последняя его жена – Лариса, женщина лет двадцати пяти, приятная во всех отношениях – второго ребенка собираются рожать. И на стороне у него не один байстрюк бегает... А вот его, Чернобуrowа, Бог детьми обделил. Зато в другом щедро наградил. Многие ли сверстники-земляки выбились в люди? Он да Дубровин. Два видных парня, два отличника в школе, два соперника в жизни. Прямо как в поговорке о двух медведях, которым не ужиться в одной берлоге...

Видит Бог, не хотел Чернобуrow убирать его со своего пути. Но генерал сам виноват. Обнаглед до предела. Мало того, что в бизнесе связал по рукам и ногам, так ещё и в его, губернаторскую постель залез. Каково?!

Странно, почему его не привезли хоронить в родное село? По обычаю погибших хоронят на родине. Тем более генерала, начальника ГУВД. Да и сообщение в прессе было каким-то будничным и скудным: “При ликвидации банды боевиков в Чечне был смертельно ранен начальник ГУВД Ставропольского края генерал-майор милиции Дубровин Николай Васильевич”. И всё. А где захоронен, кем? Вихлянцева намекнул, что исполнитель заказа умотал за кордон и отсюда требует гонорар. Олег Павлович посоветовал Вихлянцеву не перечислять деньги, пока не получит убедительный

отчёт о выполнении заказа и о месте захоронения генерала...

Так что же он не звонит?! И почему не выезжает?

Олег Павлович выглянул из окна гостиницы. Вчера весь день мело, а ныне ещё гуще повалил снег. Вон как лупит по стёклам.

Да, не просто ехать в такую погоду. А там три машины. Водили, правда, знатные, не впервой им мотаться по таким дорогам; к вечеру должны бы добраться – ведь там подарки гостям – ставропольские сувениры. Не дай бог главный поставщик “императорского двора” не прибудет к началу торжеств.

Чернобуrow взглянул на часы – двенадцатый час. Уж не случилось ли чего?

Снова попытался связаться с Вихлянцевым. Мобильник молчит. Что за чертовщина?!

Позвонил в мотель, где остановилась команда Вихлянцева. Дежурная ответила, что Виктор Петрович с друзьями уехал рано утром, в седьмом часу. Похоже, и в самом деле что-то случилось.

Чернобуrow вызвал начальника охраны, велел связаться с воронежской ГИБДД и выспросить о происшествии на дорогах. А сам стал обзванивать приглашённых на банкет. Не всех, конечно, но и на избранных ушло более двух часов.

Столько же времени потребовалось главному телохранителю, чтобы от воронежских, тульских и московских гибдэдэшников получить исчерпывающий ответ: сотрудники безопасности дорог в контакт с Вихлянцевым не входили, мелкие дорожные происшествия имели место, но никто из перечисленных к ним непричастен.

И все-таки призрачный свет в конце туннеля забрезжил: один из дежуривших у придорожного кафе сообщил сотруднику милиции, что видел три “Мерседеса”, проследовавших от Тулы в сторону Москвы примерно в половине третьего. Свита Вихлянцева ехала именно на таких “меринах”. Но почему никто из сотрудников ГИБДД не видел этих машин?

Скорее всего команда Вихлянцева добралась до столицы, и если что-то случилось, то именно здесь. Или Виктор Петрович решил сюрприз устроить и явиться прямо на банкет? От этого чудика всего можно ожидать.

Начальник охраны доложил свои соображения.

Олег Павлович подумал, покачал головой:

– Вряд ли он рискнёт шутить с московским начальством. Но что он в столице, вполне вероятно. Ищите!

18.

Вихлянцева с командой добрался до воронежского мотеля лишь к вечеру. Метель, снегопад здорово усложнили поездку. Ему снились кошмары: кто-то гнался за ним, грозил большущим кавказским кинжалом и требовал денег. Вихлянцева напрягал все силы, стараясь убежать, но подламывались ноги, и колело сердце.

Бородатый чеченец в черкеске, в папахе догнал его, схватил за грудки:

– Ну что, сука, думал, кинул меня? Думал, не добежешь до твоего воночегго ливера? Я ещё никому не позволяю делать из себя лоха!..

Виктору Петровичу показалось, что голос очень знакомый. Где же он слышал его?

Он проснулся, открыл глаза. За грудки его держал Ахмед Нагиев.

– Узнал, суконок?! – ощерился чеченец. – Вставай, одевайся. Поедешь со мной. И не вздумай звать на помощь. Если, конечно, хочешь остаться в живых.

Вихлянцева подчинился, зная жестокий характер киллера и надеясь, что кто-то из телохранителей бодрствует, спасёт его. Но никого из своих людей ни в коридорах, ни в холле он не увидел. Ахмед и двое таких же смуглых бандитов посадили его в один из “Мерседесов”, на которых прикатила его команда, и повезли.

...Со своими поделниками он встретился в воронежском следственном изоляторе. Но куда больше, чем визиту Ахмеда, он удивился, увидев там... генерала Дубровина.

– Ну что, заказчик, исполнитель твой во всё призначался. Мы с ним нашли общий язык. Дело за тобой. Или, может, действительно отдать тебя на суд Нагиеву?

– Не надо! Я всё расскажу. Это Чернобуrow меня заставил...

19.

Торжество было намечено на девятнадцать ноль-ноль. Олег Павлович не выдержал, отправился в ресторан на час раньше: не мог дольше пребывать в неизвестности, предчувствуя самое худшее. От Вихлянцева по-прежнему ни слуху ни духу. Помощник Чернобуrowа несколько раз звонил в Воронеж, начальнику ГИБДД и начальнику милиции, желая узнать хоть что-нибудь. Оба сообщали, что Вихлянцева и его команда отбыли рано утром в Москву. Известий об авариях или катастрофах, связанных с ними, не поступало. А три “Мерседеса” с людьми словно сквозь землю провалились.

Метель прекратилась, ветер стих. Лишь пушистые снежинки не густо сыпали с неба и крепчал мороз. Новый Арбат в отличие от прежних времён был немногочислен; редкие парочки неторопливо бродили по протоптанному дорожкам, весело о чём-то судача. А Олегу Павловичу было не до веселья. Он старался взять себя в руки: не могли все три машины пропасть бесследно или разом угодить в аварию. Всё в скором времени прояснится, и ему нельзя перестать высокими гостями появляться с кислой физиономией.

На третьем этаже уже накрывали столы. Он окинул беглым взглядом сверкающие белизной фарфоровые салатницы, от которых веяло свежими огурцами, россыпью звёзд искрящихся хрустальными графинами...

– Вы желаете внести какие-то дополнения? – тут же появился около него метрдотель.

– Нет, нет, – ответил Чернобуrow и, повернувшись, медленным шагом пошёл по коридору, рассеянно

поглядывая по сторонам. Все веселятся, хохочут, а у него на сердце такое смутное, нехорошее предчувствие, хоть плачь.

Быстрее бы, что ли, приходили гости. Но и время будто издевалось над ним: стрелки на часах прямо-таки застыли. Чтобы избавиться от гнетущих мыслей, Олег Павлович принялся вспоминать свои лучшие годы. Пожалуй, это были школьные и студенческие: никаких особых забот и хлопот, только радости. Учёба давалась ему без труда. Девчата ходили за ним табуном. Правда, Маша Бабайцева переметнулась к Дубровину. Но он рассчитался и с ней. Одно время она преподавала в школе литературу и очень хотела стать директором. Но он, секретарь райкома партии, не позволил. Ах как же она переживала, догадывалась, чьих рук это дело; при встречах отворачивала лицо и убыстряла шаг. Но его это только радовало...

А Дубровин... Дубровин. Опять этот Дубровин! Однако и с ним он поквитался. Правда, до сих пор не удалось выяснить подробности гибели генерала. Он даже запрос в МВД делал: почему не привезли тело в Ставрополь, обосновывая свой интерес тем, что-де Дубровин много сделал доброго для родного края. Ему ничего не ответили. А потом хороший знакомый навёл справки. Получалось, что в связи со сложной обстановкой в те дни в Чечне генерала Дубровина похоронили там. Со временем можно будет останки перенести в Ставрополь...

Нужен он ему после всего содеянного... Нет уж, пусть на чужбине и гниют его кости...

Но где же Вихлянцева?

Гости стали прибывать достаточно дружно. Но в основном – второстепенная публика. Люди из администрации президента, генпрокурор, министр внутренних дел почему-то задерживались. Ждали их до половины восьмого. Когда кто-то из гостей не выдержал и предложил садиться за стол, всех остановил голос помощника сельхозминистра:

– Товарищи, по телевидению передают интересное сообщение. Начальник ГУВД Ставропольского края генерал Дубровин рассказывает о нашем имениннике...

Чернобуrow первая рванулся в гостевой зал. Буквально расталкивая встречающих, глянул на экран и чуть не остолбенел.

...Мы не сообщали подробностей потому, что надо было уничтожить всю банду и взять не только киллера. Ахмед Нагиев – лишь исполнитель. Ниточка от него потянулась к Виктору Петровичу Вихлянцеву и его компании, а дальше...

“Так вот почему не пришли ни генпрокурор, ни министры!” – молнией пронеслось в голове Чернобуrowа. Он было метнулся к двери, но двое крепких мужчин остановили его.

– Олег Павлович, не торопитесь. Вас ждут в следственном комитете Генпрокуратуры...

Владимира Николаевича КОСТРОВА заслуженно называют живым классиком. Он родился 21 сентября 1935 года в деревне Василиха Боговаровского района Костромской области. Окончил химфак МГУ и, до того как стать профессиональным литератором, поработал на заводе инженером, затем журналистом. Он автор многих замечательных книг, академик Международной академии духовного единства народов мира, председатель международного Пушкинского комитета. Он лауреат множества премий, в том числе Государственной премии России и Большой литературной премии России. Его стихи звучат не только с эстрады, но и с оперной сцены. А ещё он давний и большой друг нашего журнала. И сегодня, поздравляя Владимира Николаевича с юбилеем, нам бы очень хотелось, чтобы всё новые и новые его стихи украшали страницы журнала.

ПОДЧИНЯЯСЬ ЖИЗНЕННОМУ КРУГУ...

* * *

Не суди мне богатство
шаловное и пошлое,
Синеглазой мечтой
не шути надо мной.
У меня за спиной
одно только прошлое –
Полубедность, весёлость,
пиджак продувной.
Над скамейкой
качалась берёзка ветвистая,
Заливала черёмуха те времена.
Ах, каких я красавиц
из окон высвистывал,
Уводил на бульвары
гулять до утра.
Рукава у тебя
оторочены гарусом,
И дерзка, и резва
полудетская статья.
Уплывай в своём платье,
как лодка под парусом,
Оставяя меня
вспоминать и мечтать.
Мне уже невозможно
догнать невозможное.
И суровое время сужает зрачки,
И прощальный привет
из прекрасного прошлого
Выбивают морзянкой
твои каблочки.

* * *

Не вспоминать
о нашей старине?
Не горевать
или грустить об этом?
В измученной реформами
стране
Неможно
беспечальным быть поэтом.
Среди деревьев,
будто бы в лесу,
В неярком солнце
над гнездом дворянским
Я уронил банальную слезу
Над холмиком живым
яснополянским.
Гудит земля родная,
как трактор,
гулять до утра.
В родство с прошедшим
вера и не веря.
Жив русский Лев!
О, наглый вещный мир,
Тебе не приручить
такого зверя!

* * *

Не ищу я больше
ветра в поле.
Он попутный,
больше не подует.
Не ищу по свету
лучшей доли.
Лучшего теперь
уже не будет.

Старые деревья
не согнутся,
Новое несчастье
не грозит,
Остаётся только оглянуться
И в воспоминанья
погрузиться.
Для надгробья
срублена лесина,
Может быть,
последняя опора.
Мама,
если ты заждалась сына,
Я приду к тебе
довольно скоро.
И пока не грянет Воскресение,
Обо всём
расскажем мы друг другу.
Падает на землю
лист осенний,
Подчиняясь
жизненному кругу.

* * *

В снежных шубах
лесное боярство.
Горностайна
позёмка полей.
Может, главное наше
богатство –
Вольный ветер
Отчизны моей.
Если боль
твою душу недужит,
Если память
уснуть не даёт,
Он завьюжит тебя
и закружит,

И в кирпичной трубе
отпоёт,
Он за полу потянет,
как нищий,
Он заплачет в дупле,
как дитя,
Просквозит, расцелует,
освищет,
Над Великой равниной
лется.
В небе волчьей луны
полукружье,
Лес и поле, крутая зима.
И в глазах промелькнут
Заветлужье,
Колокольный Валдай,
Кострома.

* * *

Я перед сном
всегда читаю на ночь
И потому не вижу
долгих снов.
А.К. Толстой
“Царь Фёдор Иоаннович”.
Жена Ирина,
Шуйский, Годунов.
Чиновных споров
липкая зараза –
В них царь не понимает
ничего.

И вдруг одна
пронзительная фраза:
“Ты ангела лишь слушай
своего!”
И я увидел свет
в душе пропащей,
И связь времён
свою явила власть,
Когда услышал то,
что слышал пращур,
Дабы в оглохшем мире
не пропасть.
И нам уже не надо
расставаться,
А надо жить
с преданьем заодно.
Трагическое качество –
сбываться
сюжетам русской классики
дано.
Народной смуты
близкая картина
Как подтверждение
самых страшных снов...
Царь Фёдор
и пророчица Ирина,
Князь Шуйский и Толстой,
и Годунов.
Всё будет вновь,
но более всего:
“Ты ангела лишь слушай
своего”.

* * *

Васильки уже глаз
не голубят,
И шмелями гудят
клевера.
Ты не верь,
что тебя не полюбят
Никогда,
как любили вчера.
Но в камине пылает
полено,
И стенами бегут огоньки.
Я могу ещё встать
на колено
И губами коснуться руки.
Ничего впереди
не осталось,
Но осталось желанье
пропасть.
Мы считали, что всё это
старость,
Оказалось,
что всё это страсть.
Как последняя строчка
поэта,
Задохнулась судьба на беду.
Соловей улетевшего лета
Хочет петь
и в осеннем саду.

* * *

Я скитался по весям
и странам,
И усталым я стал, и седым,
Но пускай не покажется
странным,
Не хотел бы я стать
молодым.
Пусть сейчас и жалено
о многом,
Пусть карета стоит
у крыльца,
Что отпущено
Господом Богом,
Я желаю пройти до конца.
Наступает пора
собираться:
Много близких исчезло
во мгле.
Старым людям,
так верившим в братство,
Одиноко сейчас на земле.

* * *

Я стою,
как дерево в лесу,
Сединой купаюсь в синеве,
И славянской вязью
времена
На моей записаны листве.
Ничего я лучше не нашёл,
Никуда я больше не уйду,
И когда наступит
судный срок,
На родную землю упаду.
Уступлю пространство
молодым –
Пусть они увидят
Божий свет
И прочтут по кольцам
годовым
Дни моих падений
и побед.
Да стоят на Родине
кремли,
Утишая яростную новь –
Белые, как русские тела,
Красные,
как пролитая кровь.

* * *

Теперь уж и на карте
не найти
Названия любимой
деревушки.
И мне осталось
поле перейти
К заросшему погосту
на опушке.
Мир принимает всё.
Зло и добро,
Томимый ожидаемым
спасеньем,
Зимою рассыпает серебро,
Чтоб лобозваться
золотом осенним.
Земная чаша выпита
до дна.
Родного дома
нету и в помине.
Лишь ветхая часовенка одна
Взывает к Богу,
как Христос в пустыне.
Я прожил жизнь.
Я людям не судья.
Осталось лишь
печально улыбнуться.
Просить прощенья.
Выйти из себя
И никогда обратно
не вернуться.

НЕ ТОТ, КОТОРЫЙ “РУССКИЙ ЛЕС” ...

Даже и не верится, что 18 сентября – 75 лет Борису Андреевичу Леонову. Мы познакомились в конце семидесятых. С той поры и я сам, и многие мои товарищи (тогда совсем ещё зелёные поэты и прозаики), а вот Борис Андреевич, кажется, каким был, таким и остался. Ну разве что добавилось седины (с рыжеющей, как у заматеревшего волка) в его шевелюре да, пожалуй, стал поменьше подниматься по лестнице (особенно литинститутской – крутоватой). А так... Всё такой же острый с лукавинкой взгляд, та же россыпь шуток-прибауток, анекдотов и экспромтов чуткого на слово человека.

Познакомились мы на 3-м Всесоюзном собрании молодых писателей армии и флота. Оно проходило в октябре 1978 года на Рижском взморье, в уютном местечке Дубулты, в Доме творчества советских писателей. И ведь удивительно: дело: известный критик, профессор Литературного института им. А.М. Горького, доктор филологических наук, заместитель главного редактора журнала “Молодая гвардия”, автор многих книг (в том числе и художественной прозы) и... не просто доступный обаятельный человек, а такой, который без всякой натуры и притворства держится с нами на равных.

Спроси любого: кто Леонов (не тот, который “Русский лес”, а тот, который без мильонов, но пиво пьёт и раков ест)?

И вам ответит каждый школьник, любой читатель скажет: “Он – “младогвардейский” огоньковец докоротических времён”.

Так мы шутили уже позже, когда Леонов стал заместителем главного редактора в многомиллионном “Огоньке” при Анатолии Софронове и ушёл из него, не разделяя взгля-

дов Виталия Коротича – этого “праба перестройки”, а на деле – ярого антисоветчика.

Потом Леонов был среди организаторов наших войсковых совещаний молодых литераторов (их совместно с Союзом писателей РСФСР регулярно, раз в два года проводило политуправление внутренних войск до самого развала СССР), активно сотрудничал с журналом “На боевом посту” (впрочем, как и с “Пограничником”, за что отмечен премией “Золотой венец границы”), многие годы входил в редсовет Объединённой редакции МВД, вёл спецсеминары в Литинституте и писал статьи и книги, исследующие героико-патристическое начало в русской классике, а также у писателей-современников (В. Кожевникова, А. Иванова, В. Кочетова, И. Стаднюка), за что удостоен звания заслуженного работника культуры Российской Федерации, литературных премий им. С.А. Есенина, А.А. Фадеева. И неизменно поддерживал армейскую литературную молодёжь (Ю. Беличенко, Е. Гулидова, В. Верстакова, Н. Иванова, А. Бондаренко... Всех и не перечислить).

Как и все мы, он тяжело перенёс развал родной державы, травлю государственно мыслящих людей, утрату былых позиций в обществе Союза писателей и Литературного фонда, бесконечные склоки (в том числе между своими). Именно в это смутное время из-под его пера вышла книга “Прошлое, которого не было, или Записки человека без будущего”. Но, как оказалось, будущее у нас (да и вообще у страны) не так-то просто отнять. Мудрое природное начало, крепкий дух, помноженный на одесский (Одесса родина Леонова) оптимизм, взяли своё. Он и теперь востребован, много трудится и многого добивается во всех своих начинаниях. И вот тому подтверждение.

Что может так по-особому радовать писательскую душу, как не выход очередной книги? Сегодня это сделать трудно: “цензура” денежного мешка не позволяет истинным писателям выходить к читателям, а если кто и прорывается, то... что зна-

чат триста-пятьсот экземпляров в масштабах России? Хоть на магазинных прилавках книг полно, в глазах пестрит от ярких обложек, но серьёзных, толковых, которые не помогают убивать время, а учат человека уму-разуму – раз-два и обчёлся. А у Леонова в преддверии юбилея их вышло две: “История советской литературы. Воспоминания современника” и “Русская литература о Великой Отечественной войне”. Я прочитал обе с удовольствием. Одну с карандашом в руке (в связи с празднованием 65-летия Победы: чтобы не упустить чего-то важного при подготовке к торжествам). Другую, как говорится, для души, потому что Леонов не был бы Леоновым, если бы в свою историю советской литературы напустил словесной паутины. Нет, эта книга сплошь состоит из интересных, ёмких миниатюр – сочных по языку, зачастую курьёзных, но весьма поучительных. А всё потому, что каждая густо населена известными в стране прозаиками и поэтами – людьми горячими и живыми. Надеюсь, они понравятся и запомнятся вам. И юбиляру, уверен, это будет приятно, и нам, его ученикам, почитателям его таланта представится ещё одна возможность уловить интонацию человека, несмотря на свои семьдесят пять, душевно юного и искромётно-весёлого.

Крепкого вам физического здоровья и творческого долголетия, дорогой Борис Андреевич!

Евгений АРТЮХОВ,
член Союза писателей России,
заслуженный работник
культуры РФ,
почётный сотрудник МВД

* * *

– Вам же сказать, я раньше один за весь Союз писателей России работал, – откровенничал Павел Филиппович Нилин, автор повестей “Жестокость”, “Испытательный срок”, сценария фильма “Большая жизнь”. – Правда, – уточнял он, – руководил я строго. По телефону. Приходил к себе в кабинет, вешал пиджак на стул и сразу же набирал телефон какой-

Борис ЛЕОНОВ

“ОЧЕНЬ ДАЖЕ МОЖЕТ БЫТЬ”

нибудь периферийной организации. Представлялся: “С вами, ваше, говорит заместитель генерального секретаря Союза писателей СССР, члена Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза, депутата Верховного Совета СССР, лауреата Сталинской премии Фадеева Александра Александровича Павло Нилин...” Но, как вы понимаете, до Павла дело не доходило. Чувствовал, что на том конце провода уже стоят и ждут указаний.

Однажды так руковожу, а дверь в кабинет была приоткрыта. Смотрю – в дверях Фадеев. Я тут же в трубку:

– Ваше, я вам потом перезвоню. – И Фадееву: – Александр Александрович, проходите.

– Позволите? – спрашивает он, входя и застёгивая пиджак.

– Конечно, конечно... А в чём дело, что вы, Александр Александрович?!

– Да понимаете, Павел Филиппович, как услышал вашу должность, сразу оробел...

* * *

Василий Петрович Росляков, шеру которого принадлежит искренняя повесть о войне “Один из нас”, пригласил на заседание секции прозы московских писателей, которую он тогда возглавлял, Георгия Мокеевича Маркова, чтобы тот поделился своими размышлениями о жизни и литературе. Не как первый секретарь Союза писателей, а как автор известных романов “Строгови”, “Соль земли”, “Сибирь”.

Среди прочего Георгий Мокее-

вич рассказал, что у него в Сибири остался в живых дядя Вася, с которым он непременно встречается, приезжая на родину. И нынче тоже повидались. Выпили по рюмке. И тут дядя Вася спросил:

– Георгий, в Москве-то на охоту ходишь?

– Да какая там охота... Времени нет.

– Ну, может, на рыбалку?

– И на рыбалку не хожу, дядя Вася.

Сергей Владимирович поднял его на руки, а мальчишка взял и обдул высокого гостя.

Отряхиваясь, тот сказал хозяйину дома:

– В-в-ваня... Представляешь, подрастёт твой Максим, ты ему будешь говорить, какой прекрасный поэт Сергей Михалков. А он тебе скажет: “Да ссс...л я на твоего Михалкова”. И в-в-ведь, подлец, будет прав...

* * *

Председатель Союза писателей России Леонид Сергеевич Соболев, шеру которого принадлежат такие знаменитые произведения, как роман “Капитальный ремонт” и сборник рассказов “Морская душа”, в кругу друзей и товарищей по работе в правлении писательского союза вспомнил один эпизод, связанный с Алексеем Николаевичем Толстым.

Однажды Алексей Николаевич разоткровенничался и спросил:

– Скажите, Леонид, а вы верите в гадание цыганок?

– Вообще-то... – протянул Соболев неуверенно.

– Я тоже не очень верил, – подхватил Толстой. – Но вот послушайте, что произошло со мной в Париже в начале 1923 года. Пристала цыганка: давай погадай! Не знаю почему, но в конце концов я согласился.

Она взяла мою белую руку, задрала юбку и положила мою руку на свою грязную ляжку. Долго разглядывала ладонь и сказала: “Ждёт тебя, господин хороший, дальняя дорога к родным местам. И будешь ты первым в своём деле”. Так вот я хочу спросить вас, Леонид, откуда могла знать цыганка про восстановление ЦК ВКП(б) 1932 года “О перестройке литературно-художественных организаций”?!

* * *

Михаила Семёновича Бубеннова, автора “Белой берёзы”, пригласили на встречу с читателями. В дверях он столкнулся с одной из читательниц.

– А вы знаете, я вас где-то видела! – воскликнула она.

– Очень даже может быть. Я ведь там часто бываю, – прозвучало в ответ.

* * *

Сергей Владимирович Михалков был в гостях. Возле него вился сынишка хозяйина. Сынишке шёл второй годик.

Автор известной “Гренады” и “Песни о Каховке” Михаил Светлов и

писатель Юрий Олеша, автор романа “Зависть”, выходили из ресторана. У двери Светлов прислонил Юрия Карловича к стене:

– Юра, стой и не шевелись... А я мигом за такси...

Через некоторое время Олеша открыл глаза и увидел перед собой человека в чёрной форме, расшитой золотом, с золотыми пуговицами.

– Швейцар, – произнёс Олеша. – Такси!..

– Я не швейцар, – ответила фигура в чёрном с золотом.

– А кто же?

– Я адмирал.

– Тогда катер! – приказал Олеша.

* * *

По-разному готовятся студенты к экзаменам. Кто сам читает программный материал, а кто пользуется пересказом товарищей. Один таким образом подготовленный студент выгащал билет, в котором значился вопрос “Вс. Вишневецкий. “Оптимистическая трагедия”.

Он решил отвечать без подготовки. Бодро и вдохновенно начал с общих фраз о выдающемся произведении, о его сценической и кинематографической судьбе. Сделав паузу, продолжил:

– Краткое содержание трагедии такое. На корабль пришла женщина и украла кошелек. Её поймали. Завернули в брезент. Выбросили за борт. И корабль пошёл...

Принимавшие экзамен соответственно отреагировали на это “краткое содержание”.

– А почему пьеса названа “Оптимистическая трагедия”? – сквозь слёзы спросил один из экзаменаторов.

– Так ведь корабль-то пошёл!..

* * *

Виктор Иванович Лихоносов, будучи студентом Краснодарского педагогического института, решил поехать в Вёшенскую, чтобы познакомиться с великим современником и показать ему свои первые рассказы.

Дом писателя нашёл быстро. Огромный двор, широкие ворота. Потом ещё какие-то ворота. Во дворе играли станичные ребятишки. И тут Виктор обратил внимание, что на крыльце стоит сам Шолохов. Он подошёл к нему и сказал:

– Михаил Александрович, вот я, Виктор Лихоносов, приехал познаться с вами.

Шолохов тут же отозвался: – Давно жду!..

* * *

Критик и литературовед Борис Иванович Соловьёв как-то вспоминал об одном эпизоде, свидетелем которого стал в довоенном Коктебеле.

На пляже Дома творчества на солнышке грелись Борис Андреевич Лавренёв и Михаил Михайлович Зощенко. Они о чём-то спорили. И вдруг до Соловьёва долетела фраза, сказанная Лавренёвым:

– А знаешь, на сей счёт товарищ Сталин думает по-другому.

Зощенко тут же ответил: – У товарища Сталина своё мнение, а у меня своё.

– И тут, – заключил рассказ Борис Иванович, – смотря, Лавренёв стал потихонечку отползать от Зощенко...

* * *

Писатель Николай Корнеевич Чуковский, глядя на собаку Томку, что носилась по Дому творчества, заметил:

– А ведь она замечает в тысячу раз больше, чем мы. Но она не делает выводов. Не обобщает...

* * *

Поэт Владимир Семёнович Жуков держал книгу писателя, известного тем, что возглавлял одно из московских книжных издательств и, пользуясь этим, издавал ежегодно по одной-две книги в других издательствах.

К Жукову подошёл, видимо, его знакомец, взглянул на книгу, которую просматривал Владимир Семёнович, и сказал:

– Смотри-ка, а этот-то очередной том выпустил в свет!

Закрыв книгу, Жуков спокойно ответил:

– Не в свет выпустил, а пустил по миру...

* * *

Вениамин Александрович Каверин вспомнил смешной эпизод, произошедший на заседании “Серапионовых братьев”. Обсуждали стихи Елизаветы Полонской. В одном из них прозвучала строка: “Мне пресно сладкое, я горького хочу...”

Николай Семёнович Тихонов тут же заметил:

– Я бы, Лиза, в нашем месте эту мысль изложил так: “Мне пресно сладкое, я горечи хочу”. А то Алексей Максимович может принять сказанное вами на свой счёт... Хотя, без сомнения, будет польщён.

* * *

Кто не знает Павла Петровича Бажова, написавшего “Малахитовую шкатулку”? Как человек он был не очень-то разговорчивый, или, как говорят ныне, не очень коммуникативный. Придётся, бывало, в Детгиз, в редакцию прозы, сидеть и молчит. Но о нём говорили так:

– С Бажовым и помолчать интересно.

* * *

Жизнь подарила мне возможность личного общения с Леонидом Максимовичем Леоновым. Мы нередко перезванивались. Однажды я позвонил ему, поинтересовался здоровьем, потом спросил, как он относится ко всему происходящему в стране после августа 91-го.

– Вы знаете, – прозвучал в трубке глуховатый голос, – происходящее напоминает мне такую ситуацию. Нам сообщают, что наша мать тяжело больна. Мы спешим в дом к матери. Она лежит на кровати. Мы мажем йодом ножку кровати и говорим: “Не волнуйся! Сейчас тебе станет лучше!”

О ПРОЖИТОМ И ПЕРЕЖИТОМ

Долгое время пограничные и внутренние войска были, как говорится, не разлей вода. Они состояли в одном ведомстве. Прохождение службы многими офицерами и генералами было связано и с теми, и с другими. Вчера, допустим, начальник погранзаставы, а сегодня назначен командовать эскадроном в полку ОППУ-НКВД.

Пограничники всегда были популярны в народе. О них часто рассказывали в газетах, снимали кино, печатали книги. В моё время о людях в зелёных фуражках буквально с детства знал каждый школьник. Ведь это так романтично! Граница – священный рубеж родной страны, даже в мирное время она живёт тревожной боевой жизнью. Её охраняют днём и ночью. Мои сверстники дрессировали собак, чтобы вместе пойти служить на границу. А кто из нас не знал Никиту Карачупу, прославленного следопыта, и его верного Ингуса? Помню, с какой гордостью я и сам в сорок третьем, в войну надел зелёную фуражку, когда попал в погранучилище...

В военной литературе, особенно в мемуарах военачальников, там, где заходит речь о войсках НКВД, большей частью называют их погранвойсками. К этому со временем привыкли настолько, что и ветераны-войсковики перестали обижаться, снисходительно прощая неточность.

Прошли годы. Ныне появилась своя литература и о внутренних войсках. Но с пограничной она как бы существует бок о бок. Авторы зачастую пишут о событиях, в которых довелось участвовать и тем и другим.

У пограничников библиография куда больше нашей. А недавно её пополнила новая книга – генерал-майора в отставке Игоря Ильича Петрова, доктора исторических наук, участника Великой Отечественной войны.

Петров – автор пятникнижки, которое озаглавил: “Записки о пограничниках моего поколения”. Тут и автобиография, и рассказы о встречах с выдающимися людьми, и глубокие раздумья о прожитом и пережитом человеком, много чего повидавшего за сорок три года службы.

А начинал он её, эту службу, на горной заставе на Памире, затем – Закавказье и Приморье, работа в центральном аппарате Главного и политического управлений погранвойск. Примечательно, что Игорь Ильич – потом-

ственный пограничник. Его отец, Илья Петрович Петров, служил в Отдельном корпусе пограничной стражи, охранял границу с Восточной Пруссией. Был он сначала рядовым стражником, потом вахмистром и прапорщиком 8-й Граевской пограничной бригады. Участник Первой мировой войны, кавалер восьми боевых наград. В Гражданскую командовал эскадроном 1-го запасного кавполка. От отца передались сыну и многие важные для военного человека черты характера. Вот что поэтом поводу пишет он сам:

“Меня всегда восхищали в отце его порядочность, обязательность, аккуратность, верность данному слову. Правильно говорят: привычка – вторая натура. К этому это отнеслось в полной мере. Годы службы на границе оставили свой след и в его внешнем облике, и в характере, поведении, отношении к выполнению своих обязанностей... Выпадают дни, когда меня одолевает забота и настроение – не очень. Тогда я достаю из шкафа старую отцовскую фуражку. Подолгу смотрю на неё, вспоминаю родительские рассказы, и на сердце становится легче. Я горжусь тобою, отец. А ещё я горд, что рядом с твоим головным убором лежит и мой. Наши с тобой фуражки одного, зелёного цвета”.

Это чувство знакомо многим моим сослуживцам. Знакомы мне и некоторые названия приграничных селений в Закавказье, которые перечислены в книге Петрова. В 1944 году курсанты охраняли границу на участке Батумского погранотряда, в районе селения Гонио, часть которого находилась на турецкой территории. И уж если Игорь Ильич пишет: “Если до 1943 года нарушители в основном шли в Турцию, то с 1944 года – главным образом в нашу страну” – это точно.

Вспоминаю утренние построения для объявления приказа заступить на охрану Государственной границы Союза ССР. Однажды начальник заставы назвал мою фамилию, приказал остаться для выпуска боевого листа, а вместо меня в секрет назначили курсанта Вадима Исаева. И надо же такому случиться, что именно мой товарищ задержал нарушителя, оказавшегося разведчиком. Старшего наряда наградили орденом Красной Звезды, а Вадима Исаева – медалью “За отвагу”...

В августе 1942 года Игорь Петров со второго курса Казанского авиационного института был призван на службу и попал в небольшой подмосковный городок Красногорск, в учебный полк дивизии войск НКВД по охране железных дорог и особо важных предприятий промышленности. Спустя три месяца с двумястами сверстниками оказался в Таджикском пограничном округе на Памире.

“Привезли молодёжь в комендатуру, – вспоминает генерал, – и я стал свидетелем такого диалога:

– Товарищ майор, третья группа пограничников в количестве тридцати семи человек прибыла без происшествий.

– Сколько? Говорите, тридцать семь? А как же разместились столько в ГАЗ-51?

– Они худые, – ответил старший. – Но все боевые.

– Хорошо, что боевые. А что худые, так мы их подкормим, – закончил майор”.

Интересно описан автором не только быт заставы. О службе, людях он тоже рассказывает подробно и талантливо. Тут есть чему поучиться. Мне запомнилась история с характерным названием “Памир как школа пограничника”. В ней описаны обстановка, сложившаяся с выходом Красной Армии к прежней Государственной границе в результате Карпатско-Дуклинской операции, условия, в которых происходило формирование 93-го погра-

нотряда. “И границу надо было охранять, и вести борьбу с вооруженными формированиями УПА, – подчёркивает генерал. – Мы несли потери”.

День Победы Петров встретил в Саратове на курсах младших лейтенантов войск НКВД при школе усовершенствования политсостава. Затем начался новый этап службы в составе Владивостокского погранотряда, учёба в педагогическом институте. Дальше его ждали работа в окружной газете “Пограничник на Тихом океане”, восемь лет службы в Закавказье, оконченная с отличием ВПА им. В.И.Ленина,

обязанности замглавного редактора окружной газеты “Пограничник Закавказья”... И везде Петров активно трудился сам, перенимал опыт старших, о которых пишет тепло и ярко. Каждый начальник имел свои подходы к людям, свой стиль. Называет он имена политработников, которые хорошо известны во внутренних войсках. Обо всём этом интересно почитать и подумать. ★

Самуил ШТУТМАН,
полковник в отставке,

С е - годия даже и не верится, что сравнительно недавно – в двадцатые-тридцатые годы прошлого века – генерал Багратион, один из выдающихся полководцев нашего Отечества, был предан забвению. Пролетарские власти сначала снесли церковь в селе Сима, в которой первоначально он был захоронен,

ГЕРОЙ 12-ГО ГОДА

а в марте 1932 года взорвали и главный монумент на Бородинском поле, открытый в 1839-м возле могилы князя Петра Ивановича. Усыпальницу прославленного полководца, с которой по-мародёрски сняли мрамор, от этого взрыва разворотило, а бранные останки разметало... Лишь в перестроечном 1987-м (к 175-летию Бородинского сражения) монумент был восстановлен, а прах перезахоронен в третий и, надеемся, последний раз.

В пантеоне героев России князь Багратион занимает одно из виднейших мест. Потомок древних грузинских царей, любимый ученик Суворова, он был участником всех крупных войн своего времени, прославился во многих кампаниях и умер от раны, полученной в Бородинском сражении, так и не пережив оставление Москвы. Его

биография – это прежде всего история войн, которые вела Россия в конце XVIII – начале XIX века. Между тем о личной жизни Петра Ивановича известно немного. Мы даже не знаем точной даты его рождения, как он пришёл к выбору военной стези. Немало загадок в истории его взаимоотношений с царской семьёй, особенно с великой княжной Екатериной Павловной, хотя именно здесь, как считают биографы князя, таятся причины опалы, постигшей полководца незадолго до начала первой Отечественной.

О вехах жизни П.И. Багратиона – полководца и человека, героя 1812 года – интересно и увлекательно рассказывает в новой книге известного российского историка Евгения Викторовича Анисимова, вышедшей в серии ЖЗЛ.

УБИТ НА СЕНАТСКОЙ ПЛОЩАДИ

В августе 1818 года герой войны с Наполеоном граф Михаил Андреевич Милорадович был назначен военным генерал-губернатором Санкт-Петербурга. Ему шёл сорок седьмой год.

Власть генерал-губернатора, с одной стороны, являлась надзирающей, с другой – политической. Опыт административной работы у графа уже был, а его популярность в войсках, авторитет в обществе не вызвали сомнения.

Судьба графа Милорадовича предельно насыщена событиями. Здесь и Швейцарский поход Суворова, и Аустерлицкое сражение, и Отечественная война 1812 года. Михаил Андреевич был деятельным и блистательным исполнителем воли главнокомандующего в боях и воли государя в мирное время.

Нужно ли удивляться тому, что во время выступления декабристов отважный генерал-губернатор оказался на Сенатской площади. Будучи человеком чести, он пытался расстроить мятежное каре. Бесстрашно подъехав к бунтовщикам, граф принялся стыдить их, приказав вернуться в казармы, ругаясь при этом, что государь простит им послушание. Однако грянул пушечный выстрел...

Примечательно свидетельство начальника Кронверка Петропавловской крепости В.И. Беркопфа: “Когда Пестель, Муравьев-Апостол, Бестужев были выведены на казнь уже не в мундирных сюртуках, а в рубашках, они расцеловались друг с другом как братья. Но когда последним вышел Каховский, ему никто не протянул руки. Причиной этого было убийство графа Милорадовича, учинённое Ка-

ховским, чего никто из преступников не мог простить ему перед смертью”.

И ещё один штришок, ярко характеризующий эту неординарную личность. Легенда гласит, что после смерти графа в его сундуках было найдено множество любовных записок от обожаемых им женщин и... один-единственный серебряный гривенник. ★

Евгений АРТЮХОВ

